

СЛАВА-1А

НОВЕЙШИЙ
ПОРЯДОК

Annotation

Мартин, последний сын свергнутого короля Логрии, возвращается в столицу родного государства. Ему предстоит научиться жить по новым правилам, попытаться вернуть себе власть над страной и одолеть эльфов захватчиков... Но он неожиданно влюбляется в дочь эльфийской властительницы.

1. Возвращение в столицу

Логейр, столица Логрии встречал меня неожиданно приветливо. Что, признаться, было крайне подозрительно для города, который уже полдесяток лет находился под властью не просто иностранных захватчиков, но ещё и нелюдей. Да-да, город и вся страна были захвачены вторгнувшимися на наши земли эльфами, в королевском замке правила некая эльфийская леди Индариэль, а я, младший сын свергнутого законного короля этих земель, был вынужден до совершеннолетия ютиться в родовом имении на окраинах королевства.

Присмотревшись к народу на улицах я удивился ещё больше — за время оккупации эльфами изменилась не только манера одежды людей на улицах, но и городская архитектура. Теперь люди щеголяли в цветастых одеждах, город утопал в зелени, а многие дома обзавелись обилием вьющихся растений, ползущим по стенам. К тому же с улиц непонятным образом пропал весь сор и нечистоты, так что всё вокруг блистало совершенно невозможной для крупного города чистотой. Нищие тоже исчезли, да и стражники в толпе встречались теперь крайне редко...

Единственное, что полностью соответствовало моим ожиданиям, так это явное преобладание женского населения — гибель армий моего отца в битвах против захватчиков и последующая гражданская война предсказуемо снизила число мужчин в государстве.

Но, Боги Претёмные, как эти женщины были одеты! Буквально каждая вторая дама щеголяла обнаженными ногами и глубокими декольте. У многих были открыты плечи. А у некоторых даже спины и животы! Для меня, привыкшего к традиционной моде нашего королевства с длинными закрытыми платьями умеренных цветов, подобное было настоящим шоком. А учитывая, что я совсем недавно достиг совершеннолетия, но пока так ни разу и не был с женщиной, моё тело на обилие оголённой женской плоти на улицах отреагировало совершенно однозначно. И это я пока находился в карете и просто наблюдал из окна! Что же будет, когда я окажусь в замке, если я уже периодически ловлю себя на предательском желании забыть о королевской чести и, приказав кучеру остановиться, затащить в карету одну из скудно одетых красоток?

Простучав колёсами по опущенному подвесному мосту, моя карета въехала на территорию замка и, миновав ворота, оказалась в обширном внутреннем дворе. Раньше, насколько я помнил, этот двор был вымощен каменными плитами и на нём король любил устраивать смотр своим элитным гвардейцам. При новой власти двор превратился в небольшой парк с тенистыми аллеями и даже несколькими полянками. На одной из таких полянок карета и остановилась.

— Прошу вас, сир, — кучер, являющийся единственным представителем моей свиты, с поклоном открыл дверцу, приглашая меня выйти.

Я, изрядно устав от долго путешествия, поспешил последовать приглашению. Спрыгнув на мягкую траву, я благодарно кивнул кучеру.

— Удачи вам, сир, — ещё раз поклонился тот и, забравшись на козла, стегнул лошадей, оставив меня в одиночестве.

Проводив взглядом стремительно удаляющуюся карету, я оглядел окружающие заросли, выбирая кратчайший путь в замок. Тот факт, что никто не удосужился меня встретить несомненно был унижителен. Но чего ещё ожидать от нелюдей-захватчиков? Мне ещё повезло — два моих старших брата, которые прибыли в столицу за несколько лет до меня, и

вовсе погибли. Захватчики уверяли, что гибель моих братьев произошла исключительно в силу несчастных случаев, но я им не верил.

Прикинув наиболее подходящий маршрут, я решительно направился к зарослям. Однако не успел сделать и несколько шагов, как меня окликнул мелодичный женский голос, раздавшийся, казалось, прямо у меня за спиной.

— Сэр Мартин, приветствую вас. Надеюсь ваше путешествие было приятным.

Вздрогнув от неожиданности, я обернулся и увидел перед собой высокую (ростом с меня, но мой рост был выше среднего) черноволосую женщину в коротком обтягивающем зелёном платье заканчивающемся значительно выше колен. Глубокое декольте платья позволяло увидеть восхитительную ложбинку между грудями. Обута красотка была в зелёные туфельки на высоком каблучке.

Почувствовав как кровь прилила к лицу (и кое-куда пониже) я с трудом удержался от желания немедленно наброситься на красавицу, целуя её алые манящие губы и глядя едва скрытое одеждой тело. А потом задрать ей и без того короткую юбку, и... Однако я не зря был царским сыном — меня всю жизнь приучали к тому, что мой разум должен быть превыше сиюминутных плотских желаний. Вот и сейчас я сумел взять себя в руки и подумать о последствиях. Всё-таки, кувырканье с посланной меня встречать женщиной прямо во дворе сразу по прибытию в замок, здорово подорвало бы мою и без того невысокую репутацию в королевстве. Я же хотел произвести впечатление человека, сохранившего королевское достоинство.

Так что я поумерил свою разыгравшуюся фантазию и пообещал себе, что позже непременно овладею этой обворожительной красоткой. В конце концов мне с младенчества говорили, что назначение женщины состоит в том, что бы удовлетворять желания мужчин и рожать им детей... Да и вряд ли она осмелится отказать королевскому сыну. Пусть мой отец и был свергнут ненавистными захватчиками.

Чувствуя, что внезапно вспыхнувшее желание помаленьку отпускает, я решил сконцентрироваться на замеченной мной несурзности в облике собеседницы.

— Спасибо, путешествие прошло хорошо. Позвольте узнать ваше имя, леди? — Галантно обратился я к женщине. И, подумав, решил спросить о замеченной мной детали напрямую. — Скажите, а как вы умудряетесь ходить по траве в такой непрактичной обуви?

— Меня зовут Джоанна, сир, — сделала изящный реверанс женщина.

Из-за этого её юбка задралась чуть выше, вновь всколыхнув во мне желание. Однако красотка явно не придавала подобному значения.

— А что касается моих туфель, сир, так они просто зачарованы на повышенную проходимость. — в подтверждение своих слов, женщина топнула ножкой, продемонстрировав, что острые каблучки совсем не погружаются в землю. Юбка красавицы из-за этого движения задралась ещё сильнее, обнажив часть белоснежных трусиков, к которым я буквально прикипел взглядом. — Это одна из многих полезных магических мелочей, которыми одарили нас эльфы.

Заметив, что я густо покраснел, Джоанна проследила за моим взглядом и спешно одёрнула платье, скрыв от меня волнуемое зрелище. Я облегчённо выдохнул — желание вновь отпустило меня, позволив думать о чём-либо ещё кроме того, как завалить Джоанну на мягкую траву лужайки.

— Наверно, вы должны были меня куда-то отвести? — Нарушил я неловкое молчание.

— Да! Конечно! Следуйте за мной, сир, — спохватилась женщина и повела меня сквозь

заросли.

Я покорно последовал за Джоанной. Однако я тут же обнаружил, что мой взгляд уткнулся в призывно виляющую при ходьбе попку красавицы, благо, обтягивающая юбка платья подчеркивала её упругость.

— Расскажите, каким образом создали этот парк? — Задал я вопрос, желая избавиться от вновь ползших в голову пошлых мыслей.

Женщина охотно опустилась в объяснения, а я, наконец-то, смог отвлечься. А стоило нам миновать двор, превращённый в парк, как отвлекаться мне пришлось ещё больше — во дворце оказалось полно эротично одетых женщин, многие из которых нарядились куда откровенней моей спутницы. Окончательно меня добила стражница в коридорах тронного зала, вся одежда которых состояла из коротких кожаных юбочек, высоких сапожек на шпильках и кожаных лифчиков с позолоченными чашками. Стражницы, как на подбор, были высокими статными красавицами с нежной шелковистой кожей и заплетенными в косы волосами. Признаться, от того, чтобы попытаться немедленно оттащить одну из этих красоток в укромный уголок меня удержало лишь наличие у них угрожающего вида алебард и тот факт, что кучковались стражницы минимум по несколько человек.

Чтобы утихомирить разбушевавшееся естество, мне пришлось ненадолго прислониться к стене, сделав вид, что я устал. А затем, прикрыв глаза, начать усиленно думать о чем-нибудь постороннем.

— Скажите, Джоанна, а почему в страже женщины? — Задал я вопрос своей провожатой, пытаюсь отвлечься. — И почему они без брони?

— Ах, вы ж совсем не знаете о нашей жизни! — Всплеснула руками женщина, и начала рассказывать. — Эльфийская владычица, изучив наши старые обычаи, решила, что несправедливо, когда мужчины и женщины имеют разные права. Так что она позволила женщинам официально обучаться воинскому искусству и служить в армии. Ну, а броня здорово сковывает движения воительниц, так что от неё решили отказаться в пользу более удобной одежды. Но вы не подумайте, под вражеские стрелы никто бедняжек посылать не будет — они занимаются только охраной внутренних помещений...

В отличие от устройства парка, в воинском искусстве моя собеседница явно почти ничего не понимала и просто пересказывала чужие слова, перемежая их собственными домыслами. Однако я заставил себя сконцентрироваться на словах Джоанны и успешно избавиться от прошлых фантазий с участием эротичных охранниц. Под конец рассказа женщина уже сама запуталась в собственных аргументах начав теряться в объяснениях и перескакивать с одного на другое. Но и это оказалось во благо — стараясь не упустить нить беседы и, по мере сил поправляя женщину, я сумел выдержать встречу с эльфийками, которых в тронном зале оказалось неожиданно много.

До этого, я эльфиек ни разу не видел в живую и лишь читал их описания, да любовался на изображения... И, стоит заметить, ни один из художников, чьи работы я видел, так и не смог передать всё совершенство этих прекрасных и грациозных созданий.

Каждая из эльфиек была по своему прекрасна и совершенна, обладая, казалось, каким-то уникальным очарованием. Во всём их облике была заметна индивидуальность, при чём выверенная до мелочей, начиная от причёсок с макияжем и заканчивая одеждой с выбором украшений. При этом, если присутствующие в зале человеческие женщины старались одеваться эротично, то некоторые из остроухих прелестниц были в закрытой длиннополой одежде... Но даже в ней они умудрялись казаться желанными...

В общем, не будь я всецело сконцентрирован на разговоре с Джоанной, моего самоконтроля могло бы и не хватить, чтоб удержаться от глупостей.

В какой-то момент я даже умудрился забыть о том, что эти прекрасные создания являются, на самом деле, подлым и коварным врагом, убившим моего отца и братьев. К счастью, войдя в тронный зал, мы были вынуждены какое-то время ожидать, пока нам уделят внимание и я сумел отойти от первого шока, вспомнив, кто есть кто.

— Мартин, сын Урта, подойди ко мне, — обратилась ко мне сидевшая на троне эльфийка. Голос её оказался невероятно красивым и певучим.

Я подчинился и, пойдя к трону, взглянул на ту, что сидела на нём. Индариэль, а это была явно она, казалась ожившим произведением искусства. Каждая деталь её облика выражала величие и уверенность в себе. При этом, хоть на прекрасном лице эльфийской повелительницы не угадывалось никаких эмоций, карие глаза, казалось смотрели мне прямо в душу с сочувствием и пониманием. Волосы красавицы были насыщенного золотого цвета с небольшим отливом в красный. Укрывая её спину подобно плащу, они свободно спадали значительно ниже пояса. Столь же прекрасная, как и прочие представительницы её рода, эльфийка обладала невероятно плавными формами и упругой грудью среднего размера. Золотистое платье с многочисленными узорами было пошито из настолько тонкой ткани, что, казалось полупрозрачным. Из-за этого, хоть широкая длинная юбка и прикрывала стройные ножки и аккуратные груди Индариэль, красавица казалась полураздетой.

Трон стоял на небольшом возвышении и, возможно, если смотреть от самого пола, то удастся увидеть чуть больше подробностей восхитительной фигуры повелительницы... Может имеет смысл пасть перед ней ниц и попытаться проверить эту теорию?

В последний момент, я всё-таки сумел осознать, что передо мной находится мой злейший враг и ограничился лишь тщательно выверенным поклоном, показывающим, что я признаю более высокое положение своей собеседницы, но не намереваюсь ей беспрекословно подчиняться.

— Леди Индариэль, рад видеть вас в добром здравии, — поприветствовал я самозванную королеву.

— Я тоже рада видеть тебя, Мартин, — музыкально рассмеялась эльфийка, прекрасно поняв все мои метания, однако никак их не прокомментировала. — Надеюсь ты уже успел увидеть, насколько изменилась жизнь королевства после прискорбной гибели твоего отца?

Не дожидаясь моего ответа, Индариэль чуть подалась вперёд, от чего её пленительная грудь колыхнулась под тонкой тканью платья, невольно приковав к себе мой взор.

— Поверь, я сожалею о случившемся с твоим отцом. И вдвойне сожалею о твоих братьях, — произнесла эльфийка и в её певучем голосе появились взволнованные нотки. — Надеюсь ты, как последний из рода, будешь крайне осторожен и сумеешь избежать фатальных ошибок. Постарайся изучить новые законы этой страны, понять их, посмотреть на то благо, которое они принесли людям... А как поймёшь, приходи и мы обсудим твоё место в новом мире!

Закончив свою речь, Индариэль откинулась на спинку трона и продолжила.

— Жить пока ты будешь во дворце в некогда принадлежащих тебе покоях. Перемещение твоё по дворцу никто не будет ограничивать и даже позволят выходить в город. Но, умоляю, не покидай городские стены... Ведь ты и сам прекрасно знаешь, что в стране неспокойно, и многие противятся новому порядку. Из-за их глупого сопротивления на дорогах полно разбойников, — закончила наставления эльфийка и взмахом руки дала понять, что я могу

удалиться. Последними обращёнными ко мне словами было. — Джоанна поможет тебе и охотно ответит на все твои вопросы.

Кивнув в знак признательности, я отошёл от трона, затерявшись в толпе придворных. Где и задержался, высматривая среди собравшихся знакомые лица.

Как и в городе, подавляющее большинство присутствующих было женщинами (не говоря уж про эльфиек). Впрочем, изредка встречались и мужчины, часть из которых была мне даже смутно знакома. Но, увы, не настолько, чтобы был повод подойти к ним, начав разговор.

Разглядывая придворных, я невольно обратил внимание на происходящее у трона, где Индариэль общалась со стоящей перед ней эльфийкой. Что-то в стоящей перед тронном красавице заставило меня присмотреться к ней повнимательнее. Хотя я, после общения с повелительницей захватчиков, казалось, пресытился женской красотой, но эта эльфийка притягивала мой взгляд подобно магниту... Несмотря на то, что остроухая красавица стояла ко мне в пол оборота, от меня не укрылось её несомненное сходство с Индариэль. Только эта казалась чуть более изящной и хрупкой. Волосы её были светлее, без отлива в красноту и немного короче. А когда эльфийка, словно почувствовав мой взгляд, обернулась и я понял что красавица едва-едва достигла зрелости по эльфийским меркам — её личико было куда более живым и эмоциональным, чем у прочих, а в таких же карих, как и Индариэль, глазах вместо мудрости и понимания угадывалась неуёмная жажда знаний. В следующий миг я встретился с прелестницей взглядом и понял, что хочу быть с ней. При чём не просто потешив свою страсть, насладившись прекрасным телом (как это было при встрече с Джоанной или стражницами), но ещё и что-то большее... Хотя не очень понятно, что.

— Любуешшсья? — Вкрадчиво спросил меня вышедший из толпы высокий худой мужчина.

Несмотря на то, что я не видел обладателя этого голоса уже много лет, узнал я его сразу же, из-за уникальной манеры речи.

— Дун-нун, как хорошо, что ты здесь! — Обрадовался я, оторвавшись от милых глаз эльфийки и повернувшись к своему собеседнику. — Я боялся, что ты погиб вместе с армиями моего отца.

Присутствие здесь этого человека разом и в корне меняло моё положение. Всё-таки он был не только одним из сильнейших магов нашего королевства, но ещё и величайшим мудрецом — его советы не раз помогали моему отцу в, казалось бы, безвыходных ситуациях. В преданности этого человека я ни на миг не сомневался и твёрдо знал, что он мне поможет.

— Я тоже рад видеть тебя, юношшша, — искренне улыбнулся мне маг. Улыбка на его худом хищном лице с горящими фанатичным огнём чёрными глазами казалась совершенно невероятным зрелищем. — Меня не так то проссто убить. Да и мои усслуги, оказались нужны оккупантам...

Тут Дун-нун ненадолго замолчал и быстро оглядел окружающую нас толпу.

— Впрочем, об этом поссле. Здессь за нами сследят, — заявил маг, а затем вернулся к исходному вопросу. — А на крассоток здешшших любуйссья, но руками не тронь.

— Почему? — удивился я столь неожиданному запрету.

— Трогать их ссмертельно опассно, — охотно пояснил Дун-нун — Сссмотри новые законы. Ссоглассно им присставания приравнены к нападению. А убийсство нападающего являтсся допусстимой ссамообороной.

— Даже для женщин? — Не поверил я.

— Перед законом теперь все равны. Независимо от пола и происхождения, — пояснил маг. А затем ещё раз оглянулся, уже более нервно. — Мы слишком долго говорим. Это опасно.

И Дун-нун растворился в толпе, оставив меня в замешательстве размышлять об особенностях новых законов. Да и опасность, о которой он упомянул в конце разговора не могла не настораживать... Впрочем, я сейчас слишком мало знал, так что решил пока не забивать себе голову непонятными угрозами, сконцентрировавшись на уже известных.

Уже собравшись уходить, я ещё раз обернулся к трону, надеясь увидеть там заинтересовавшую меня эльфийку. Но, увы, та уже бесследно исчезла, а Индариэль общалась теперь с каким-то незнакомым мне пузатым мужиком.

У выхода из тронного зала меня встретила Джоанна, которая явно была в курсе распоряжения владычицы. Женщина любезно проводила меня на дворцовую кухню, где мы с ней плотно перекусили. Затем я навестил дворцовую купальню, где смыл с себя дорожную пыль и смог немного сбросить накопившееся напряжение — к счастью, моя черноволосая проводница скромно дожидалась меня в коридоре, как и привлекательные служанки. Так что в купальне я пребывал в гордом одиночестве и мог ни в чём себе не отказывать.

Заодно я обнаружил, что хоть эффект от общения с Индариэль прошёл, я привык к обилию вокруг эротично одетых женщин и уже не испытывал побуждения бросаться на каждую встречную. Хоть и по-прежнему не мог не пялиться на полуобнажённые женские прелести, да и в штанах регулярно становилось тесно, создавая мне небольшие трудности при ходьбе.

После купальни я наведалься в библиотеку, где разжился кодексом новых законов. Затем ещё раз заглянул на кухню, где распорядился принести в мои покои пару бутылок вина и закуски. Ну, а затем уже отправился в отведённые мне комнаты.

Отпустив Джоанну, остаток дня я провёл за изучением хитросплетений нового законодательства. Под вино и закуски дело двигалось достаточно споро и к ночи я уже более-менее знал как вести себя при новых порядках.

Ложился спать я с чувством отлично выполненной работы. Мироздание, видимо, было полностью со мной согласно и подарило мне крайне примечательный сон.

Во сне я наблюдал прибытие в королевский дворец моего старшего брата — Бенедикта. При этом меня ничуть не смущало, что брат уже несколько лет как мертв, и что я вижу события прошлого. В отличие от меня, у брата были стальные нервы и он совершенно не смущался обилием вокруг скудно одетых красоток. Да что уж там — даже эльфийки не смогли его смутить, и с сидящей на троне Индариэль он общался с безукоризненной вежливостью.

После аудиенции Бенедикт не стал задерживаться в тронном зале и отправился бродить по дворцу, первым делом направившись к королевскому арсеналу. Подобное поведение брата меня ничуть не удивляло — жилистый и подтянутый юноша был одним из величайших воинов нашего королевства. И лишь из-за юного возраста его не оказалось в армии моего отца.

Королевский арсенал охранялся. Как и в тронном зале, охрана состояла из скудно одетых воительниц. Бенедикт не удостоил женщин вниманием, а те явно не решились попытаться остановить сына свергнутого короля.

Бродя по арсеналу, юноша подмечал, что оружие хранится в превосходном состоянии и ничуть не отличается от аналогов, используемых при его отце.

Сам арсенал, как и при покойном короле, казался совершенно безлюдным, не считая стражи на входе. Однако, в небольшой комнатке, в его дальнем конце Бенедикт встретил ещё одно живое существо, решившее посетить эти мрачные залы, заполненные стеллажами с оружием.

Обитателем (вернее обитательницей) арсенала оказалась эльфийка, которая самозабвенно отработывала на стоящих в комнате манекенах какой-то сложный приём. Как и все представители своей расы, она была высока и стройна. Одежда эльфийки чем-то напоминала одежду стражниц, однако короткая и широкая юбочка была из алого шёлка. Ровно как и узенький лифчик с чашами, которые подчеркивали идеальную форму полукружий груди красавицы, слегка приподнимая их и скрывая лишь нижнюю часть чуть повыше сосков. Длинные серебристые волосы эльфийки были заплетены в косу длиной до середины спины. А на ногах красавицы были обтягивающие алые сапожки до колена на высокой шпильке.

Бенедикт замер у входа. Пока брат изучал стиль боя воительницы, я всю любовь любовался самой прелестницей, чьи движения были настолько плавными и грациозными, что невольно завораживали глаз. Да и юбочка то и дело слегка задиралась, так что я мог насладиться видом узких белоснежных трусиков, едва-едва прикрывающих лоно красавицы и совсем не скрывающих её аппетитную подтянутую попку.

Решив, что изучил манеру боя эльфийки достаточно, юноша дождался, пока та закончит приём, и несколько раз хлопнул в ладоши, привлекая к себе внимание и отдавая должное искусству воительницы.

— Позвольте выразить восхищение вашим стилем, — вежливо обратился Бенедикт к красавице, явно недовольной, что её упражнения прервали столь бесцеремонным образом.

— Благодарю, — холодно улыбнулась эльфийка и отвернулась, давая понять, что хочет продолжить тренировку.

— Позволено ли мне просить у вас о чести сразиться со мной? — Бенедикт не обратил никакого внимания на поведение собеседницы и всё так же стоял на месте, явно не собираясь никуда уходить.

— Только с условием, что, проиграв, вы оставите меня в одиночестве, — после некоторого раздумья согласилась воительница, поняв, что иначе ей от юноши не отделаться. И запоздало представилась. — Я, Охтамассиэль, являюсь одним из лучших мастеров меча нашего народа.

— Бенедикт, — лаконично представился мой брат и взял с ближайшего стеллажа одноручный меч, такой же как у эльфийки.

Едва оружие оказалось в руках юноши, Охтамассиэль стремительно атаковала, стремясь закончить схватку как можно быстрее. Эльфийка не стала пытаться применять какие-нибудь изощрённые приёмы, ограничившись простым уколом, надеясь только на скорость и неожиданность атаки.

Мой брат, по всей видимости, предвидел подобное и легко отбил выпад.

Видя, что противник не переходит в наступление, эльфийка обрушила на него град ударов, стараясь бить с различных позиций и старательно маневрируя. Но и это оказалось бесполезно — Бенедикт, отбивался точными и эффективными ударами, разгадывая все манёвры Охтамассиэль. При этом он ни разу не пытался атаковать сам, только обороняясь.

В серых глазах эльфийки мелькнуло уважение, а аристократичное личико её исказилось в недовольной гримаске. Сосредоточенно закусив губу, воительница начала атаковать

юношу теми самыми изошрённым приёмами, которые недавно отработывала на манекене.

Бенедикт ждал именно чего-то подобного. Проигрывая эльфийке в скорости и гибкости, юноша не пытался атаковать её ранее, понимая, что за шустрой воительницей ему попросту не угнаться. Теперь же, когда Охтамассиэль сосредоточилась на атаке, он внезапно перешёл в наступление сам. Первый же неожиданный, но сильный удар заставил красавицу сбиться с ритма и замешкаться. От следующего выпада она с трудом увернулась, изогнувшись всем телом и чуть подкорректировав траекторию вражеского оружия своим мечом. Но вот к тому, что Бенедикт превратит выпад в боковой удар, эльфийка оказалась не готова. К счастью для неё, удар пришёлся не по самой воительнице, а по её оружию. Но удержать меч Охтамассиэль не смогла и, тоскливо проводила взглядом, своё отлетевшее в дальний конец комнаты оружие.

А в следующий миг, красавица почувствовала, что меч Бенедикта упирается ей между грудей, только чудом не проколов шелковистую кожу.

— Признаю, вы победили, — склонила голову Охтамассиэль.

— Совершенно верно. И теперь воспользуюсь своим правом победителя! — Хриплый ответил юноша.

Надавив на меч, мой брат вынудил свою противницу пятиться до тех пор, пока та не уперлась спиной в манекен. Судя по покрасневшему лицу, тяжёлому дыханию, подозрительно топорщащимся штанам и осоловевшему взгляду, планы Бенедикта насчёт красавицы были совершенно однозначны.

— Что вы от меня хотите? — Испуганно спросила Охтамассиэль, неотрывно смотря на лезвие вражеского меча и боясь даже пошевелиться.

Вместо ответа Бенедикт сделал быстрое движение рукой и аккуратно разрезанный лифчик упал к ногам воительницы. Удар был нанесён настолько умело, что на нежной коже эльфийки не появилось ни царапины. А нашему с братом взору предстали прекрасные груди Охтамассиэль с задорно топорившимися алыми сосками.

Брату явно понравилось зрелище, однако, даже потеряв голову от страсти, он остался достаточно осторожен, что бы не убирать оружие. Вместо этого, он, ни на миг не ослабляя напора, повёл мечом вниз.

Вжавшаяся в манекен воительница не издала ни звука, расширившимися глазами следя за ползущим по её телу лезвием. По мере того как меч опускался всё ниже, дыхание Охтамассиэль становилось всё более прерывистым, заставляя призывно колыхаться прелестные груди.

Когда лезвие меча добралось до животика красавицы, та от испуга задержала дыхание и начала дрожать всем телом. Серые глаза её расширились, по-прежнему неотрывно смотря на лезвие.

Миновав животик, меч юноши опустился ниже и вскоре добрался до края алой юбочки. Воительница вновь прерывисто задыхалась.

Бенедикт вновь сделал резкое движение рукой и теперь к ногам Охтамассиэль упали уже юбочка с трусиками. Из-за дрожи и тяжёлого дыхания красавицы, на этот раз удар не был безупречен и на нежной коже эльфийки появилась вертикальная полоска, стремительно набухающая кровью. Хоть это была всего лишь царапина, но воительница испуганно пискнула.

Меч юноши тем временем продолжил путешествие ниже и остановился между ножек эльфийки. Та, рефлекторно пытаясь спастись от угрожающего ей лезвия, одновременно

постаралась развести ножки пошире, встать на носочки и, вцепившись в манекен, приподняться на руках.

Бенедикт окинул обнажённую фигурку Охтамассиэль жадным взглядом, оценив её стройное тело. Не убирая меч, юноша подошёл к эльфийке вплотную и зажал её между собой и манекеном. Неожиданно он вцепился свободной рукой в серебристые волосы своей жертвы. Воительница вскрикнула от боли, чем тут же воспользовался мой брат, впившись в губы красотки страстным поцелуем. При этом он наконец-то выпустил свой меч.

Охтамассиэль, почувствовав, что угроза снизу исчезла, уперлась руками в плечи Бенедикта, пытаясь его оттолкнуть. Юноша тут же воспользовался этим жестом и, чуть поддавшись вниз, подхватил эльфийку под колени всё ещё разведённых ножек.

Воительница, потеряв опору, рефлекторно обняла моего брата руками и ногами, игнорируя тот факт, что в её животик упирается возбуждённый член противника. А тот, не прерывая поцелуя и по-прежнему вжимая красотку в манекен, перехватил её за бёдра.

Внезапно отшатнувшись от манекена, Бенедикт вынудил Охтамассиэль вцепиться в него сильнее, чтобы не упасть. Зато теперь эльфийка смогла прервать затянувшийся поцелуй и чуть откинуть голову, стремясь хоть так отстраниться от юноши.

Выждав несколько секунд и дав возможность Охтамассиэль адаптироваться к новым условиям, Бенедикт сделал быстрый шаг вперёд, сильно ударив свою ношу спиной о манекен. Та вскрикнула и на несколько мгновений обмякла. Чем мой брат воспользовался, направив свой член в её лоно.

В последний момент, когда головка члена Бенедикта уже раздвигала половые губки эльфийки, та пришла в себя и попыталась оттолкнуть юношу. Но воительница забыла, что находится на весу, сама же охватывая противника ногами. Так что красавица добилась лишь того, что сама насадилась на член недруга.

Закрепляя успех, Бенедикт, одной рукой удерживая Охтамассиэль за бёдра, второй взялся за манекен, ещё сильнее вжимаясь в красавицу. А затем принялся качаться туда-сюда, остервенело имея свою жертву. Эльфийка попыталась было закричать, однако юноша заткнул её очередным поцелуем. Так что красавице осталось лишь бессильно извиваться, будучи не в силах как-то помешать своему мучителю.

Лоно Охтамассиэль оказалось почти сухим, так что соитие причиняло дискомфорт обоим участникам. Для Бенедикта этот дискомфорт перекрывался осознанием того факта, что оно вовсе имеет гибкое и прекрасное остроухое создание. А вот эльфийка страдала вовсе, мучаясь не только от боли в безжалостно растягиваемом лоне и впивающимся в спинку угловатом манекене, но и от осознания того факта, что её воинское искусство не помогло спастись от позорного изнасилования.

Постепенно лоно Охтамассиэль всё же заполнилось соками и удовольствие Бенедикта возросло многократно. Чувствуя приближение оргазма, юноша вцепился в манекен уже двумя руками, увеличив темп соития и подтягиваясь к деревянной конструкции изо всех сил.

В этот момент, не рассчитанный на подобные нагрузки манекен подвёл моего брата и с треском опрокинулся. Вцепившийся в него Бенедикт вместе с Охтамассиэль упал сверху, продолжая держаться за уже бесполезную деревяшку и раздавив деревянную конструкцию своим весом.

Эльфийка, многострадальная спинка которой приняла удар на себя, пискнула от боли. А в следующий миг красавица почувствовала под своей рукой длинный металлический шип.

К несчастью для Бенедикта, Охтамассиэль была опытной воительницей. Страдая от

боли в ушибленной и поцарапанной спине, методично сотрясаясь от двигающегося в ней члена насильника, эльфийка всё же сумела воспользоваться подвернувшимся ей оружием, ударив юношу в шею в районе сонной артерии. А затем, вскрикнув, замерла, испуганно уставившись на смертельно раненого ей юношу.

Бенедикт нашёл в себе силы вывернуть шип из руки эльфийки, оторваться от её тела и, зажимая рукой шею, подняться. Однако, сделав несколько шагов к двери он пошатнулся, а затем рухнул ничком на пол и остался лежать в стремительно увеличивающейся луже крови.

А затем меня очень удивила Охтамассиэль. Избитая и измученная эльфийка, вместо того, что бы лежать, приходя в себя и наслаждаясь прекращением мучений, встала на четвереньки и поползла к моему брату. При этом красавица шаталась как пьяная и постанывала от боли. Но упорно старалась ползти как можно быстрее, да ещё и волочила за собой красную тряпку, некогда бывшую её юбочкой.

Добрались до цели, она с трудом перевернула тело моего брата на спину. Бенедикт оказался ещё жив, однако явно уже почти ничего не соображал, смотря на Охтамассиэль мутным бессмысленным взглядом. А та, почему-то облегчённо выдохнув при виде пока ещё топорщившегося, но уже начавшего опадать члена юноши, прижала тряпку к его шее, явно пытаясь хоть немного остановить кровотечение. Затем красотка чуть отползла назад и, неожиданно поцеловала своими алыми губками член своего неудавшегося насильника. А после аккуратно заглотила его и начала двигать головкой, елозя по стремительно набухающему органу язычком и старательно смачивая его слюной. Убедившись, что неудавшийся насильник возбуждился достаточно, эльфийка, всё так же пошатываясь с постанывая от боли уселась на него верхом и начала двигать бедрами.

Каждое движение явно давалось Охтамассиэль дорогой ценой — красавица постоянно всхлипывала, а по её изящной спинке стекала кровь из растревоженных активными движениями царапин. Однако она терпела и даже постепенно наращивала темп, пока полумёртвый Бенедикт не кончил.

Но даже на этом Охтамассиэль не успокоилась. Прижавшись к юноше всем телом, она нежно поцеловала его в синеющие губы.

— Держись, милый, — прошептала эльфийка. — Я сейчас приведу помощь.

Встав с Бенедикта, Охтамассиэль направилась к выходу. При этом сил у эльфийки явно почти не оставалось и она несколько раз падала, с завидным упорством поднимаясь вновь и продолжала идти к выходу.

На этом мой сон закончился и я долго смотрел в потолок, пытаясь понять имеет ли приснившаяся мне фигня хоть какое-то отношение к гибели моего брата. Так ничего не решив, я уснул вновь и на этот раз уже спал без сновидений.

2. Знакомство с Самариэль

Утром я проснулся в отличном настроении, полный сил для новых свершений. Сон свой я благополучно забыл, зато за ночь в моей голове успел отложиться результат чтения местного кодекса законов. Так что теперь я не только знал, что делать не стоит, но даже предполагал где искать недовольных новыми порядками... Нет, новые законы были по-своему умны и продуманы. Но вот равенство в области наказаний за преступления всех со всеми очевидно многих должно было не устраивать... По крайней мере, какой-нибудь обеспеченный житель Логрии вряд ли бы обрадовался тому, что новый закон не позволяет ему наказывать слуг. Да и для какого-нибудь помещика затащить в постель привлекательную служанку, благодаря новым законам, теперь очень непростая задача...

В общем, сегодня мой путь лежал в город, чтобы увидеть жизнь народа своими глазами и, если повезёт, найти недовольных. А после начать привлекать их на свою сторону.

Да и к Джоанне у меня накопилось немало вопросов. Хотя бы касательно того, как при таких законах государство не скатилось в повальную нищету — давно известно, что простолюдины нормально работать могут только из-под палки.

Вчера, при расставании, черноволосая обещала прийти в полдень, так что до её визита у меня оставалось прилично времени. Я успел по достоинству оценить щедрость захватчиков, выделивших мне полный гардероб одежды и даже слуг, которые убирались в моих покоях. Правда, одежда по большей части была вызывающе ярких цветов, в то время как я оставался верен привитым при воспитании вкусам на тёмные умеренные оттенки. Да и слуги охотно выполняли мои поручения, но среди них отсутствовали привлекательные служанки, готовые греть мне постель. Но я и исходно не ожидал много.

К назначенному времени я уже успел посетить купальню, плотно позавтракать и даже освежить в памяти кодекс законов. А ровно в полдень раздался вежливый стук в дверь моих покоев.

Открыв, я обнаружил за дверью эльфийку, которую видел вчера стоящей у трона Индариэль. Вблизи красавица произвела на меня ещё более убойный эффект и я на несколько минут замер, буквально утонув в её карих глазах.

— Здравствуйте, сэр Мартин, — прервала затянувшееся молчание эльфийка. Голос красавицы был столь же мелодичным, как и у Индариэль, только чуть более звонким. — Сегодня я буду рассказывать вам про нашу страну. А то Джоанна жаловалась, что многие ваши вопросы ставят её в тупик, и она не знает, что отвечать.

— Рад встрече с вами, леди, — ответил я, пропуская эльфийку в комнату. — Могу ли я узнать ваше имя?

При этом я постарался быть максимально галантным и даже поцеловал ручку красавицы. Правда последнее я сделал явно зря — прикосновение к её нежной шелковистой коже пробудило во мне уснувшие, казалось, вчера желания и мне пришлось напрягать все силы, что бы ограничиться невинным поцелуем, а не сжать эльфийку в своих объятиях, наслаждаясь близостью с этим чудесным созданием.

— Ах, простите мою забывчивость, — воскликнула красавица, стоило мне отпустить её руку. Эльфийка действительно выглядела смущённой. — Меня зовут Самариэль. И я являюсь дочерью Индариэль, которая взяла под своё покровительство эту страну и этот город.

Впустив Самариэль в комнату, я жестом предложил ей присаживаться, при этом

исподволь любуясь своей гостьей. Выглядела, эльфийка восхитительно — её невероятно узкую талию подчёркивал приталенный голубой жакет и широкая голубая юбка, заканчивающаяся чуть выше колена. Стройностью ножек позволяли насладиться высокие голубые сапожки на длинной шпильке и бежевые чулки. Ну, а сам жакет, застегиваясь всего на несколько пуговиц, и открывал потрясающий вид на верхнюю часть аккуратных груди, размера чуть выше среднего.

— Рад нашему знакомству, леди Самариэль, — сказал я, предложив эльфийке вина и присаживаясь напротив. — А кто ваш отец?

— Увы, имя отца мне неизвестно. — опечалилась красавица. Однако она быстро справилась с эмоциями и пояснила. — Обычаи нашего общества сильно отличаются от человеческого. И любой эльф в праве расторгнуть союз после рождения ребёнка.

— Простите. Я не знал, что это большая для вас тема, — искренне покаялся я.

— Ничего страшного. Люди про наши обычаи вообще знают очень мало, — отмахнулась Самариэль. А затем неожиданно предложила. — Может давайте перейдём на «ты»?

— Как пожелаешь, — улыбнулся в ответ я и, взяв бокал вина, предложил тост. — За знакомство?

Эльфийка охотно поддержала мой тост и отпила из своего бокала.

— Скажи, а как вы смогли добиться процветания в столь короткие сроки? — Спросил я, решив, что теперь можно перейти к делу. — Ведь всего полдесяток лет назад вам досталась страна, разорённая войной и междоусобицами. Да и законы ваши не способствуют росту производительности.

— Мы просто научили местных жителей искусству зачарования предметов.

— Зачарования?

— Ну да. Это такой раздел магии, — рассмеялась моя собеседница, потрянув своими шикарными золотистыми волосами с серебряным отливом. — Как оказалось, вы о нём знаете ничтожно мало. Да и вообще ваши представления о магии крайне примитивны.

— Но у нас же есть немало могучих магов! — Вступился я за человечество.

— Есть, — не стала спорить Самариэль. — С высшей магией у вас никаких проблем нет. А вот простейшая, вроде тех же зачарований, оказалась совершенно не развита. В то время как именно она даёт возможность получать более эффективные инструменты, более качественные изделия, повышает урожайность полей...

Данная тема явно пришлась эльфийке по нраву. Причём настолько, что она, увлечшись, вскочила со своего места и начала расхаживать по помещению, возбуждённо сверкая глазами и активно жестикулируя. Я с восхищением следил за красавицей, тем более что, при особо резких движениях, юбка её слегка взлетала, позволяя увидеть верхний край чулок.

— ... И если к высшей магии способности есть у единиц, то вот простейшей может овладеть чуть ли не каждый десятый, — закончила свой монолог Самариэль и, для пущей наглядности, решила устроить демонстрацию. — Вот, например, я сама зачаровала себе одежду: сапожки на проходимость, чулки на прочность, а жакет на водонепроницаемость. Можешь лично проверить и убедиться!

С этими словами Самариэль подошла ко мне и, согнув ножку в колене, поставила её на сидение моего кресла. При этом эльфийка явно не подумала о том, насколько двусмысленным выглядело её предложение.

— Ну же! Смелее! — подзадоривала меня разошедшаяся Самариэль, в то время как я с огромным трудом отводил глаза от неприлично задравшейся юбки красавицы, которая в

такой позе перестала скрывать что-либо.

Наконец я набрался решимости и, прикоснувшись к шёлковому чулку, нерешительно попробовал оттянуть его тонкую ткань. Правда, ощутив под пальцами тёплую стройную ножку красавицы, я не удержался и провёл рукой от края сапожек до верха чулок. Лишь почувствовав под пальцами нежную кожу эльфийки я сумел взять себя в руки и, для проформы дёрнув в разные стороны ткань юбки убрал руки.

Почувствовав прикосновение моих рук, Самариэль наконец-то сообразила, насколько неоднозначной была её идея и, смутившись, тихо охнула. Однако покорно дождалась пока я не опущу руки и лишь потом убрала ножку, вернувшись на своё кресло.

По всей видимости, чистокровные эльфийки физически не были способны краснеть. Однако Самариэль явно была крайне смущённой и, избегала смотреть мне в глаза, залпом допив вино из своего кубка, а после начав нервно теревить край юбки. Даже острые ушки красавицы и те слегка поникли.

— Спасибо большое за демонстрацию, — прервал я неловкую паузу. — Ещё вина?

Самариэль согласилась, чуть приободрившись, но всё ещё испуганно глядя на меня. При этом взгляд её периодически соскальзывал на наметившийся на моих штанах бугор от вставшего члена — тяжело было не возбудиться, глядя стройную ножку прекрасной эльфийки, буквально задрывшей передо мной юбку.

— А как вы добиваетесь того, что бы магия не была использована во зло? — Задал я следующий вопрос, желая подбодрить красавицу. — Ведь, если верить твоим словам, то простейшая магия может представлять немалую угрозу, замысли владеющий ей что-то недоброе.

— Ну что ты! — К Самариэль вернулась её былая жизнерадостность. — На сотворение даже простейшего зачарования требуется немало сил и времени. Да и возможности его сильно ограничены. Так что, помогая в хозяйстве, простейшая магия почти не опасна для окружающих.

Немного подумав, красавица всё же вновь решила на наглядную демонстрацию. Правда на этот раз не стала подходить ко мне.

— Вот эти зачарованные на прочность чулки очень сложно порвать и невозможно растянуть, — сказала эльфийка, на этот раз поставив ногу на сидение своего кресла и выразительно оттянув ткань чулка. — Однако тем же ножом его можно с лёгкостью разрезать. Да и порвать всё же реально, только приложив больше усилий. Я уж не говорю о том, что он совсем слабо защищает ноги.

Иллюстрируя свои слова, Самариэль оттягивала ткань чулка и пыталась дёргать её в разные стороны. Но я следил за красавицей лишь краем глаза — на этот раз я всё-таки не смог удержаться и прикипел глазами к показавшимся из-под задранной юбки бёдрам эльфийки и голубым, под цвет одежды, кружевным трусикам.

Закончив с демонстрацией, Самариэль проследила за моим взглядом и, ойкнув, вновь смутилась, выднув ещё один кубок вина.

— Может пойдём в город и ты мне покажешь о ваших успехах на примере местных жителей? — Предложил я, подливая эльфийке вина.

На этот раз я не только желал поддержать смутившуюся красавицу, но и наконец-то вспомнил о своих планах. Да и, слегка опьянев от вина и эротичных демонстраций Самариэль, я начал опасаться, что в какой-то момент не смогу сдержать своих порывов по отношению к эльфийке. При этом я не столько боялся тем самым нарушить закон, сколько

искренне не желал терять её к себе расположения.

— Конечно пойдём, — с энтузиазмом откликнулась Самариэль и первой направилась к выходу. — Уверена, тебе придется по душе произошедшие в жизни горожан изменения.

И эльфийка повела меня по коридорам замка. Правда, насколько я помнил, данный маршрут вёл совсем не к выходу.

— А разве ворота не в другой стороне? — Осторожно спросил я.

— Конечно в другой, — рассмеялась Самариэль. — Но в городе нам без денег делать нечего. Сейчас ведь не те времена, что были во время тирании, и даже дочери правительницы этих земель что-то продадут исключительно за деньги!

И эльфийка опустила в рассказ о прелестях новой системы. Я же вновь залюбовался красавицей — и без того прекрасная Самариэль, увлечшись очередным рассказом становилась просто божественна. Правда, насколько я понял, она часто слишком увлекалась и совершала необдуманные поступки. Вот и в этот раз, в порыве чувств, красавица схватила меня за руку, идя рядом со мной настолько близко, что я мог ощущать нежный запах её волос.

Путь наш через несколько минут завершился возле городской сокровищницы. Признаться, он принёс мне немало облегчения — всю дорогу я боролся с желанием плюнуть на все запреты и прижать Самариэль к стене коридора, прервав её очередную тираду поцелуем.

На этот раз эльфийка так и не заметила очередного двусмысленного жеста, выпустив мою руку, когда открывала дверь, ведущую в сокровищницу. За дверью оказался небольшой предбанник, в котором под защитой двух внушительного вида стражников обитал казначей. Меня удивило, что стражами тут являлись мужчины, экипированные в такую же тяжёлую броню как и при моём отце. Да и казначей, казалось, был тот же самый.

Выслушав приказы Самариэль, он выдал нам увесистый кошелёк с монетами. Не желая нагружать стройную красавицу тяжёлым кошельком, я вызвался нести его сам и, получив разрешение, повесил его на пояс. Ну, а затем мы наконец-то направились в город.

Первое впечатление, составленное мной вчера, полностью подтвердилось — город действительно казался более приветливым, чем я его помнил. Даже встреченные нам по пути местные жители, и те были куда более жизнерадостными. При этом на меня с эльфийкой особого внимания они не обращали.

— А как вам удаётся бороться с преступниками и попрошайками? — Спросил я, обратив внимание на то, что хоть стража встречается весьма редко, прохожие на улицах кажутся беспечными. — Ведь даже при моём отце, когда город был буквально наводнён стражей, в любой момент можно было пасть жертвой карманника или убийцы.

— Ты удивишься, но решение придумали не мы, а кое-кто из ваших, человеческих магов. И оно воистину гениально. Среди прохожих на самом деле действуют отряды стражниц в зачарованной на прочность одежде и спрятанным зачарованным на незаметность оружием. Они специально обучены бою в городских условиях и, стоит кому-то напасть на них, как они легко разделяются со злоумышленником.

— А не бывает так, что злоумышленник оказывается сильнее? — Усомнился я.

— Бывает, — согласилась Самариэль. — На этот случай стражницы каждый день пьют особое зелье, которое позволяет, если что, магам найти следы их крови на значительном расстоянии.

Тяжело вздохнув и явно вспомнив о чем-то неприятном, эльфийка ненадолго замолчала.

Однако потом решительно тряхнула головой, отгоняя тяжёлые мысли, и продолжила.

— Конечно этот метод не совершенен. Но после войны в городе осталось слишком мало стражи, а женщины не могли заменить мужчин при патрулировании улиц. Так что нам пришлось принять это решение. И, не смотря на многочисленные жертвы, оно окупилось. Теперь преступников настолько мало, что они даже в квартале бедноты встречаются редко!

Что-то в объяснении Самариэль показалось мне странным, да и ситуацию с нищими это совершенно не проясняло. Однако я решил не торопиться с вопросами, поразмыслив о её словах на досуге.

Тем временем мы прогуливались по окружающему дворец дворянскому кварталу, постепенно приближаясь к торговому. Мимоходом я заметил, что несколько особняков в разных местах на краю квартала исчезли и теперь вместо них высятся здания, очевидно являющиеся пристанищами магов.

— Когда мы вошли в город, тут было не протолкнуться от мародёров. Да и местное дворянство самозабвенно резалось, деля власть над городом. Некоторые дома и сгорели, а наследников на освободившуюся землю не осталось, — ответила на мой вопрос Самариэль. — Вот мы и решили отдать ставшие ничейными участки магам. Тем более, что многие из них оказали нам неоценимые услуги.

Наверняка одна из этих башен принадлежала Дун-Нуу. Но, учитывая слова мага про слежку сказанные им в тронном зале, о том, что бы зайти к нему в гости я даже не думал.

Не смотря на то, что город здорово изменился, некоторые места в нём, казалось, совершенно не изменились. В частности одна небольшая таверна на стыке торгового и дворянского кварталов.

Увидев её, я вспомнил как во времена, когда никакой войны с эльфами не было и в помине, я заходил сюда с отцом и кем-то из старших братьев.

Отец мой, всю жизнь старательно подчёркивающий огромную пропасть между властителями и простолюдинами, официально никогда здесь не бывал. Но вот инкогнито под охраной воинов из своей тайной когорты периодически заходил в это заведение.

— Истинный правитель всегда должен знать, чем живёт его народ, — любил говаривать отец. — А где, как не в таверне можно узнать, что в умах у простолюдинов?

Поддавшись прорыву ностальгии, я предложил своей спутнице зайти в ту самую таверну. Самариэль легко согласилась. Тем более, что время уже клонилось к вечеру и, устав от прогулок по городу, хотелось где-нибудь присесть и перекусить.

Внутри таверна оказалось такой же, как я её запомнил — большой полутёмный зал с закопчённым потолком и стоящими вдоль стен столами. В дальнем конце зала столы были ещё и разделены перегородками, создавая небольшие кабинеты для особо важных посетителей. И даже трактирщик был тот же самый.

Зал оказался занят примерно на четверть... Впрочем, порывшись в воспоминаниях, я вспомнил что никогда не видел его забитым людьми. Немногочисленные посетители, которыми оказались всё те же нарядные горожане, не обратили на нас никакого внимания.

Усадив Самариэль в один из пустующих кабинетов, я подошёл к стойке, расположенной у противоположной стены от входа.

— Здравствуйте, сир Мартин, — поприветствовал меня трактирщик тихим голосом, прежде чем я успел с ним заговорить. — Вы здорово возмужали с момента последнего визита.

— Ты меня помнишь? — Удивился я, тоже стараясь говорить как можно тише.

— Работа моя такова, что приходится всех помнить и узнавать. Без этого я не пережил бы первые годы после падения вашего отца, — пожал плечами мой собеседник. — Однако об этом после. Не стоит заставлять дочь эльфийской повелительницы подозревать нас.

— Тогда нам лучшего вина и еды, — кивнул я, принимая условия и протягивая трактирщику золотую монету из кошелька.

Цен местных я не знал, но во времена моего отца золотой монеты хватало на то, что бы накормить весь зал. Вряд ли сейчас цены сильно выросли.

— Слуги вам всё принесут, — кивнул мне трактирщик.

О сдаче никто из нас даже не заикался. Будь на дворе прежние времена, я мог бы и не платить — сын короля не должен был марать рук презренной платой. Но, как мне ясно дала понять Самариэль ещё в замке, теперь правила изменились.

Вернувшись за столик, я застал эльфийку разглядывающей окружающую обстановку.

— Представляешь, я живу в городе с момента его захвата, но ни разу не была в трактире, — восторженно сказала мне красавица. — Как-то те, с кем я общалась, предпочитали есть либо во дворце, либо в особняках местного дворянства. А мне всегда хотелось быть ближе к простым людям...

Тут слуги принесли еду и наш разговор ненадолго прервался.

— И вина я раньше столько никогда не пила, — отдав дань местной кухне, Самариэль продолжила делиться со мной откровениями. — Даже на пиру в честь моего совершеннолетия я большую часть времени была вынуждена выслушивать скучные тосты, а потом участвовать в не менее скучных беседах...

— А что, дворяне теперь не пьют? — Удивился я. Во времена моего отца редкий пир проходил без обильных возлияний. Да и я сам не видел ничего плохого в вине...

— Пьют, — грустно согласилась Самариэль. — Но при этом смотрят на меня такими похотливыми взглядами, что, кажется, будто чуть расслабишься и они сотворят со мной что-то нехорошее. Вы люди вообще в этом плане очень агрессивны...

— Но ведь мы с тобой сейчас пьем как-раз вино, — удивился я.

— Ты не такой как они. Ты смотришь на меня совсем иначе. С тобой мне не страшно остаться наедине, — отмахнулась эльфийка. А затем, вопреки ранее сказанному, внезапно обеспокоенно спросила. — Ты ведь меня не обидишь, правда?

— Конечно не обижу! — Заставил себя улыбнуться я. При этом память услужливо подсказала мне все те идеи, которые посещали меня при общении с Самариэль в стенах замка. Впрочем, от неприятных воспоминаний я легко отмахнулся и поспешил перевести тему, подняв вопрос на который вчера так и не смогла ответить Джоанна. — Скажи, а эти скудно одетые воительницы в замке, зачем они? Ведь при какой-то серьезной войне у них нет ни малейшего шанса.

— Они созданы по образу и подобию наших отрядов, — воодушевилась эльфийка. — Ловкие и быстрые, они и не должны вступать в открытое противостояние, атакуя с самых неожиданных направлений и стремительно отступая...

Увлечшаяся рассказом о тактике эльфиек, Самариэль не смогла усидеть на месте и вскоре уже расхаживала вокруг стола, используя посуду для обозначения расположений отрядов. К счастью, благодаря отдельному кабинету, она не привлекала ничьего нежелательного внимания.

— Вот, смотри! Даже в городе такая тактика будет работать в совершенстве. И ей совершенно нечего противопоставить, — вещала красавица, склонившись над столом.

Увидев, что я наблюдаю, оставаясь на том же месте, где и сидел, эльфийка недовольно топнула ножкой. — Ты отсюда смотри!

Я охотно подчинился и, подойдя к Самариэль, склонился над столом. Набравшись смелости, я чуть приобнял красавицу одной рукой, положив руку на её тонкую талию.

— Тактика несомненно будет работать, если враги внезапно решат растянуть свои порядки, забравшись в плотную городскую застройку, — решил я похвастаться знанием стратегии. — Но вот если они решат остаться в чистом поле и просто начнут стрелять зажигательными стрелами, то шансов у вас не будет. Или если у врага окажутся осадные машины... Или маги, знающие магию огня...

— А на этот случай у нас есть особое оружие, — повернулась ко мне Самариэль, оказавшись таким образом в моих объятиях.

Я замер, боясь прервать этот чудесный миг и случайно спугнуть эльфийку. Она же, увлечшись спором, не обратила внимания на нашу близость и даже наоборот — инстинктивно положила руки мне на плечи.

— И что за оружие? — Спросил я, глядя в сияющие глаза Самариэль.

— Анабасис... — прошептали её алые губы. При этом её прекрасное личико оказалось совсем рядом с моим. Я даже чувствовал уже её сладкое от вина дыхание.

— Что такое Анабасис? — Спросил я, желая продолжить нашу беседу.

— Анабасис это... — начала говорить Самариэль, однако осеклась и отшатнулась от меня, выскользнув из моих объятий. — Прости, я не должна была этого говорить!

Испуганно оглянувшись вокруг, эльфийка с грустью посмотрела на меня.

— Забудь, пожалуйста, про него. Про Анабасис не должен знать ни один человек!

— Как пожелаешь, — легко согласился я. — Считаю, что уже забыл. Продолжим наше обсуждение?

Однако Самариэль заявила, что ей пора в замок. Причём красавица настаивала, что ей надо побыть в одиночестве и отказывалась от моей компании. Естественно, я не хотел отпускать хрупкую красавицу одну. Но когда она начала буквально умолять меня, я сдался и Самариэль упорхнула в ночь, оставив меня в одиночестве. Обнадёживал лишь тот факт, что перед уходом красавица пообещала завтра в полдень прийти в мои покои.

Впрочем, нет худа без добра — теперь я мог спокойно пообщаться с трактирщиком.

— Вина мне! — Отчётливо сказал я, садясь за стойку.

Трактирщик покорно исполнил мой заказ и бросил быстрый взгляд по сторонам, убедившись, что нас никто не подслушивает.

— Сир, очень многие в столице недовольны новыми порядками и мечтают о старых добрых временах, — тихо сказал мне мужик, убедившись, что вокруг нет лишних ушей. — Но народ боится эльфов и прислуживающих им магов. И им нужен кто-то, кто возглавит восстание.

— Я могу как-то встретиться с этим народом? — Спросил я и усмехнулся. — Я могу возглавить восстание, тем более, что и сам не прочь вернуть себе трон. Да и некоторые из магов охотно пойдут за мной.

— Приходите сюда вечером через неделю, сир, — просиял трактирщик. — Только, умоляю вас, будьте осторожны. И постарайтесь не привлекать излишнее внимание ко мне!

Величественно кивнув, я допил вино и покинул трактир.

— Наши молитвы будут с вами, сир, — прошептал мне в спину трактирщик.

В замок я вернулся без особых проблем — ночной город оказался действительно

безопасен, а стража на воротах меня узнала, пустив без вопросов. Для очистки совести я спросил, вернулась ли в замок Самариэль и с огромным облегчением узнал, что красавица уже давно пришла из города.

Уже засыпая я подумал, что сегодняшний день оказался неожиданно плодотворным. Единственное что — я пожалел, что не спросил у трактирщика, что же именно его не устраивает при новых порядках. Впрочем, этот вопрос я смогу задать и через неделю.

Ночью мне вновь приснился сон о городской жизни.

На этот раз я видел во сне одного из бойцов тайной когорты моего отца. Воин давно разменял третий десяток, из которого больше десяти лет он провёл на королевской службе. За это время он успел сменить столько имён, что совершенно забыл какое из них настоящее. Сам себя он называл Тенью.

Просидев пару часов в уже знакомом мне трактире, воин быстро узнал нужные ему сведения. А затем отправился напрямик в городские трущобы — ему надо было получить зачарованное оружие и он уже знал, как это сделать.

Буквально пару минут проплутав по кривым переулкам, Тень нашёл своих будущих жертв. Это были две женщины, идущие на расстоянии с десятков шагов друг от друга. Красавицы делали вид, что не знакомы с друг-другом, однако следящему за ними воину было очевидно, что они всегда стараются держать одинаковую дистанцию.

Вычислив их маршрут, Тень сумел подобрать идеальное место для нападения. В этом месте узкий переулок резко поворачивал под острым углом. При чём одна из открывающихся в него дверей, вела в давно пустующую комнату. Комната была достаточно просторной и осталась пустой лишь из-за того, что дверь в неё была хитро замаскирована под стену. Именно в этой комнате и затаился воин, наблюдая за переулком сквозь щель в неплотно признанных досках стены.

Вот появилась первая из женщин. Она была среднего роста с широкими бёдрами и крупной грудью. Фигура её была самую малость полновата, а на лице было заметно несколько небольших прыщиков, недостаточно умело скрытых макияжем. Но при этом красавица была достаточно юной.

Одета женщина была в длинное белое платье с широкой юбкой, небольшим декольте и открытыми плечами. По современным меркам она могла бы показаться скромной, если б не разрезы до середины бедра по бокам платья из-за которых при каждом шаге открывался вид на стройные ножки в белых чулках. Обута красавица была в туфельки на высоком каблуке. Белоснежные волосы женщины были распущены и едва-едва прикрывали шейку.

Позволив первой жертве пройти мимо, Тень стал ждать её напарницу. Та оказалось более зрелой высокой женщиной с длинными чёрными волосами, заплетенными в косу, опускающуюся до середины спины. Грудь и фигура её были среднего размера, что подчеркивалось чёрным приталенным платьем. Платье имело глубокий разрез спереди, декольте до середины спины и оставляло открытыми плечи. Чулок женщина не носила, зато была обута в высокие сапожки на несколько сантиметров не достигающие до колена. Каблуки сапожек были неожиданно серебристого цвета и внушительной длины.

Стоило черноволосой красавице миновать дверь и оказаться спиной к воину, как Тень начал действовать. Идущая впереди подруга при этом не могла видеть происходящее, так как уже успела повернуть.

Метнувшись из засады, он в несколько шагов догнал черноволосую. Та, почуввав опасность, начала оборачивается, одновременно потянувшись рукой куда-то в сторону

разреза на юбке. Но не успела — Тень нанёс женщине точно выверенный удар ребром ладони по шее и та моментально потеряла сознание. Воин, подхватив падающее тело подмышки, быстро отволок его в глубину комнаты. А сам встал за дверью, оставив оную дверь слегка приоткрытой.

Бой занял всего несколько секунд и идущая впереди женщина даже не сразу поняла, что осталась в одиночестве.

— Анжела, где ты? — неуверенно позвала женщина, поняв, что осталась одна и вернувшись назад к повороту.

Тут светловолосая увидела приоткрытую дверь. Красавица наклонилась и, чуть задрвав юбку, достала прикрепленный к ней узкий и длинный кинжал. А затем, держа оружие наготове вошла в комнату.

Увидев лежащую в отдалении Анжелу, женщина бросилась к ней, ненадолго забыв про осторожность. Чем тут же воспользовался Тень, запрыгнув на женщину со спины и лихо заломив ей руку с оружием.

Кинжал звякнул о пол, а красавица испуганно замерла, вскрикнув от боли. Воин, не давая своей жертве оправиться и умело используя её руку как рычаг, подвёл женщину к телу Анжелы. Затем, задрвав ей руку, он вынудил светловолосую опуститься на колени, ткнувшись лицом в животик подруги.

— Давай вторую руку сюда. — хрипло приказал воин. — Живо.

Ничего не соображающая от боли красавица подчинилась и Тень сноровисто заломил ей уже обе руки. После чего, перехватив тонкие запястья красавицы одной рукой, второй задрал ей юбку.

Благодаря разрезам по бокам, юбка женщины представляла из себя две независимые друг от друга длинные и широкие полосы ткани. Чем Тень и воспользовался, связав руки светловолосой её же платьем.

Убедившись, что руки красавицы надёжно связаны, воин заранее припасённой веревкой связал ей ноги. А затем, обыскав красавицу и сорвав с её пояса кошелёк с деньгами, потерял к ней интерес.

Оттолкнув светловолосую в сторону, Тень сноровисто обыскал Анжелу и, избавив её от кошелька и оружия, направился к выходу, по пути прихватив валяющийся на полу кинжал.

— И ты надеешься так просто уйти? — С угрозой спросила наконец-то пришедшая в себя светловолосая.

Воин оглянулся на извивающуюся в путах девушку, чья попка была призывно оголена из-за задранной задней части юбки.

— А ведь действительно... — Согласился воин и сноровисто разделся.

— Нет! Я имела в виду совсем не это! — Заскулила светловолосая, пытаясь отползти. Однако со связанными руками и ногами это было проблематично и вскоре Тень прижал женщину к полу, поставив ногу ей на грудь.

— Тебя как звать то, красотка?

— Клэр, — пролепетала светловолосая.

Ну что ж, — сказал воин, присаживаясь над ней и утыкаясь уставшим членом в личико женщины. — Соси, Клэр. И если хорошо справитесь, я никому не скажу, что вы тут лежите. Иначе же сюда скоро сбежится пол района...

Запуганная девушка подчинилась и, открыв ротик, позволила мужскому члену проникнуть внутрь. Женщина оказалась неожиданно умела и вскоре мужчина начал

довольно постанывать.

— Довольно прелюдий, — решительно отстранил Тень разошедшуюся блондинку.

Ненадолго оставив блондинку в одиночестве, мужчина занялся Анжелой. Стянув с красавицы трусики он развёл её ножки пошире, благо, разрез платья позволял делать это, не снимая юбки.

Положив на Анжелу покорённую Клэр таким образом, что лица девушек утыкались в лона друг друга, воин улегся на светловолосую сверху.

Чуть поелозив, воин сумел проникнуть в лоно Клэр и принялся сношать красавицу. Как оказалось, светловолосая уже давно потекла и теперь крупный член мужчины с хлопаньем двигался в её лоне. Конструкция из двух женщин эротично сотрясалась под Тенью, а возбуждённая Клэр ещё и исправно орошала лоно лежащей под ней Анжелы своей слюной.

В какой-то момент светловолосая окончила и затихла. А воин ещё долго сношал её тело, прежде чем наконец обильно не кончил.

Отойдя чуть в сторону, Тень полюбовался как вытекающие из лона Клэр излишки семени капают на щёку Анжелы. Затем решительно откатил светловолосую в сторону.

Дальше уже поверх Клэр лежала Анжела, так и не придя в себя, но покорно сотрясаясь от ударов мужчины. Благодаря слюне светловолосой, лоно женщины оказалось смазано достаточно, что бы дарить воину удовольствие.

Кончив во вторую воительницу, Тень оделся и, подобрав трофеи, покинул место преступления.

А я вновь проснулся, но ненадолго и, повернувшись на другой бок заснул обратно — после целого дня общения с эротичной эльфийкой мне могло и не такое присниться.

3. ВЫХОД В СВЕТ

За ночь информация, полученная от Самариэль, окончательно усвоилась в моей голове и я чётко осознал, что же меня смутило в описанном красавицей прогрессивном методе борьбы с преступностью. Как оказалось, всё предельно просто — получалось, что первые годы после захвата эльфами, город буквально был утоплен в крови. Причём массово погибали не только разбойники (которых, по закону и так ждала плаха), но ещё и всевозможные карманники, а так же стражницы. Наверняка не обошлось без жертв среди совсем уж невиновных горожан, которые просто не удержались от соблазна полапать сексуальных красоток...

Допустим, город не обезлюдил исключительно потому, что в сытую столицу постоянно стремились люди из менее спокойных уголков страны. Тем более, что вне столицы номинальная власть эльфов сохранялась не везде, хоть соседние государства и боялись переступить границы Логрии.

Но мне стало интересно, кто же сидит в городской тюрьме. Ведь, благодаря эльфийскому методу, большую часть преступников ждала смерть на месте, вне зависимости от тяжести преступления. Выходило, что дружелюбный облик города и беспечность городских жителей были маской, скрывающей от непосвящённого суровую правду о том, что за малейший проступок здесь ждала беспощадная смерть. Пусть даже смерть от рук эротично выглядящих красоток... И те кто это придумал ещё осмеливается называть тираном моего отца!

В общем, я утвердился в своей неприязни к захватчикам. Эти остроухие сволочи оказались не только беспощадными убийцами, но и знатными лицемерами. Единственное, что из данного образа выбивалась Самариэль, которая казалась мне на редкость совершенно искренней, да и вообще, как я с удивлением обнаружил, была мне крайне симпатична. Но, по трезвому размышлению, я пришёл к выводу, что она могла и не знать, насколько порочны её сородичи.

Я прекрасно понимал, что мне не стоит делиться ни с кем своими подозрениями. Мало того, мне вообще не следовало высказывать недовольства новыми порядками, но при этом демонстрировать желание изучать всё новые стороны жизни городских жителей. И, одновременно, тайно, но всеми силами искать себе всё новых союзников, чтобы в будущем суметь сокрушить захватчиков и вернуть себе свою страну. В общем, задача мне предстояла непростая, но вполне выполнимая.

К полудню я уже наметил места в городе, которые мне следует посетить сегодня.

Самариэль постучалась ко мне ровно в полдень. Сегодня красавица была одета в серебристо-серое платье с юбкой колоколом, открытой спиной и плечами. Передняя часть платья крепилась двумя бретельками за шею и почти не скрывала ложбинку между грудями красавицы. Да и сбоку открывался чудесный вид... Чулков эльфийка сегодня не надела, а обулась в серые же высокие сапожки на длинной шпильке.

Поначалу имела вид красавица имела грустный и виноватый. Однако, выпив вина и наслушавшись от меня комплиментов, чуть оттаяла и рассказала о причине своей печали.

— Мартин, прости, что я вчера убежала, — виновато сказала эльфийка, теребя подол юбки и избегая смотреть мне в глаза. — Просто я испугалась! Я общалась с тобой всего один день, но уже успела наделать глупостей... Ты ведь не сердись, да?

При этом Самариэль имела такой несчастный вид, что я не удержался и, подойдя к ней, обнял красавицу, погладив густые золотистые волосы.

— Ты ни в чём не виновата, — прошептал я в её острое ушко. — Просто мы общались впервые, вот нас и подвело отсутствие опыта.

— Правда? — С надеждой спросила Самариэль, подняв голову и посмотрев мне в глаза.

При этом волосы красавицы скользнули в сторону и я ощутил под своими руками её тёплую гибкую спинку. А сама она доверчиво прижалась ко мне всем телом... Первым осознал происходящее я. При этом на прижимающуюся ко мне красавицу мой организм отреагировал вполне предсказуемо (хоть и чуть запоздало) и в следующий момент очнулась уже Самариэль, почувствовав как в неё упирается мой вставший член.

Красавица напряглась, замерев и смотря на меня испуганными глазами. Я тоже замер, борясь с нахлынувшими на меня желаниями. Однако, как и в прошлые разы, мой разум победил инстинкты и я, осторожно разжав объятия, отступил от красавицы. Самариэль, судорожно вздохнула, но так и осталась стоять на месте, опустив руки и неотрывно смотря на меня.

— Ну вот, видишь, — усмехнулся я, налив вино в кубок и протянув его эльфийке. — Мы оба делаем глупости из-за неопытности. Но мы ведь будем учиться на ошибках. Давай выпьем за это?

Красавица покорно выпила и наконец-то пришла в себя.

— Куда хочешь пойти сегодня? — Спросила повеселевшая Самариэль. И тут же сама предложила. — Меня сегодня вечером пригласили на один из тех скучных аристократических приёмов, о которых я вчера рассказывала. Если хочешь, можем сходить.

— Давай, — согласился я. — Но можно сперва прогуляемся в квартал ремесленников и посмотрим городскую тюрьму?

— А тюрьму то зачем? — Удивилась Самариэль.

— Меня учили, что именно тюрьма способна многое рассказать о городской жизни, — пожал я плечами.

— Ну ладно. В тюрьму, так в тюрьму, — сдалась эльфийка. — Правда я упорно не понимаю, что она может сказать о городе.

Городская тюрьма располагалась в подземельях под королевским замком. Так что туда мы направились в первую очередь.

Стражей в тюрьме, как и в сокровищнице, оказались мужчины. Но, увы, спуститься в сами тюремные коридоры нам не позволили. Впрочем, я и не настаивал, удовлетворившись тем, что смог мельком глянуть внутрь. Как я и ожидал, большая часть камер пустовала, а обитателями оставшихся оказались городские нищие.

На мой вопрос о причинах данного явления Самариэль сослалась на временные поправки к кодексу законов, по которым всего несколько месяцев назад было запрещено попрошайничество. По словам эльфийки, их просто не успели включить в кодекс законов, да и она сама лишь вчера вечером случайно узнала о них.

При этом Самариэль, сознаваясь в своей неосведомленности, приняла такой виноватый вид, что я тут же простил красавицу.

Затем мы, миновав квартал дворянства, отправились в ремесленный квартал.

— Скажи, а что вы делаете с телами преступников? — Спросил я, решив рискнуть и затронуть опасную тему.

— Мы используем их для выращивания растений, — ответила Самариэль. Увидев моё

недоумение, красавица мелодично рассмеялась и указала на обвивающую дома зелень. — Это достаточно сложный процесс, однако мы, эльфы, освоили его ещё на Авалоне. Раньше большая часть острова представляла из себя каменистую пустыню, а теперь это густой лес. Для любого эльфа честь стать растением после смерти. Увы, немногие из людей разделяют наши взгляды...

И эльфийка начала увлечённо рассказывать об использовании тел убитых горожан в деле озеленения города и сельском хозяйстве.

На этот раз красавица сумела воздержаться от двусмысленных жестов. Однако я всю мог полюбоваться воодушевлённой эльфийкой. По итогу её рассказа я вынужден был признать, что эльфы действительно сумели обратить жестокость законов во благо всем горожанам. Впрочем, это не чуть не отменяло их лицемерия по отношению к памяти о моём отце.

Ничего особенно выдающегося в квартале ремесленников нам не встретилось. По крайней мере многочисленные мастерские квартала остались с виду совершенно неизменными, разве что добавилась вездесущая зелень, да стали более нарядными прохожие. Как пояснила Самариэль, процесс зачарования не требовал каких-либо дополнительных мастерских.

Не смотря на то, что квартал ремесленников не мог похвастаться таким обилием магазинов и лавок как в торговом квартале, всё же какие-то магазины в нём встречались. И торговля там шла достаточно бойко. При чём, как и во времена правления моего отца, одним из наиболее ходовых товаров было оружие. Последнее меня удивило.

— Если в городе жизнь вошла в мирное русло и даже преступности нет, то почему так активно раскупают оружие? — Спросил я у Самариэль.

— Так это в другие города страны покупают, — улыбнулась эльфийка. — Благодаря зачарованиям у нас ведь получают одни из лучших оружейников в стране. Вот к нам народ и тянется...

— А им зачем в таких количествах оружие? — Удивился я, прикинув примерные объёмы товара. — Если такая торговля тут ежедневно, то уже небольшую армию вооружить можно... Раньше то оно по большей части на армии моего отца шло. А теперь их нет...

— Не знаю. — созналась Самариэль. Чуть подумав, красавица предположила. — Может они с друг-другом воюют?

— То есть, что происходит в большей части страны неизвестно? — Удивился я.

— Увы, пока мы в состоянии контролировать только область вокруг столицы и внешние границы Логрии. На остальную страну у нас нет сил и она отдана под власть аристократов, — созналась Самариэль. — Нам даже налоги платят не все области и мы ничего не можем с этим поделать.

— А как же моё родовое имение? — Спросил я. Но тут же сам нашёл ответ. — Или оно под вашим контролем из-за близости к границе?

— Ну да, — согласилась со мной красавица. А потом с жаром добавила. — Но ты не думай, что мы бросили страну на произвол судьбы! Как только сможем, мы непременно установим по всей стране те же порядки, что и в столице!

Видя энтузиазм Самариэль, я не решился спорить. Тем более, что эльфийка явно не думала на эту тему до тех пор, пока я не спросил... А вот с кем-нибудь из местных аристократов о происходящем за пределами столицы поговорить надо будет непременно. Благо, по словам моей собеседницы, именно они должны обладать всей полнотой

информации о происходящем.

Тем временем, настал вечер, и пришло время идти на приём к местным аристократам. Вернувшись ненадолго в замок, мы условились, что встретимся через час во внутреннем дворе, превращённом теперь в парк возле ворот. А после разошлись готовиться.

Навестив купальню, я осмотрел предоставленный мне гардероб и переоделся в строгий чёрный камзол. Засим мои приготовления были закончены, и я отправился ждать эльфийку.

Самариэль добросовестно угробила на сборы всё отпущенное ей время, в результате явившись в точно таком же платье, в котором была днём. Зато теперь к нему добавились многочисленные золотые украшения — изящная диадема в волосах, серьги в форме листочков в ушках, витые браслеты обвивающие тонкие запястья и ожерелье на шее, игриво опускающееся в ложбинку между грудями.

Выразив восхищение шикарным видом красавицы, я учтиво предложил ей руку и мы отправились на приём. К счастью, мероприятие проходило совсем рядом — в одном из ближайших к дворцу особняков, расположенных в дворянском квартале.

Сам приём проходил точно так же, как я запомнил в далёком детстве: огромный зал был заставлен по краям столиками с закусками и вином, в зале было полно нарядно одетых общающихся аристократов. Иногда играла музыка, под которую танцевали пары, состоящие преимущественно из детей на выданье. Из зала открывался выход в парк, превращённый стараниями эльфов в небольшой лесок.

Самариэль, как дочь правительницы страны, удостоилась повышенного внимания со стороны хозяев особняка и наиболее родовитых аристократов. А вместе с ней и я. Так что, в конечном итоге, нам были представлены все влиятельные фамилии Логрии.

К своему огромному удивлению, я обнаружил, что у власти остаются всё те же фамилии, что были при моём отце. Но вот сами представители фамилий в большинстве своём уже иные... Впрочем, иначе быть и не могло — очень многие из влиятельных аристократов сгинули вместе с армиями моего отца.

Так что теперь мужская часть аристократии была представлена взрослыми обрюзгшими братьями и дядями прежнего цвета столичного общества. Либо юнцами, старший из которых едва разменял второй десяток. А вот среди аристократок были представительницы всех возрастов.

Слухи по дворцу явно разносились со скоростью молнии, поэтому все присутствующие прекрасно знали, кто я такой, и общались со мной предельно учтиво.

На красавицу Самариэль многие из мужчин действительно смотрели полными похоти и желания взглядами. Но, опасаясь меня, старались делать это скрытно.

Мне же усиленно строили глазки многие из представительниц прекрасного пола. И тоже старались делать это незаметно, боясь прогневать мою могущественную спутницу.

Среди присутствующих в зале оказалась даже ещё одна эльфийка. Судя по спокойному личику, отточенности движений и безграничной самоуверенности во взгляде её серых глаз, она принадлежала к старшему поколению.

Сероглазая красавица представилась как Фоллиэль и как-то слишком уж внимательно рассматривала меня при знакомстве. Что не укрылось от Самариэль, которая тут же оттеснила от меня соперницу и начала ей что-то гневно шептать.

Пока эльфийки выясняли отношения, я смог исподволь полюбоваться ими. Обе красавицы были примерно одного роста и обладали стройными фигурами. Правда Самариэль была чуть изящней. Зато Фоллиэль могла похвастаться более округлыми и

выдающимися формами, которые старательно подчеркивала её необычная одежда — эльфийка нарядилась в штанишки из тонкой кожи, белую шёлковую рубашку и коричневые, под цвет штанов, сапожки. При этом одежда красавицы была настолько обтягивающей, что присмотревшись, можно было увидеть очертания острых сосков на аккуратной груди среднего размера. Да и попка красавицы, благодаря её выбору одежды, смотрелась очень возбуждающе.

Общение эльфиек длилось совсем недолго. Выслушав гневную отповедь Самариэль, её собеседница тихо сказала ей в ответ короткую фразу, после чего резко развернулась, стегнув мою спутницу длинной косой серебристых волос. А затем медленно и с достоинством отошла в другой конец зала, виляя при ходьбе соблазнительной попкой и притягивая к себе сальные взгляды собравшихся в зале мужчин.

— А почему все женщины здесь так хорошо выглядят, в то время как мужчины преимущественно не в лучшей форме? — Спросил я, решив отвлечь Самариэль от размышлений о сопернице. Однако в следующий миг, до меня дошло, что я выбрал далеко не лучшую тему для беседы.

— Они тебе нравятся, да? — Обожгла меня эльфийка сердитым взглядом.

— Ты красивее их всех вместе взятых, — отмахнулся я. — Но мне действительно интересно, почему они так здорово выглядят. В старые времена едва ли не половина из них были с прыщами или толстыми. А теперь все стройны, как на подбор.

— Это всё благодаря магии, — пустилась в объяснения Самариэль. — Какие-то мелкие огрехи можно исправлять зачарованными мазями. Что-то серьёзное уже лечится магами из эльфов, которые в совершенстве отточили своё искусство. Конечно, это стоит не дёшево и требует много усилий со стороны мага, но аристократы достаточно состоятельны, чтобы оплатить подобные услуги. Да и осознание того, что только мы можем помочь сохранить им красоту, здорово способствует укреплению нашей власти...

Увлёкшись рассказом, красавица наконец-то отбросила неприятные размышления. Я же любовался ей, почтительно внимая её словам и иногда задавая вопросы... Так, беседуя, мы гуляли между столиками, иногда останавливаясь, что бы насладиться предложенными напитками.

— А вот с мужчинами получилось обидно. Если наши мужчины пользуются теми же средствами для поддержания красоты, что и женщины, то у вас оказалось подобное не принято, — закончила объяснение Самариэль, отпив из очередного кубка. Глаза красавицы подозрительно блестели то ли от выпитого вина, то ли от увлечения рассказом.

В этот момент объявили начало очередного танца.

— Пригласишь меня на танец? — Кокетливо спросила Самариэль.

— Как пожелаешь, — улыбнулся я и с поклоном подал эльфийке руку.

Та приняла приглашение. Заиграла музыка и мы закружились по залу. Близость изгибающейся в танце красавицы, ощущение от нежной кожи её талии под моей рукой и её карие глаза, восторженно смотрящие на меня, вскружили мне голову. Да и обилие выпитого ранее вина сказывалось... Но тут мне помог привитый в детстве на уровне инстинктов бальный этикет. Так что я дотанцевал положенное время, не прикасаясь к шикарному телу эльфийки больше предписанного правилами.

— Спасибо! — Неожиданно сказала Самариэль, когда мы утоляли жажду вином после танца. — Благодаря тебе, мне впервые нравится находиться в обществе аристократов.

— Рад, что смог хоть немного отплатить тебе за помощь в изучении городской

жизни, — ответил я и, услышав, что объявляют новый танец, добавил, протянув эльфийке руку. — Станцуешь со мной ещё?

Ближе к концу второго танца Самариэль во время одной из фигур неожиданно ненадолго прижалась ко мне всем телом. Я стерпел провокацию, однако после танца не выдержал и, схватив эльфийку за руку, быстро повёл её прочь из зала. Та покорно следовала за мной, не выказывая недовольства.

Выйдя в парк и отойдя за деревья, что бы нас не было видно от входа, я резко развернулся и, перестав сдерживаться, прижал Самариэль к дереву. Красавица порывисто вздохнула, неотрывно глядя на меня и чуть приоткрыв чувственные губы. Чем я тут же воспользовался, припав к ним в страстном поцелуе.

Эльфийка в ответ обняла меня руками и прижалась всем телом. Её острый язычок затеял с моим причудливую игру, а восхитительная грудь с напрягшимися сосками чувствовалась даже сквозь одежду. Мои руки тем временем шарили по стройному телу красавицы, забираясь ей под одежду и, наконец, остановились у неё под юбкой, глядя бёдра и сжимая упругую попку. Затем я одной рукой отодвинул в сторону шёлковую ткань кружевных трусиков красавицы и, проведя пальцами по пушистому лобку, коснулся влажной полураскрытой щёлки влагалища Самариэль.

В этот момент эльфийка вздрогнула всем телом и уперлась в меня руками, пытаюсь оттолкнуть. Будь на её месте любая другая женщина, я бы проигнорировал её жалкие потуги и продолжил бы ласки. Но ради Самариэль я нашёл в себе силы ненадолго оторваться от вожделенных эльфийских прелестей.

— Пожалуйста, не надо. Я... я ещё не готова, — взмолилась красавица, умоляюще смотря мне в глаза и упираясь в меня руками.

Во взгляде её было столько отчаяния, а милое личико казалось таким напуганным, что я пересилил себя и отступил, выпустив Самариэль из своих объятий.

Эльфийка, едва обретя свободу, сразу же поспешила распрощаться и убежала в сторону замка, сказав что ей надо побыть одной. Я не стал ей мешать и вернулся в зал, цапнув с ближайшего столика бокал вина. А затем задумчиво протягивал напиток, дожидаясь пока меня отпустит раззадоренное Самариэль желание.

— Твоя спутница ещё слишком впечатлительна и временами сама пугается в собственных желаниях, — обратилась ко мне мелодичным голосом Фоллиэль, решившая избавить меня от одиночества. Окинув меня цепким взглядом серых глаз, эльфийка спросила. — Она ведь убежала в замок, да?

Я кивнул в ответ, стараясь смотреть своей собеседнице в глаза, при том, что взгляд постоянно норовил уткнуться в её туго обтянутые тканью груди.

— Бедняжка сейчас наверно заперлась в своей спальне и, скинув одежду, лежит на постели. Такая милая и незащищённая... — Предположила моя собеседница. — Хочешь, я отведу тебя к ней, что бы ты смог получить причитающееся? А то она уже совершеннолетняя и должна, наконец, понять, что надо отвечать за свои поступки!

— Нет. Не хочу, — помотал головой я. Мне по-прежнему не хотелось обижать Самариэль.

— Да? А по виду и не скажешь, — притворно удивилась Фоллиэль, выразительно посмотрев на мои штаны, на которых ясно был заметен бугор от вставшего члена. И неожиданно спросила. — Пригласишь меня на танец?

Из-за вбитого воспитателями кодекса поведения на балах я не смог отказать и, когда

заввучала музыка, уже кружился в танце с эльфийкой.

— Иной бы на твоём месте уже давно меня облапал. А то и вовсе попытался утащить в сторонку и поиметь. Ты же, хоть изнываешь от желания, но держишься строго в рамках предписанным этикетом, — продолжила беседу Фоллиэль, с легкостью выполняя танцевальные фигуры. — Да и в спальню к Самариэль кто угодно помчался бы вприпрыжку... Я поражаюсь твоей выдержке!

Я в ответ промолчал. Тем более, что эльфийка была совершенно права — поиметь эту прелестницу в обтягивающей одежде мне действительно хотелось.

— Я даже не прочь пойти с тобой в сад и отдаться на мягкой траве. Но как я после этого буду смотреть в глаза Самариэль? — Призналась Фоллиэль после танца. — Что бы эта юная особа не вбила в свою очаровательную головку, я не хочу ей зла. Поэтому прощай.

И эльфийка повернулась чтобы уйти.

— А вот как только она отдастся тебе, мне уже ничто не помешает последовать её примеру, — на миг обернулась ко мне красавица и ушла в сторону выхода.

Успокоить разбушевавшийся организм мне стоило огромного труда. К счастью местные дамы решили не пытаться отбивать меня у элфиек, так что новых искушений не было.

Обретя возможность мыслить трезво, я начал думать с кем из присутствующих в зале аристократов мне поговорить, чтобы разобраться с возникшими утром вопросами. Однако меня опередили.

— Сэр, с вами желают пообщаться в приватной обстановке, — с поклоном обратился ко мне один из слуг.

— Веди! — Разрешил я.

Слуга привёл меня в большой кабинет на втором этаже. Войдя, я обнаружил, внутри пяток представителей наиболее влиятельных фамилий города. Собравшихся, помимо того, что все они были мужчинами, объединял почтенный возраст и объёмные животы.

— Мы рады приветствовать вас в столице, сэр Мартин, — кивнул мне один из дворян. А затем жестом указал на сервированный стол посреди кабинета. — Не желаете вина или фруктов?

— Благодарю, — кивнул я, взяв со стола кубок. — Я тоже рад видеть вас, видеть, почтенные сэры.

— Скажите..., а как вы относитесь к эльфам? — Сразу же последовал провокационный вопрос. Собравшиеся явно не любили ходить вокруг да около.

— К тем нелюдям, которые вероломно захватили мою родную страну? — Уточнил я, сразу обозначив свою позицию. А затем уже сам задал провокационный вопрос. — А вас всецело устраивает новый порядок?

— У нас теперь меньше власти... — Задумчиво протянул один из собравшихся. Судя по всему, дворян всецело устроила моя позиция.

— Но ведь провинции новыми правителями полностью отданы под ваш контроль? — Удивился я.

— В самих провинциях многие придерживаются иного мнения. А эльфы не собираются помогать нам усмирять взбунтовавшихся вассалов и холопов, — ответили мне. — Да ещё и многие наши столичные владения нас заставили передать купеческим гильдиям.

— Но верные люди и земли в провинциях у вас остались? И вы активно вооружаете их зачарованным оружием? — Уточнил я.

— Вы наблюдательны, сэр, — признал один из дворян.

— Однако на этот бал вы пришли с дочерью правительницы Индариэль. И мило с ней общались, — напомнил другой. — А после её ухода легко нашли общий язык с другой представительницей их племени.

— От того, что я нахожу с ними общий язык, они не перестают быть захватчиками и нелюдями, — отчеканил я, пристально посмотрев в глаза задавшему вопрос. — Крайне привлекательными нелюдями, стоит заметить.

— Это да... — Дружно вздохнули сразу несколько дворян.

— И это подводит нас к другой проблеме, — заметил один из собравшихся. — При новом порядке в городе появилось очень много красивых особ, которые не обладая сколь-нибудь знатным происхождением, для нас совершенно недоступны. Согласитесь, подобное совершенно несправедливо...

В общем, диалог с наиболее влиятельными из местных аристократов получился достаточно продуктивным. По итогу они готовы были поддержать меня в моих притязаниях на трон только лишь за то, что я помогу им вернуть былое влияние.

По пути в зал меня перехватила одна из представительниц прекрасного пола. Дама разменяла уже третий десяток, однако, явно благодаря эльфийским средствам, могла похвастаться нежной упругой кожей и тонкой талией. В сочетании с крупной грудью и широкими бёдрами, облик женщины получился весьма желанен даже на фоне стройных изящных эльфиек. Желая подчеркнуть свои многочисленные достоинства, женщина нарядилась в тёмно-бордовое платье с вырезом перед правой ножкой и открытыми плечами. В вырезе то и дело мелькали стройные ножки, обутые в золоченые туфельки на высоком каблучке. Чёрные как смоль волосы женщины были распущены и опускались почти до талии.

— Сир Мартин, уделите мне немного вашего драгоценного времени, — обратилась ко мне женщина.

— Весь внимания, леди, — отозвался я. Женщина была первой из здешних аристократов, кто обратился ко мне «сир».

— Я, Валери ди Авеньон, — представилась собеседница. — Муж мой верно служил вашему отцу и сгинул вместе с ним. Могу ли я, скромная вдова, обратиться к вас за утешением?

— Как я могу отказать прекрасной представительнице столь славной фамилии? — Отозвался я, прекрасно поняв просьбу. — Однако, вы же понимаете, что в текущей ситуации я не могу дать вам много?

— Что вы, сир! Мне достаточно лишь, что бы вы посетили мой скромный особняк сегодня после приёма, — всплеснула руками мадам. — Я отошлю слуг и о вашем визите никто не узнает! Единственное что... Вы не против, если компанию нам составит моя сестра и подруга Надин ди Джули? Она тоже безутешная вдова...

— Как пожелаете, леди, — не стал спорить я и, узнав адрес, удалился.

Разъезжаться гости начали совсем скоро. Не желая вызывать каких-либо подозрений, я пил вино в зале и общался о всяких пустяках с местными аристократами до тех пор, пока не увидел как Валери садится в карету. Выждав ещё с четверть часа, я распрощался с хозяевами и не спеша направился по указанному адресу.

Придя к нужному особняку, я на всякий случай обошёл его вокруг, убеждаясь, что за мной никто не следит и дом действительно пустынен. В этом совершенно не было нужды, но я изрядно волновался, и таким образом пытался вернуть себе душевное равновесие. Всё же

до этого я ни разу не спал с женщиной и весь мой опыт ограничивался поцелуями с Самариэль.

Наконец, я решил больше не оттягивать и через заднюю калитку вошёл внутрь.

Хозяйка особняка отыскалась в ярко освещённом бальном зале. Как она и предупреждала, с ней была ещё одна женщина. Та была одета в чёрное платье с таким же разрезом как и Валери, но ещё и внушительных размеров декольте. Волосы красавицы были темно русыми длиной до середины спины. Личиком она походила на Валери, но была чуть моложе. А её фигура, при столь же тонкой талии, обладала чуть более узкими бедрами и грудью средних размеров. Обута красавица была в чёрные туфельки.

Женщины пили вино из хрустальных бокалов и о чём-то мило беседовали.

— Леди Валери. Леди Надин, — поприветствовал их я.

— Сир Мартин., — хором ответили женщины, поставив бокалы на стоящий в углу столик и склонившись в глубоких реверансах. При этом взгляды их были настолько красноречивы, что я с чистой совестью дал выход скопившемуся после общения с эльфийками напряжению.

Подойдя к красоткам, я обнял их за тонкие талии и, поочерёдно притянув к себе, одарил каждую из них долгим и страстным поцелуем.

— Какой вы нетерпеливый, — проворковала Надин, которую я поцеловал первой.

— То ли ещё будет, — пообещал я, ненадолго оторвавшись от сладких губ Валери и впиваясь в них вновь, не выпуская черноволосую из своих объятий и нагло засунув руку в разрез её платья. Женщина издала страстный стон, когда мои пальцы, погладив мимоходом внутреннюю часть её бёдер, отвели в сторону ткань трусиков и погрузились в истекающее соками лоно.

Убедившись, что Валери полностью готова, я потянул вниз трусики и те, скользнув по её стройным ножкам, упали на пол. Затем я ненадолго оставил её лоно без внимания и обеими руками расстегнул ей платье. Стянув вниз лиф, я обнажил крупную грудь аристократки. Чуть отстранившись, я начал мять обеими руками прелестные упругие полушария груди с затвердевшими сосками.

Оставленная мной без внимания Надин не теряла времени даром. Подойдя ко мне со спины, она стянула с меня камзол, вынудив ненадолго прервать ласки её подруги. Затем избавила меня от всей остальной одежды, а после расстегнула своё платье и, обнажив груди, принялась тереться ими о мою спину.

Вдоволь насладившись упругими грудями Валери, я повалил её на пол, подмяв под себя. Женщина покорно развелась ножки, а юбка её платья, благодаря разрезу, ничуть мне не мешала и даже наоборот — добавляла пикантности ситуации. Подведя свой вставший член к её лону, я сделал резкое движение бёдрами... И впервые почувствовал, как вхожу в женщину. Ощущения были настолько приятными и необычными, что я на какое-то время напрочь лишился возможности соображать, исступлённо тараня лоно аристократки членом. Одновременно я одной рукой мyal её грудь, второй придерживая красавицу за плечо и страстно целовал её шейку. Валери подо мной стонала в голос, страстно выгибаясь и временами начиная биться в экстазе. В тон ей стонала Надин, которая лежала на боку рядом с нами и тёрлась о нас всем телом, запустив руку себе между ног и самостоятельно лаская себя.

Когда-то давно, то ли друзья, то ли старшие братья говорили мне, что первый раз всегда заканчивается быстро. Однако, я сношал женщину добрые пол часа, прежде чем обильно

кончил в неё. К этому моменту Валери, обессилив, могла лишь слабо постанывать. На её шею и ключицах поступили ясно видимые красные пятна от моих поцелуев, да и грудь, которую я сжимал всё это время, явственно покраснела.

Придя в себя, я при поднялся с женщины и какое-то время любовался чудесным видом раскинувшейся на полу вымотанной любовницы. Валери, так и осталась лежать с широко разведёнными ногами, смотря мутным взглядом в потолок.

Но тут я обратил внимание на постанывающую рядом Надин, которая как-раз в этот момент довела себя ласками до оргазма.

Без труда прижав к полу бьющуюся в экстазе русоволосую аристократку, я развёл ей ноги пошире и принялся сношать уже её. Благо, после первого раза мой член и не думал опадать.

Женщина ничуть не возражала и даже наоборот — охватила меня ногами, чтобы насаживаться как можно глубже. В отличие от спокойно лежавшей подо мной Валери, Надин оказалась неожиданно буйной и, впившись в меня коготками, пыталась кусаться и извивалась, норовя оказаться сверху. Подобное оказалось настолько возбуждающе, что я ненадолго полностью обезумел, перестав контролировать свои действия.

Пришёл в себя я через десяток минут, обнаружив что иступлённо сношаю Надин, при этом обхватив её двумя руками за шейку и изо всех сил сжимая. В результате красавица подо мной полузадушенно хрипела, но всё так же царапала мне когтями спину, обхватив меня ногами.

Испугавшись, что ненароком придушу Надин, я отпустил её горло и дальше уже сношал женщину более привычным образом, лаская ей грудь. Аристократка подо мной вновь начала было активно извиваться, но тут на неё обрушился сильнейший оргазм. В отличие от Валери, которая кончая стала активно двигаться, Надин наоборот — замерла, перед этим истошно вскрикнув. А затем и вовсе прикрыла глаза, мгновенно уснув. Так что кончал я уже в безвольно раскинувшееся на полу тело.

Полежав немного, чтобы восстановить силы, я поднялся с мягкого тела красавицы и добрёл до столика с вином. Вылебав залпом полбутылки, я почувствовал себя лучше. Найдя свою раскиданную по полу одежду, я нерешительно оглянулся на лежащих на полу красоток. Те лежали бок о бок с широко разведенными ногами. Платья обеих были спущены ниже пояса и ничуть не мешали любоваться их прелестями.

Валери, почувствовав мой взгляд, нашла в себе силы слегка приподняться на локтях. — Сир, это было волшебно! — Обратилась ко мне женщина охрипшим голосом. — Я не вправе просить у вас что-то ещё, но знайте, двери моего дома всегда открыты для вас. А я сама полностью в вашем распоряжении...

Закончив речь, черноволосая аристократка обессиленно откинулась на пол и прикрыла глаза. Я же вернулся в замок и, найдя в себе силы зайти по пути в купальню, завалился спать.

Видимо из-за богатого событиями вечера, ночью мне ничего не снилось.

4. Визит к торговцам

Утром я проснулся поздно, да ещё и в плохом настроении. Эйфория от вчерашнего вечера прошла и я осознал, что дела мои не так хороши — хоть дворяне и согласились меня поддержать, но, по их же признанию, они располагали лишь крохами бывшего могущества. А вот к купеческим гильдиям, о которых я услышал вчера, было непонятно, как подступиться — при моём отце купцы контролировались аристократией и ни с кем из гильдий король непосредственно не контактировал ни явно, не тайно. Теперь же купцы в столице получили много власти, да ещё и, вместе с ней, весомый повод поддерживать захватчиков.

Впрочем, я решил не отчаиваться раньше времени и, нанеся сегодня визит в торговый квартал, попытаться узнать о ситуации из первых рук — возможно удастся найти какой-то конфликт интересов среди самих гильдий и заручиться их поддержкой с его помощью.

Вчерашнему эпизоду с двумя горячими вдовушками я особого значения не придавал. Факт, что в столице нашлись женщины, готовые мне отдаться, несомненно радовал, но он как-то терялся на фоне стоящих передо мной задач. Да и, как я с удивлением обнаружил, даже буйный вечер с прекрасными аристократками не изменил моего отношения с Самариэль, близости с которой мне всё так же хотелось.

Времени до полудня оставалось уже мало, поэтому мне пришлось поторопиться, чтобы привести себя в надлежащий вид. Но, как оказалось, я торопился совершенно напрасно — Самариэль не пришла. На всякий случай, я прождал ещё час, однако прекрасная эльфийка так и не явилась, да и вместо неё никто не пришёл.

Поняв, что сегодня предоставлен сам себе, я отправился в квартал торговцев. На дочь правительницы города я при этом совершенно не обижался — судя по тому, как она терзалась вчера утром, для неё стремительное развитие наших отношений оказалось сильным ударом и ей требовалось время, что бы разобраться в себе.

Путь до квартала и прогулка по нему наглядно продемонстрировали, что, не смотря на вчерашний вечер, к обилию эротично одетых красавиц я так и не привык. К тому же, последних в торговом квартале оказалось не сильно меньше, чем во дворце. Разгадка нашлась быстро — за время владычества эльфов успела открыться куча магазинов, продающих исключительно женскую одежду и бельё самых смелых фасонов и расцветок. Вдобавок к ним появились ещё и магазины, торгующие средствами для поддержания красоты, о которых мне вчера рассказывала Самариэль.

Торговля в квартале велась бойко, да и народа вокруг шаталось множество... В общем, квартал выглядел куда более оживлённым и процветающим, чем во времена владычества моего отца.

Вдоволь погуляв по кварталу, насмотревшись на магазины и прелести некоторых горожанок, я решил попытаться узнать о жизни торговцев побольше. Метод для этого мне был известен лишь один — посетить таверну и прислушаться к разговорам.

Поначалу с реализацией моего плана возникли проблемы — из-за обилия народа в квартале, в тавернах было не протолкнуться. Однако я не сдавался и, посетив с десяток таверн, сумел найти одну более-менее свободную. Там я, отдав должное щедрости эльфов, купил себе вина и остался распивать его прямо за стойкой, изображая отдыхающего после тяжёлого дня обывателя и внимательно прислушиваясь к разговорам вокруг.

Говорили много и охотно. Но, как на зло, вокруг меня оказались исключительно клерки

из торговых домов, так что ничего полезного от них так и не услышал. Я уж подумывал было попытать счастья в другой таверне, как ко мне подсел какой-то субъект в некогда дорогой, но сильно изношенной одежде. Судя по осунувшемуся лицу, покрасневшим глазам и трясущимся рукам, мужик пребывал в состоянии тяжёлого похмелья. Что он тут же и подтвердил.

— Слушай, поделись выпивкой, а? — Обратился ко мне незнакомец. — Я для тебя за это всё что хочешь сделаю.

— А ты кто, вообще? — Спросил я, делая знак трактирщику принести ещё одну кружку.

— Джон я. Приказчиком работаю в оружейной лавке через дорогу. — охотно ответил мой собеседник, выпив стакан вина залпом и наливая себе ещё. — А ты из купцов что ли?

— С чего ты взял? — Удивился я.

— Дык, вино хорошее пьёшь. Делишься им охотно. Одет с иголочки, — перечислил мой собеседник. И неожиданно спросил. — Тебе, часом, приказчик не нужен? А то хозяева мои гильдейские последнее время лютуют. Пить не разрешают, проверки устраивают...

— Приказчик не нужен... — Протянул я, прикидывая, что бы такого соврать своему собутыльнику. Посвящать его в свой настоящий статус я не видел ни малейшего смысла. — А вот лавку прикупить я б не прочь.

— Даже думать об этом забудь, — отмахнулся собеседник. — Сейчас гильдии хозяева так прижали, что те пикнуть без спроса боятся. Так что в ближайший год ни лавку, ни кабака в городе не купишь.

— Хозяева гильдий? — удивился я, вспомнив слова аристократов и свои утренние размышления. — Они ж, вроде, благодаря новым властям, теперь от аристократов не зависят. Откуда у них хозяева?

— Ууу, брат. А это уже секрет, который лишь старшие члены гильдий знают, — улыбнулся повеселевший от вина Джон. — Ну и некоторые приказчики, вроде меня.

— И что за секрет?

— Очень опасный секрет. И поэтому очень дорогой, — подмигнул мне мой собеседник. А затем понизил голос и наклонился ко мне. — Скажу за десяток золотых. Но ты о нём никому ни слова. А то...

Не договорив, мужик красноречиво провёл ребром ладони по горлу. Я кивнул и отсчитал ему десяток золотых.

— Ну вот. В общем слушай, — шёпотом продолжил Джон, убрав деньги в кошель и склонившись к моему уху. — В городе сейчас почти всем заправляют два аристократических рода. К ним на поклон ходят все старейшины гильдий и цехов. Если кто-то пытается против них восставать или начинает массово про них болтать, его и убить могут.

— И эльфы такое терпят? — Удивился я, вспомнив кровавый метод новых господ для борьбы с преступностью.

— Не просто терпят, но ещё и, по слухам, им помогают. Именно поэтому об истинной власти дворян большинство не в курсе. Даже другие дворяне и те о подобном не знают!

— Однако, — впечатлился я, попытавшись прикинуть, как можно держать в тайне настолько глобальную вещь, как власть над торговыми гильдиями. — А как они это втайне от других аристократов держать умудряются? Этим то так просто не запугаешь...

— С аристократами как раз никаких проблем, — рассмеялся мой собеседник. — Всё их внимание сейчас привлечено к провинциям, где у них на бумаге почти абсолютная власть, а по факту сплошные мятежи. Так что тем, чем там занимается отобранная эльфами

столичная собственность, они почти не интересуются. Тем более что, даже в прежние времена, хитрые столичные купцы сумели выбить для себя у хозяев кучу свобод...

Мой собеседник оказался настоящим кладезем знаний, так что проболтали мы с ним до вечера. Приговорили под это дело мы немало вина, да и, желая разнообразить общение, несколько раз меняя таверны.

Вечером нас потянуло на женщин. Джон предлагал посетить один из местных борделей, однако я вспомнил про любезное предложение двух горячих вдовушек, с которыми так славно провёл вечер. Уже прощаясь я неожиданно вспомнил, что так и не узнал фамилии аристократов, умудрившихся захватить столицу. Впрочем, пока мой собеседник был со мной, исправить этот просчёт было проще простого.

— Джон, а что за фамилии у новых хозяев купеческих гильдий? — Спросил я.

— А я думал, ты и не спросишь, — рассмеялся тот. — Вообще, мог бы и сам догадаться. В прошлом оба эти рода были одними из самых могущественных и приближенных к правителю. Теперь же главы родов сгинули вместе с бывшим императором...

— Ты ж вроде в бордель собирался? — Прервал я его поток красноречия. — Так чего тратишь время? Просто назови мне фамилии и всё!

— Авеньон и Джули, — обиделся мой собеседник. А затем, вспомнив про бордель, быстро откланялся, оставив меня в одиночестве.

Я же пребывал в глубоком шоке — ведь именно такими были фамилии двух женщин, с которыми я провёл вчерашний вечер! Я упорно не мог поверить, что подобное было простым совпадением.

Оправившись от потрясения, я решил немедленно направиться в особняк к аристократам и попытаться выяснить всё на месте. Благо, они сами вчера приглашали меня заходить когда угодно.

На этот раз особняк не был пустынным. Встретивший меня у входа седой слуга поприветствовал меня поклоном и жестом пригласил следовать за ним.

Дамы на этот раз встречали меня в небольшом зале с горящим камином и шкурами пещерных медведей на полу. Красавицы явно готовились к моему приходу и надели короткие бордовые платья, широкие юбочки которых едва-едва прикрывали их бёдра и подчёркивали тонкие талии. Верхние части платьев представляли из себя пару полосок ткани, едва-едва прикрывающих очаровательные груди аристократок. Стройные ножки женщин были затянуты в чёрные чулочки и обуты в туфельки на высоких шпильках.

— Здравствуйте, сир, — хором поприветствовали меня дамы, присев в реверансе.

— Мы вас ждали, — сказала черноволосая Валери и указала на три стоящих возле камина кресла. — Присаживайтесь. Не желаете ли вина?

Я тоже рад видеть вас, леди, — ответил я, присаживаясь в предложенное кресло и принимая из рук Надин бокал с вином. — А как вы узнали, что я приду?

Эротичный вид красоток, вызвал у меня вполне ожидаемую реакцию. Что не укрылось от женщин.

Подав мне бокал с вином, русоволосая Надин похотливо улыбнулась и, плавно опустившись передо мной на колени, плотоядно уставилась на бугор от вставшего члена на моих штанах. Валери уселась на кресло напротив и поддалась вперёд, оперившись руками об коленки. От этого крупная грудь черноволосой аристократки чудом не вывалилась из плена удерживающих её полосок ткани и призывно заколыхалась в такт дыханию красотки.

— У нас в городе в городе много шпионов. Особенно в торговом квартале. Так что мы в

курсе ваших сегодняшних походов, — хищно улыбнулась Надин и медленно потянулась к поясу на моих штанах. — Вы позволите мне отчасти загладить нашу вину?

— Почему вы сразу скрыли от меня ваши возможности? И зачем вообще я вам понадобился? — Спросил я, перехватив руки русоволосой. — Ведь представительницы столь могущественных семейств без проблем способны найти себе кого-то для утешения.

Женщина обиженно надула губки, однако замерла передо мной на коленях, не делая попыток вырваться.

— Простите нас сир, но, если б мы вчера рассказали вам правду, вы б вряд ли поверили нам, — ответила Валери и, упруго поднявшись, подошла к Надин, погладив её по голове. — А если бы не было вчерашнего вечера, вы, узнав про хозяев гильдий, сразу зачислили бы нас во враги. Мы же были и остаёмся верными слугами императора!

С этими словами, черноволосая опустилась на колени рядом со своей сестрой и покаянно склонила голову.

— Простите нас за наш вынужденный обман, сир, — глухо сказал Валери, не поднимая головы. — Мы готовы понести любое наказание, ради того, что бы вернуть вашу благосклонность.

— Ладно, прощаю, — легко согласился я, выпуская руки Надин и кивком разрешая ей завершить начатое. Сам же тем временем обратился к вскинувшей голову Валери. — Но чем вас не устраивают новые правители? Ведь они дали вашим семействам власть в столице... Или вы хотите с моей помощью стать во главе своих семейств?

Пока я говорил, Надин ловко стянула с меня штаны и с восхищением уставилась на мой вставший член. А затем привстала и, опершись руками мне на колени, аккуратно обняла детородный орган своими алыми пухлыми губками и медленно ввела его в тёплые и влажные глубины своего рта, при этом умудряясь ласкать его язычком. Ощущения были мне непривычны, но очень приятны.

— Сир, мы и так главы наших семейств, — ответила Валери, вернувшись в своё кресло и откинувшись в нём, любуясь на трудящуюся сестру. — Что же до новых правителей... Они многое дали нам поначалу. Но они же заставляют нас отказываться от многого...

Надин, тем временем, привстала ещё больше и, вытянув шею, медленно проглотила мой член на полную глубину, так что головка его прошла через её горло, а яйца уперлись в её пухлые губки. Не выдержав я застонал, а красавица подалась назад, почти выпустив детородный орган из своего рта, но затем сделала глубокий вдох и насадилась опять, двигаясь уже чуть быстрее.

... Они заставили нас прекратить использовать каменный уголь, разрешая пользоваться только древесным. Они заставляют вручную высаживать деревья после вырубки. Они не разрешают делать сложные сплавы, вместо этого принуждая нас больше пользоваться зачарованием... — Продолжала говорить Валери.

Надин двигалась всё быстрее и быстрее. С каждым её движением росло и моё возбуждение. В какой-то момент я, не утерпев, схватил красавицу за волосы и стал сам задавать ей темп движения.

— ... Эльфы даже дошли до того, что запрещают пользоваться механизмами, если при их изготовлении не применялись зачарованные детали! И их не волнует, что часто за несколько лет зачарование ослабевает, а то и вовсе рассеивается!.. — Продолжала вещать Валери.

В этот момент её сестра своим умелым роликом довела меня до оргазма и я начал

изливаться прямо в рот русоволосой. При этом я продолжал прижимать личико женщины к своему паху и та начала задыхаться, лишённая возможности вдохнуть из-за моего члена в своём горле. Красавица напрасно дёргалась, пытаясь вырваться, однако тщетно — отдавшись во власть оргазма я даже не замечал её попыток.

— Сир, она же задохнётся! — Бросилась на помощь своей сестре Валери и, подбежав, попыталась вырвать русоволосую из моих объятий.

Наконец, придя в себя, я выпустил Надин. Её в этот момент потянула на себя Валери, так что обе женщины упали к моим ногам, друг на друга. От этого короткие юбки красавиц задрались, обнажив истекающие соками лона — сёстры, готовясь ко встрече со мной, не надели трусиков и уже успели достаточно возбудиться за время нашего недолго общения.

Почувствовав, что вновь готов к бою, я встал с кресла и набросился на сестёр. Надин, правда, успела откатиться в сторону и теперь лежала на боку спиной ко мне, скорчившись и кашляя — моё семя частично попало ей не в то горло. А вот Валери встретила меня раскинувшись на полу и широко разведя ноги. Чем я и воспользовался, сходу ворвавшись своим членом в гостеприимное лоно.

Черноволосая, ахнула, почувствовав меня в себе, однако нашла в себе силы отвернуть голову, когда я попытался поцеловать её в губы.

— Сир, вы... примите... нашу помощь... что бы занять трон? — Спросила она, сотрясаясь под ударами моего члена, долбящегося в её лоно и упорно уворачиваясь от моих губ. — А потом... позвольте нам... сохранить власть в городе?

— Да! Я сделаю это, — прошипел я, чувствуя, что впадают в исступление и упорно стараясь поймать губ Валери.

— Поклянитесь! — Не унималась женщина.

— Клянусь! — Ответил я и, наконец-то, смог впиться в подставленные мне губы.

Сломив сопротивление красавицы, я смог вдоволь насладиться её податливым телом, прижимая его к себе и глядя шелковистую кожу. Наконец на меня накатила оргазм, и я изо всех сил прижал к себе Валери, словно стремясь стать с ней одним целым. Черноволосая аристократка подо мной к этому моменту могла лишь слабо подёргиваться.

Придя в себя, я встал с безвольно раскинувшегося подо мной тела женщины и обратил свой взор на её сестру. Мой организм явственно давал мне понять, что вполне готов выдержать ещё один раз. Однако на этот раз моё желание уже чуть ослабело, и я уже мог позволить себе не набрасываться на женщину подобного дикому зверю.

Надин за время моего соития с её сестрой успела прийти в себя и теперь сидела в кресле, широко расставив ноги и лаская пальчиком свою промежность. Другой рукой женщина массировала свою грудь.

Усевшись в противоположное кресло и налив себе вина, я успел сделать несколько глотков из кубка, прежде чем на мне сфокусировался мутный от похоти взор русоволосой аристократки.

— Иди ко мне, — приказал я.

Надин покорно поднялась и направилась в мою сторону, покачивая бёдрами.

— Сядь мне на колени, — отдал следующий приказ я. И невольно застонал, когда русоволосая красавица, ловко изогнувшись, выполнила приказ при этом нанизавшись своим горячим доном на мой топорщащийся член.

Из-за этого аристократка вынуждена была сидеть ко мне спиной. Однако я ничуть не смутился, отведя в стороны длинные волосы красотки и целуя её спинку. Одновременно я

мял руками упругие груди женщины, позволяя ей самостоятельно подпрыгивать на мне.

Итак, чем вы можете мне помочь? — Спросил я, ненадолго прервав поцелуи и оставив в покое груди женщины.

Положив руки на талию русоволосой, я прижал её к себе, временно лишая возможности подпрыгивать на члене.

— Сир, чем угодно! У нас в городе есть немало наёмников, оружия, денег. Мы можем предоставить вам укрытие! — Принялась перечислять Надин, делая попытки вырваться.

Однако ей это не удалось и я продолжил допрос, хоть мне и самому хотелось уже дать красотке свободу действий.

— И вы открыто выступите против эльфов, если понадобится?

— Сир, мы всего лишь две слабые женщины. Мы готовы оказывать вам любую поддержку, но прямая конфронтация с текущими правителями уже нам не по силам, — подала голос Валери, всё так же лежащая на полу у наших ног.

Узнав, всё, что хотел, я отпустил талию Надин, вновь переключившись на её груди. Русоволосая красавица, желая наверстать упущенное, сразу взяла быстрый темп и стала прыгать на мне как заведённая. Вскоре на неё обрушился оргазм, и она, напрягшись всем телом, неожиданно соскользнула с моих колен и упала на пол прямо поверх Валери.

В следующий миг ощутил приближение оргазма и я. Хоть мой член уже не был в гостеприимном лоне кого-либо из сестричек, зрелища лежащих у моих ног красавиц оказалось вполне достаточно для того, что бы излиться. Что я и сделал, привстав и оросив своим семенем спинку и волосы лежащей поверх Валери Надин.

Ни одна из красоток не возражала.

— Сир, вы были просто прекрасны, — вновь подала голос черноволосая, продолжая неподвижно лежать под своей сестрой. — Помните, что мы рады видеть вас в любое время. Так что приходите сюда когда заходите. А если что, слуги нас позовут.

Поблагодарив предусмотрительную красавицу, я ещё раз покинул взглядом получившуюся композицию. Женщины, лёжа друг на друге с неприлично заданными платьями и раскрасневшимися после секса личиками радовались моё самолюбие. Ровно как и их выглядывающие из-под заданных юбочек лона с полураскрытыми губками, а так же капли моего семени на изящной спинке русоволосой Надин.

— Сир, и не беспокойтесь насчёт слуг, — добавила Валери. — В этом особняке служат самые верные нам люди.

5. Дун-Нун и древние легенды

На следующий день я решил сделать себе выходной и никуда не идти. Тем более, что за несколько дней своего пребывания в столице я сумел добиться совершенно невероятных успехов. Приехав исходно без каких-либо связей, я уже смог заручиться поддержкой столичной аристократии и хозяев торговых гильдий. Да ещё и суметь выйти на контакт с местным трактирщиком. Ну и установить близкие отношения с дочерью правительницы... Тут я поймал себя на мысли, что даже не смотря на второй вечер подряд проведённый в компании охочих до секса вдовушек, мне очень не хватает Самариэль. Причём мне достаточно просто любоваться золотоволосой красавицей и загаскивать её в постель вовсе необязательно...

Будто уловив мои мысли, в дверь постучалась сама дочь правительницы. Сегодня эльфийка нарядилась в приталенное зелёное платье с широкой юбочкой чуть ниже колена и закрытым обтягивающим верхом. Обута Самариэль была в высокие зелёные же сапожки до колена на длинной шпильке. При резких движениях, когда юбка её платья немного подлетала вверх, было заметно, что ножки красавицы обтягивает ткань бежевых чулочков.

— Мартин, ты куда вчера сбежал? — Напустилась на меня эльфийка, едва оказавшись в моей комнате. — Я тебя весь день искала, но ты как сквозь землю провалился!..

Сердитое выражение личика Самариэль оказалось весьма милым, и я невольно залюбовался красавицей, ничего ей не ответив. Та же начала медленно наступать на меня, не прекращая свою обвинительную речь.

Когда эльфийка подошла вплотную я не удержался и, обняв её, прижал её к себе, прервав очередную гневную отповедь поцелуем.

Самариэль, мигом забыв про недовольство, пылко ответила, положив руки на мои плечи и прижавшись своим восхитительным телом. Однако, стоило моим рукам опуститься к её упругой попке, как эльфийка начала вырываться.

— Прости, но я пока к этому не готова, — сказала тяжело дышащая Самариэль, когда я выпустил её из своих объятий. На всякий случай красавица отступила от меня на несколько шагов. — Пожалуйста, дай мне время!

— Как пожелаешь, — не стал настаивать я, подавив желание повалить эльфийку на постель. — Вина?

Золотоволосая красавица не стала отказываться и вскоре уже сидела с кубком напротив меня, не демонстрируя какой-либо настороженности.

— Хочешь сегодня сходить в магическую академию? — Предложила Самариэль. — А то уже несколько дней в городе, а главного предмета нашей гордости до сих пор не видел!

— Там учат магов? — Удивился я. При моём отце маги брали учеников исключительно в индивидуальном порядке и никакой академии не существовало.

— Нет, конечно, — мелодично рассмеялась эльфийка. — Там выявляют способности к простейшей магии и обучают зачарованию. Товары с ним пользуются большим спросом, поэтому людей, умеющих зачаровывать, нам требуется много...

На этот раз увлечённая Самариэль не стала расхаживать впустую по комнате, искушая меня своим божественным видом, а, схватив за руку, потащила в город. Я покорно следовал за красавицей, внимательно слушая её рассказ и наслаждаясь ощущением близости с ней.

Магическая академия оказалась большим богато украшенным особняком,

расположенным в торговом квартале. За время вчерашнего изучения квартала я несколько раз проходил мимо этого здания, но не придавал ему значения, посчитав частными владениями зажиточного купца.

Вокруг особняка был расположен парк, огороженный высокой каменной стеной с массивными железными воротами. Стоило нам приблизиться к ним, как тяжёлые створки плавно и бесшумно распахнулись, приглашая нас внутрь.

— На ворота наложено специальное заклинание, так что они сами открываются, впуская посетителей, — пояснила мне Самариэль. — Впечатляет, да?

— Ещё как! — Не стал спорить я, увлекаемый эльфийкой к дверям здания. — А почему в парке так пусто?

— Сейчас идут занятия. Но в холле академии всегда дежурит кто-то из магов, — пустилась в объяснения моя спутница. — Возможно нам повезёт увидеть самого Верховного Магистра. Ах, что это за человек... Когда-то он служил прежнему императору, но после нашей победы согласился помочь восстановить жизнь в этом королевстве. Не смотря на то, что он является человеком, его могущество лишь немногим уступает нашим Великим Волшебницам, правящим на Авалоне. Да и сам он обладает воистину обширными знаниями, а так же считается великим собирателем древних легенд. Даже мы, долгоживущие эльфы, не знаем того, что известно ему...

Слушая, как Самариэль восторженно рассказывает о Верховном Магистре, я поймал себя на том, что невольно начал ревновать. Ситуация усугублялась тем, что я догадывался, кто этот магистр. По крайней мере, мне был известен только один маг, очень любивший коллекционировать древние легенды.

К счастью, путь до двери особняка был недлинный, и Самариэль была вынуждена прервать свой рассказ на полуслове. Стоит заметить, что это был первый раз, когда увлечённое повествование эльфийки не доставляло мне положительных эмоций.

В огромном богато украшенном холле академии нас действительно встретил Верховный Магистр, одетый в чёрную мантию с золотым узором.

— Рада приветствовать вас, Магистр Дун-Нун, — обратилась к нему Самариэль. — Позвольте представить вам сэра Мартина, гостя нашей столицы.

— Приветствую, — кивнул маг в ответ. — И можешшь не предсоставлять этого юношшу. Я сслужил его отцу и хорошшо его знаю.

— Ой, точно, — смутилась эльфийка.

— Полагаю, ты хочешшь, что бы я проверил его на наличие магических ссспособносстей и рассказал ему про это заведение?

— Было б чудесно! — Обрадовалась Самариэль. — Вы так увлекательно рассказываете!

— Прекрассно, — сказал Дун-Нун и дёрнул за шёлковый шнур, висевший возле одной из стен. — Ссейчасс подойдёт Магисстр Исстариэль и покажет тебе нашши новейшшие досстижения в облассти зачарований. А я пока обсследую этого юношшу и расскажу ему про академию.

— А мне с вами нельзя? — Вскинулась эльфийка.

— Ссама же знаешшь, что обсследование на ссспособноссти процессс, который лучшше проводить без поссторонних. А про академию ты и так вссё знаешшь, — отмахнулся маг. — Зато про нашши новые досстижения ты узнаешшь одной из первых и ссможешшь рассказать о них ссвоему подопечному.

Пока Дун-Нун убеждал Самариэль, в зал вошла стройная русоволосая и зеленоглазая

эльфийка. Судя по совершенным формам, невыразительному, но прекрасному личику и зелёным глазам, которые, казалось видят собеседника насквозь, возраст новоприбывшей был весьма почтенным. Одета красавица была в изумрудно-зелёное длинное платье и мантию.

— Привет Самариэль, здравствуйте сэр Мартин, — поприветствовала нас эльфийка, сделав изящный реверанс и мимоходом окинув нас быстрым внимательным взглядом. А затем повернулась к Дун-Нуну. — Звали, Верховный Магистр?

— Прекраснейшая Исстариэль, покажи нашшей госсстье вапшши поссследние доссстижения. А я пока сссвожу юношшшу на обссследование и расскажу ему, чем мы тут занимаемсся.

— Как пожелаете, — ответила Истриэль и увела Самариэль прочь из холла, начав ей что-то рассказывать.

— Ссследуй за мной, — сказал Дун-Нун и повёл меня в глубь здания.

Идя за магом по длинному коридору со множеством закрытых дверей, я думал, с чего начать разговор. Однако Великий Магистр меня опередил.

— Ты сссуемел изучить новые порядки? — Спросил он.

— Более-менее, — ответил я. — За три дня многое не изучишь... Но о недовольстве среди местных жителей общее представление имею. Ровно как и о методах захватчиков.

— Люди вссегда чем-то будут недовольны. Важнее то, готовы ли они объединитьсся...

— А ведь действительно! — Осенило меня. — Сейчас аристократы настроены против торговцев. Торговцы против магов...

— Маги против проссстолюдинов. Ведь в академии учатсся в осссновном проссстолюдины и мы вынуждены тратить на них сссвоё время, — подхватил Дун-Нун, одобрительно кивнув моим выводам. — Проссстолюдины против ариссстократов, так как у влассти, по их мнению, вссё те же сссемейсства и они до сссих пор портят жизнь проссстому народу.

— И круг взаимной нелюбви замкнулся, — резюмировал я. — Но захватчиков свергать всё-таки надо!

Тем временем мы вошли в кабинет Верховного Магистра, полный стеллажей с древними свитками и заваленным бумагами столом. Маг любезно предложил мне сесть в кресло перед столом, а сам остался стоять, расхаживая по кабинету.

— Правильно мыссслишшшь. Нужно изучить и иссспользовать сссамих эльфов.

— Это как? — Удивился я.

— Ты заметил, что в этой ссстране ессть только эльфийки? — Спросил маг и, дождавшись моего кивка, задал новый вопрос. — А как так получилось?

— Они ж нелюдь, — пожал я плечами. — Может от природы так у них заведено. Или традиции такие, что женщины в походы ходят, а мужчины дома сидят. Я Самариэль пытался расспрашивать, но безрезультатно.

— Оссстроумно, — улыбнулся Дун-Нун. Учитывая, что улыбался он крайне редко, это можно было посчитать за похвалу. — Но ошшшибочно. На сссамом деле причина такая же, что и насс.

— Кому же это эльфы умудрились проиграть? И куда делись победители?

— Битва велассь в ином мире. И сссовременные эльфы — это осссколки некогда великой цивилизации. Немногие сссчастливы, сссуемевшшие перенесстиссь прочь из родных краёв.

— Так кому же они проиграли?

— Нам они известны как Разрушители.

— Погоди как, ты ж мне легенды про них ещё в детстве рассказывал... — Вспомнилось мне.

— И ты считал, что это просто страшные сказки?

В этот момент в помещение без стука вошла Истариэль. Я сразу же напрягся, однако Дун-Нун махнул рукой, показывая, что всё в порядке.

— Самариэль с младшими магистрами осталась испытывать артефакты, а я решила пойти к вам. Всё-таки из неё выросла достойная наследница: смыслёная, одарённая, любознательная... — Отчиталась эльфийка, подходя к магу. Тут она заметила мои переглядывания с Верховным Магистром. — А, что, сэру Мартину ещё про меня не рассказали?

— Не успел, — сказал Дун-Нун и неожиданно обнял Истариэль за талию. Та восприняла это совершенно спокойно и даже поплотнее прижалась к мужчине. — В общем, некоторые эльфы за нас. Так на чём я остановился?

— На Разрушителях. О которых ты рассказывал мне в детстве, — напомнил я.

— Хоть это и тёмная история для нашей расы, но расскажи то предостережение, а? Ты его так здорово цитируешь... — попросила мага Истариэль.

Я был не против, благо, легенды Дун-Нун действительно пересказывал мастерски.

— Ну, если вы настаиваете... — Легко поддался уговорам Верховный Магистр и, отстранив от себя эльфийку, подошёл к одному из стеллажей. Ловко, но осторожно выудив оттуда нужный свиток, он начал рассказ, изредка сверяясь с текстом. — Бойтесь Разрушителей. Тысячами приходят Они со Дна Миров, что простирается там, где лишь пепел и пламя. Десятки поколений дремлют Они, выжидая. Рассцветают великие нации, царят мир и благополучие. Затем настают Тёмные Времена, когда Они возвращаются. Они отбраковывают и сжигают. Они искажены и противоестественны, огромней любого смертного, ходят тропами, что за гранью привычного, и рождаются неестественно. На каждом пальце огромных лап Разрушителей железный есть коготь, острое жало мечеподобное. Сказано, что даже лучший клинок на свете не может сравниться с когтистыми лапами человекоубийц. Вставали против них армии и падали, будто косяком скошенная трава — сказано, что армии Аморы и Сухдома, каждая в десять тысяч числом, уничтожены были за время между восходом и закатом солнца. Выступают герои и погибают. Льётся небесный огненный дождь, бьют молнии, и сама земля сотрясается. Словно потоп Они, сильнейший потоп, что смывает целые нации и могущественные империи. Мудрые бегут от Них, удачливым удаётся спастись. Разрушители покорят всё перед собою. Они прибыли до начала времён. Сейчас Они дремлют. Они вернутся. Бойтесь Разрушителей.

После того, как Дун-Нун закончил рассказ и аккуратно вернул свиток на место, мы какое-то время молчали. Не знаю как эльфийка, но у меня перед глазами до сих пор стояла картина мира, уничтожаемого Разрушителями.

— Потрясающе. И, главное, абсолютно точно, — первой нарушила тишину Истариэль. — В нашем мире исходно было множество эльфийских государств. Но, после прихода Разрушителей, осталась лишь несколько сотен беженцев поселившихся в этом мире на острове Авалон... Да и те, в основном, женщины и дети... Увы, из-за долгой жизни, дети

у нас рождаются крайне редко, так что до сих пор большая часть нашей нации это эльфийки и нас всё так же мало.

— А чего на нас напали тогда? — Удивился я. Осознание того, что могучую армию моего отца одолела кучка беженцев, вызвало у меня раздражение, от чего мой вопрос прозвучал грубовато.

— Наши правители, видя как вы наращиваете военную мощь, испугались, что вы нападёте на нас. И повторится история нашего мира. Только вместо Разрушителей будете вы! — Ответила Истариэль. И добавила извиняющимся тоном. — Далёко не все эльфы были согласны с таким решением. И победить армии вашего отца мы смогли только с помощью того же артефакта, что помог нам спастись из нашего родного мира.

— То есть... — Догадался я, однако Дун-Нун не дал мне договорить.

— По ссути армии императора проссто перенессли в другой мир, — сказал маг. — Но в какой? Эльфы, ссчитают, что ессть только два мира. Я думаю иначе... И раз я не сссмог помочь твоему отцу тогда, то, возможно, ссумею помочь ему ссейчас.

— А что мешало эльфам точно так же Разрушителей перенести? — Не понял я. Исходно простая ситуация с эльфами-захватчиками внезапно превратилась в запутанную историю с иными мирами и ожившими персонажами из детских сказок.

— Анабасис нам послали высшие силы в последний момент, когда орды Разрушителей штурмовали столицу последнего нашего государства. Они были повсюду! Всё, что мы могли — это спастись сами! — С жаром заявила Истариэль.

— Анабасис? — Переспросил я, вспомнив, что где-то уже это слово слышал.

— Тот ссамый артефакт, для перемещщения в иной мир. Эльфы поняли как его исспользовать, но не поняли кем он ссотворён, — ответил Дун-Нун. — Они и легенды о разрушителях усслышшшали впервые именно от насс. В их мире вторжение было сссовершшшено неожиданным.

— И ты предполагаешь, что легенды о Разрушителях и Анабасис имеют один и тот же источник? — Предположил я.

— Сссовершшшено верно. И у меня ессть легенда о нём, — согласился маг и вновь подошёл к стеллажу, чтобы взять оттуда другой свиток. — Раньшше люди были подобны богам. Боги были недовольны этим и решшшили отобрать у людей могущщесство, заменив вссю воду в мире. Лишшшь один из людей узнал об этом, но не стал никому говорить. Он набрал большшшой запасс воды, ссспрятал его в надёжном мессте и ссстал поджидать, когда вода изменитсся. И вот насстал день, когда иссякли все реки, выссохли колодцы, и тот человек, удалившшшссь в ссвое убежищще, ссстал пить из ссвоих запассов. Прошшло какое-то время, и он увидел, что реки возобновили ссвое течение. Он ссспустился к другим ссынам человеческим и обнаружил, что они говорят и думают сссовссем не так, как прежде, и что они лишшшили ссвоего могущщесства, но они не помнили об этом. Когда же он попыталсся заговорить сс ними, то понял, что те не понимают его. Поначалу он сссовссем не притрагивалсся к новой воде и каждый день возвращщчалсся к ссвоим запассам. Однако в конце концов он решшшил пить новую воду, так как его поведение и мышшшление, выделявшше его ссреди осстальных, ссделали жизнь невыносимо одинокой. Как только он выпил новой воды и ссстал таким, как все, он сссовссем забыл о ссвоем запассе воды и утратил ссвоё могущщесство. Но рассказанные им ранее новым людям исстории дожили до нашшших дней в виде легенд...

С Дун-Нуном и Истариэль я общался до самого вечера. В результате я заручился поддержкой магов и части эльфов, в обмен на обещание не предпринимать активных действий до того момента, как Верховный Магистр со своей остроухой помощницей не закончат изыскания.

Потом пришлось потратить ещё около часа, чтобы вытащить Самариэль из зала артефактов: оказалось, что артефакты и зачарования — это её любимые увлечения. Так что весь путь до замка красавица восторженно делилась со мной впечатлениями от увиденного. Да и оказавшись в замке, Самариэль не остановилась...

Расстались мы с красавицей уже ночью, когда усталость взяла верх над жаждой общения. Узнав, напоследок, что у меня есть магические способности (пунктуальный Дун-нун во время нашего с ним сегодняшнего общения не забыл выкроить время на проверку), Самариэль обрадовалась настолько, что по собственной инициативе поцеловала меня в губы. Однако, прежде чем шокированный подобным поведением пугливой красавицы я успел что-то предпринять, та успела выпорхнуть из комнаты, пообещав напоследок, что зайдёт завтра в полдень.

Возбуждение от столь вызывающего поведения желанной эльфийки не покидало меня ещё долго. Я уж было подумывал сбегать к вдовам-аристократкам, однако здравый смысл взял верх над похотью и я отказался от этой идеи, поняв, что тем самым навлеку на себя подозрение.

Видимо из-за накопившегося за день напряжения мне приснился сон о судьбе моего второго брата — Доминика.

Среднего роста, слегка полноватый и с редкими светлыми волосами, мой брат никогда не считался особо привлекательным. Зато он был крайне одарённым. Хоть в воинском искусстве Доминик не сумел превзойти нашего старшего брата — Бенедикта, его навыки в военном деле были достойны восхищения. К тому же, брат обладал незаурядными способностями к наукам. Настолько незаурядными, что временами даже наш придворный маг Дун-Нун не понимал, как Доминик иногда приходит к тем или иным выводам. Но выводы при этом были неизменно верны.

К эротично одетым обитательницам дворца Доминик внешне остался равнодушен и даже прелестную Индариэль выслушал, не теряя достоинства.

После приветственной речи брат мельком заглянул в отведённые ему покои и отправился в замковую библиотеку. В отличие от меня, он не стал интересоваться местным уголовным кодексом, а взял томик сказок про эльфов и жизнеописание короля Вильгельма-книгодея. Найденные книги он уселся читать непосредственно в библиотеке. Что он там хотел найти осталось для меня неизвестным, так как время действия во сне перескочило на вечер.

Отложив литературу, Доминик деловито направился куда-то в дальний конец библиотеки. Стоит заметить, что библиотека дворца исходно строилась как сеть огромных залов. Во времена заложившего её короля Вильгельма-книгодея в Логрии не набралось книг и на четверть построенных помещений. Каждое последующее поколение королей старалось внести в наполнение библиотеки посильный вклад. Однако к настоящему времени, несколько дальних залов по-прежнему оставались пустыми. И именно туда и лежал путь моего брата.

В одном из пустынных залов он внимательно изучил ничем не примечательный участок стены. Доминик явно знал, что делал и, нажав на совсем немного выпирающий камень,

открыл дверь потайного хода. Войдя внутрь и подсвечивая себе прихваченной в библиотеке лампой, брат направился куда-то по узким пыльным коридорам, перемежающимся крутыми лестницами.

Очередная потайная дверь вывела Доминика в богато украшенные покои. В покоях никого не было, но, судя по их размерам и убранству, ранее они принадлежали моему отцу, а теперь — Индариэль.

Брат, быстро осмотрев покои, стащил с царского ложа покрывало, нашёл на столике с фруктами кинжал и подтащил к входной двери изящный столик с декоративной керамической вазой внушительных размеров. После чего, положив на столик рядом с вазой кинжал, взял в обе руки покрывало и, прислонившись к стене возле двери прикрыл глаза, погрузившись в медитацию.

Действие сна перескочило на глубокую ночь, когда в королевские покои зашла Индариэль. Высокая стройная золотоволосая эльфийка была одета в длинное обтягивающее белое платье. Оно было из тончайшего шёлка и подчёркивало все изгибы совершенной фигуры своей владелицы. Юбка платья имела спереди огромный вырез почти до самых бёдер, который позволял полюбоваться стройными ножками в белых чулках и изящными серебристыми туфельками на длинной шпильке. Доминик не стал тратить время на изучение прелестей Индариэль, а, едва эльфийка закрыла за собой дверь, накинул на неё покрывало.

Остроухая красавица в последний момент почувствовала засаду и, эротично изогнувшись всем телом, попыталась избежать атаки. Однако покрывало было слишком большим и с лёгкостью накрыло эльфийку. Не давая своей жертве время позвать на помощь, Доминик обрушил на голову запутанной в покрывало Индариэль вазу и оглушённая красавица пала к его ногам.

Убедившись, что его жертва не шевелится, мой брат дал себе волю и, стащив с эльфийки покрывало, буквально набросился на неё, целуя нежную кожу, глядя совершенное тело и играясь с изящной грудью красавицы. Доведя этим себя практически до иступления, Доминик неожиданно прекратил ласки и, подняв Индариэль на руки, перенёс её на кровать. Затем, отрезая кинжалом полосы ткани, деловито привязал тонкие запястья красавицы к изголовью, из одной полосы сделал кляп и последней полосой закрепил его во рту жертвы. К тому моменту платье эльфийки уже лежало у входа рядом с покрывалом и вся её одежда состояла лишь из чулок и туфелек. В таком виде красотка казалось ещё более желанной и её прелестный вид не портила даже местами покрасневшая кожа в тех местах, где ласки моего брата были особенно сильными.

Убедившись, что Индариэль надёжно зафиксирована, Доминик не стал более сдерживаться. Торопливо скинув с себя одежду, брат подхватил эльфийскую правительницу под коленки и задрал ей ножки, разведя их как можно шире. Таким образом гибкая красавица оказалась согнутой практически вдвое, а губки её влагалища разошлись на максимальную ширину. Чего насильник и добивался, легко проникнув в лоно своей жертвы давно готовым к бою членом.

Навалившись на Индариэль, Доминик иступленно долбил в неё, одновременно целуя её в шею и будучи не в силах утолить свою страсть.

К тому моменту как эльфийка очнулась, мой брат уже успел несколько раз излиться в её лоно, но при этом его страсть ничуть не охладела. Член Доминика теперь входил во влагалище Индариэль с отчётливым хлопаньем от скопившегося там семени. А шейка и

плечики красавицы изобиловали красными пятнами от многочисленных засосов.

Индариэль протестующие замычала сквозь кляп и задёргалась в путах. Однако этим она лишь распылила страсть Доминика, который наконец-то отпустил её ножки и теперь принялся до боли сжимать груди красавицы.

Наконец брат насытился своей жертвой и, вынув член из её лона, кончил в последний раз, залив семенем подтянутый животик эльфийки. Индариэль, когда Доминик слез с неё, так и осталась лежать на смятых простынях тяжело дыша, широко разведя ножки и прикрыв свои мудрые карие глаза пушистыми ресницами.

— Я сумел одолеть тебя под носом у дворцовой стражи, а затем неоднократно овладел твоим телом, — высокопарно обратился к эльфийке мой брат, одевшись и кое-как расчесав свои волосы пятернёй. — Ты признаёшь во мне своего господина?

Эльфийка протестующе промычала сквозь кляп и помотала головой, не открывая глаз.

— Ты в полной моей власти и я волен делать с тобой всё, что пожелаю, — напомнил Доминик и, иллюстрируя свои слова, легонько коснулся лезвием кинжала набухших и покрасневших половых губок Индариэль. — Признаёшь ли ты меня своим господином?

Эльфийка испуганно вздрогнула и рефлекторно попыталась отстраниться. Однако при этом твёрдо посмотрела в глаза Доминику и красноречиво помотала головой.

— Знаешь, что я не решусь портить такую красоту, да? — Понимающе усмехнулся мой брат, убирая кинжал. — Что ж, тогда ты вынуждаешь меня пойти на крайние меры...

Встав с ложа, Доминик подошёл к висящему на стене гобелену прекрасной работы, изображающему летящего дракона. Мимоходом глянув на рисунок, мой брат сорвал ткань, обнажив небольшую нишу в стене. В нише на металлической подставке красовался небольшой хрустальный шар в затейливой золотой оправе, светившийся мягким белым светом.

— Это величайший артефакт, которым вы научились пользоваться, но так и не поняли его устройства! — Сказал Доминик, протягивая руки к шару. — Сейчас, на твоих глазах, я покорю его силу! Анабасис станет моим! А вместе с ним ты и всё королевство!

Индариэль заизвивалась в своих путах, громко и протестующе мыча. Однако мой брат, игнорируя эльфийку, коснулся шара.

В тот же миг, сияние вырвалось из артефакта и, сформировавшись в призрачный силуэт дракона, принялось кружить вокруг Доминика. Исходно совсем небольшой дракон быстро увеличивался в размерах и через считанные секунды уже перестал вмещаться в комнату. В следствие чего всё помещение оказалось заполнено светящимся белым туманом, полностью лишившим меня возможности видеть происходящее.

Когда через несколько минут туман рассеялся, стало видно, что Доминик бесследно исчез. В покоях осталась лишь привязанная к ложу Индариэль, испуганно сжавшаяся у изголовья, насколько ей позволяли путы, и прикрывшая глаза.

6. О тайном и явном

В детстве я иногда мечтал, чтобы сказки оказались правдой. И вот, в зрелом возрасте, моё желание исполнилось. Но вместо какой-нибудь доброй сказки о принцах и принцессах, правдой оказались страшилки о Разрушителях. В общем, я смог убедиться, что самые неожиданные желания иногда сбываются. Правда делают это таким образом, что лучше б и не сбывались...

На краткий миг мне показалось, что все мои проблемы и планы суть тлен, перед грядущим кошмаром в виде нашествия орд Разрушителей. Я даже решил отказаться от своих замыслов, начав помогать эльфам, что бы вместе встретить врага...

Однако миг слабости быстро прошёл и я понял, что нет никаких пророчеств, по которым Разрушители придут в обозримом будущем. Мало того — вполне могло оказаться, что все известные мне легенды вообще принесены из другого мира и нашего не касаются. В общем — существование Разрушителей несомненно заслуживало внимания. Но отнюдь не было моей первоочередной задачей.

Явившаяся в полдень Самариэль, и до этого отдающая предпочтение эротичным нарядам, умудрилась сегодня побить все рекорды. Из одежды на эльфийке сегодня была коротенькая белая юбочка, едва-едва скрывающая точёные бедра, блуза, туго обтягивающая аппетитную грудь и составляющая открытыми плечи с животиком, а так же сандалии на высоком каблучке. Поведение прежде скромной и пугливой красавицы тоже было необычным.

— Ах, Мартин, как я рада тебя видеть! — Воскликнула Самариэль, едва войдя внутрь и повисла у меня на шее, прижавшись ко мне всем телом.

В отличие от остроухой, я никогда не отличался особой скромностью, поэтому охотно обнял эльфийку. Целуя красавицу в губы, я гладил руками её стройное тело, забираясь под скудную одежду. Самариэль охотно отвечала на мои ласки, прижимаясь с такой силой, что я чувствовал как в меня упираются острые соски её небольших упругих грудей.

Вдоволь насладившись ласками эльфийки, я, чуть отстранившись, начал избавляться её от малочисленной одежды. Первой на пол упала блузка золотоволосой, затем юбочка и, наконец, по стройным ножкам эльфийки соскользнули трусики. Пока я раздевал её, Самариэль стояла неподвижно, прерывисто дыша.

Чуть поступив от оставшейся в одних сандалях эльфийки, я на мгновение замер, любуясь обнажённой красавицей. А затем набросился на неё, стараясь покрыть поцелуями каждый миллиметр её тела, начав с острых ушек и опускаясь губами всё ниже. Когда я опустился до её покрытого золотистым пушком лона, Самариэль издала тихий стон наслаждения и, положила свои изящные ладони мне на голову, призывая продолжить ласки. Я не стал ей отказывать и, схватив эльфийку за бедра, удвоил усилия, стараясь проникнуть языком как можно глубже между её половыми губками. Теперь каждое моё движение, заставляло красавицу издавать всё новые стоны и я ощутил вкус её соков.

Через несколько минут ласк, Самариэль выгнулась и, издав слабый вскрик, с неожиданной силой прижала мою голову к своей промежности. Дождавшись, пока красавицу чуть отпустит и она прекратит цепляться за мои волосы, я поднялся и, подведя её к ложу, заставил лечь. А сам чуть задержался, стаскивая с себя одежду.

Самариэль, всё так же тяжело дыша, раскинулась на постели, глядя на меня мутным

взглядом карих глаз из-за полуприкрытых век. Избавившись от одежды, я не спешил бросаться на красавицу. Вместо этого я припал губами к икре её стройной правой ножки и начал медленно подниматься всё выше, целуя шелковистую кожу. На этот раз я не стал задерживаться у лона эльфийки, а миновав его начал покрывать поцелуями стройный животик. Добравшись до упругих изящных грудей красотки я на какое-то время задержался там, играясь языком с набухшим соском одной груди и сжимая в руке другую. Самариэль вновь начала постанывать, выгибаясь всем телом мне навстречу.

Наигравшись с грудями эльфийки, я переключился на её шейку, а затем поцеловал её в губы. Одновременно я ткнулся своим вставшим членом в мокрое от соков и моей слюны лоно красавицы.

Увы, даже после продолжительных ласк, влагилице эльфийки оставалось невероятно узким и мой член никак не мог погрузиться в вожаделенные глубины. А стоило мне немного надавить, как Самариэль болезненно взвизгнула и, проявив чудеса пластичности, выскользнула из-под моего тела.

Я рванулся было за ней, но остановился, наткнувшись на испуганный взгляд эльфийки.

— Прошу... Пожалуйста... Не надо... — Лепетала Самариэль, сжавшись в комочек на дальнем конце кровати. — Он слишком большой!

Одна часть меня в этот момент хотела всё-таки подмять под себя хрупкую красавицу и закончить начатое. Однако другая часть не позволяла причинять Самариэль боль.

— Одевайся уже! — Буркнул я, достигнув компромисса между своими желаниями за счёт того, что клятвенно пообещал в следующий раз попытаться постепенно разработать лоно Самариэль пальцами. Сейчас трогать перепуганную эльфийку явно было бесполезно. — Не буду я тебя обижать.

Лепеча благодарности, эльфийка прошмыгнула мимо меня и, подхватив с пола одежду, принялась торопливо одеваться. При этом красавица неотрывно смотрела на мой возбуждённо топорщащийся член расширившимися от страха глазами.

— Прости, ты мне очень нравишься. Но я боюсь! Он у тебя слишком большой... — Пролепетала Самариэль, испуганно прижав острые ушки к голове и пятясь к двери. — Я... я не знаю как быть. Мне... Мне надо посоветоваться!

С этими словами красавица добралась, наконец, до двери и выскользнула в коридор. А я остался наедине со своим возбуждением.

Пытаться сбросить накопившееся напряжение своими силами показалось мне унизительным. Но тут я очень вовремя вспомнил про пару милых вдовушек-аристократок, которые были первыми и единственными отдавшимися мне женщинами. И я, одевшись, поспешил к их поместью.

Возбуждённое состояние изрядно испортило мне настроение по пути через заполненный эротично одетыми женщинами дворец и город. Однако, я преодолел все возникшие соблазны и вскоре уже стучался в ворота знакомого мне особняка.

Вышедшая на стук миловидная служанка разочаровала меня, сказав, что госпожи Валери и её сёстры сейчас нет на месте. Однако девушка любезно предложила послать за ними кого-нибудь, а сама вызвалась скрасить моё ожидание.

Вполне возможно, что служанка действительно искренне хотела мне помочь. Однако в текущем состоянии я чётко знал, что стоит нам остаться с ней наедине, как я не сдержусь и поймею красавицу, тем самым наверняка испортив отношения с влиятельными и милыми со мной сёстрами. Так что я вынужден был отказаться от предложения девушки.

Отчаявшись обрести, наконец, женское общество, я отправился бродить по городу, в надежде хоть как-то развеяться. Мимоходом у меня мелькнула мысль зайти в бордель, но я ни разу там не был и боялся нанести непоправимый урон своей репутации из-за незнания правил.

Борясь с упорно не отпускающим меня желанием, я инстинктивно старался избегать людных улиц с эротично одетыми горожанками. В результате мой путь завершился на границе квартала ремесленников и городских трущоб.

Хоть Самариэль в своё время и заверяла меня, что преступников в городе почти не осталось, в лабиринт из узких улочек и убогих лачуг я углубляться не рискнул. Зато поблизости нашлась таверна, куда я и направил свои стопы, решив послушать о чём говорят посетители и извлечь из сегодняшнего дня хоть какую-то пользу.

Заведение было полупустым, изрядно запущенным и нормального вина там не нашлось. Так что мне пришлось довольствоваться какой-то низкосортной кислятиной. К тому же, стоило мне расплатиться с трактирщиком, как ко мне за стол присел какой-то мужик с не запоминающимся лицом.

— Зря ты забрёл сюда, купчишка, — процедил мужик, с вызовом глядя на меня и странно подёргивая положенной на стол рукой. — Здесь таких, как ты, не любят!

Я присмотрелся к его подергивающейся на столе конечности и, уже готовый сорваться с моих губ дерзкий ответ буквально застрял у меня в горле. Всё дело в том, что мужик рукой подавал мне тайные знаки, принятые в тайной когорте моего отца. Собственно, сама по себе идея людей, выполняющих тайные поручения властимущих была не нова и успешно практиковалась по всему миру. Но мой отец сумел объединить этих людей в единую структуру, которая занималась разведкой, тайным устранением зарвавшихся дворян, охраной короля во время секретных переговоров и множеством других деликатных вещей, к которым нельзя было привлечь армию или стражу. В тайную когорту входили лучшие из лучших, а одной из главных особенностей её был специальный язык жестов, с помощью которого члены когорты могли узнавать друг друга. Знал этот язык и король, а так же его сыновья.

— Ты, кто такой, что бы мне указывать? — Нейтрально спросил я, подавая рукой ему ответные знаки.

То, чем мы обменялись, было первичным приветствием членов тайной когорты, не несущим особой смысловой нагрузки.

— Ах ты... Да я... — Изобразил гнев мужик, одновременно подавая мне знак «следуй за мной». — Короче, пошли выйдем и разберёмся по-мужски!

— А пошли! — Легко согласился я, показав знаками «понял, готов следовать».

Мужик повёл меня через чёрный ход на улицу. Большая часть посетителей сделала вид, что происходящее их никак не касается. Меньшая часть смотрела на меня с сочувствием, но вмешиваться не собиралась.

— Ты куда парня тащишь, урод, — неожиданно вступился за меня дюжий мужик, сидевший у самого входа. Он тоже был из тайной когорты и жестами показал мне «выходи, второй поворот налево, жди там».

После моего знака «понял, иду» мужики перестали обращать на меня внимание и затеяли шумную потасовку. Я же покинул таверну и, свернув во второй переулок налево, принялся ждать, укрывшись в тени одной из лачуг и не теряя из вида улицу.

Судя по нарастающему шуму, в таверне вспыхнула нешуточная драка. Вскоре из дверей вылетел мужик, заговоривший со мной первым. Упав перед входом, он какое-то время,

лежал плясь в небо. Затем, кряхтя, поднялся и направился в мою сторону. Когда он уже почти дошёл до моего укрытия, из таверны вышел второй мужик.

— Ах вот ты где, гнида! — Взревел он и побежал за первым.

Тот ускорился и, заскочив в переулок, быстро осмотрелся. Затем дождался второго и получив от него знак «слезки нет» повернулся ко мне.

— Рад приветствовать вас в столице, сир, — учтиво обратился ко мне первый мужик. — Я Призрак. Это Тень. Мы в полном вашем распоряжении.

— Мы можем где-то поговорить в спокойной обстановке? — Спросил я, ничуть не удивившись перемене в обращении. Тайная когорта состояла из профессионалов, и если они считали конспирацию необходимой, то значит на то были причины.

— Для этого будет нужна длительная подготовка, сир, — ответил Тень. — Ваше передвижение по городу эльфы отслеживают магически.

— Много в городе людей из Когорты? — Спросил я, не став выдаваться в подробности. Впрочем, неприятный холодок по спине у меня всё-таки пробежал, ведь выходило, что следящие за мной уже в курсе, как минимум, моих визитов в особняк леди Валери.

— Порядка двух десятков, сир. Основная часть наших сгинула вместе с армиями вашего отца. Мы, все кто остались, выполняли задания в других городах и странах.

— Как с вами быстро связаться? — Задал я волнующий меня вопрос.

— Зайдите в ту таверну, где через несколько дней должно состояться собрание с вашим участием, — продемонстрировал свою осведомлённость Тень. — Нас предупредят верные люди, и один из наших к вам придёт в течении получаса.

Собственно, засим разговор наш можно было и заканчивать. Люди из Тайной Когорты были первоклассными профессионалами, беззаветно преданными королю, но никакого плана, который можно было бы с ними обсудить у меня пока не было. Хоть с двумя десятками таких людей, как Тень и Призрак, я вполне мог бы в любой момент захватить дворец, но что делать дальше? Особенно в свете множества конфликтов внутри страны и соседей, которых от нападения удерживали только имеющие артефакт эльфы.

— До встречи, сир, — попрощались со мной мои собеседники.

Эпизод в таверне, помимо обретения мной новых союзников, имел и ещё один полезный результат — меня, наконец-то отпустило мучавшее с утра желание. Так что остаток дня я с пользой провёл в соседней таверне, слушая разговоры местных обитателей.

Из разговоров я выяснил, что Дун-Нун был абсолютно прав в своём анализе и основным поводом для недовольства рядовых обитателей столицы была именно сохранившая власть аристократия. Обилие эротично одетых, но смертельно опасных женщин их не возмущало — простому человеку и раньше были недоступны многие из красавиц. Налоги, наоборот, даже снизились и тоже не особо волновали местных жителей. А вот уцелевшая аристократия оказалась прям плевком в душу простого человека!

Ещё выяснилось, что в городе ходят слухи о возвращении королевского наследника, который активно готовится свергать эльфов и нашёл уже множество союзников. Тут мнения разделились. Кто-то надеялся, что после очередной революции ненавистных аристократов наконец-то перебьют. Кто-то боялся, что как-раз аристократия наследника и поддержит, получив по итогу ещё больше власти. А кто-то вообще был уверен, что всё происходящее — это хитрая интрига эльфов, и наследник будет марионеткой в их руках. В пользу последнего аргумента приводили тот факт, что наследник постоянно появляется на людях в компании эльфиек. Ну и, наконец, бытовало мнение, что никакого восстания не будет и эльфы просто

убьют зарвавшегося человечешку.

Слухи про наследника меня изрядно расстроили — те же аристократы (за исключением, разве что, Валери и Надин), услышав подобные слухи, вполне могли наперегонки побежать сдавать меня эльфам. Да и сами эльфы были способны обвинить меня на основании одних лишь слухов. Собственно, они их могли и распускать, что бы иметь возможность в любой момент казнить меня за измену.

Вечером я возвращался в замок в глубокой задумчивости — наконец-то обретя возможность захватить власть, опираясь на силы тайной когорты, я тут же оказался поставлен перед фактом, что про готовящийся мной заговор уже активно ходят слухи. О планах навестить Валери и Надин я начисто забыл. Впрочем, уже ложась в постель и случайно вспомнив события дня, я горько пожалел о том, что не навестил сестричек — истосковавшийся за два дня по сексу организм решил напомнить о себе сильнейшим возбуждением. Но что-то менять уже было поздно и пришлось засыпать так. Сон мне ночью приснился на ту же тему...

Сперва мне снился Дун-Нун, ехавший на лошади по безлюдной дороге. Когда дорога свернула в лес, из кустов вылезла восьмёрка мужиков откровенно бандитского вида. Семеро из них были особо ничем не примечательны. Зато восьмой оказался настоящим гигантом, ростом свыше двух метров, длинными руками, перевитыми бугрящимися мускулами и грубым, словно высеченным из камня неумелым скульптором, лицом.

— Здравствуйте, ваше магичество, — неожиданно низко поклонился вышедший вперёд остальных бандитов гигант.

— Приветствую, Гора, — ответил маг, легко спрыгнув с лошади и кидая поводья одному из подбежавших бандитов. — Вссё ещё радуешшьссся ссвоему преобразованию? Или уже жалеешшь?

— Радуюсь, ваше магичество, — ответил Гора. — Хотя я теперь без ваших зелий через месяц окочурюсь, зато меня теперь вся округа боится. И бабы при одном виде текут, а потом еле живыми из-под меня уползают. И купцы сходу мзду отдают!

— Ну, что тут скажешшь... Хорошшо, что тебя не разочаровал ссобссственный выбор, — кивнул Дун-Нун, доставая из кошель на поясе какую-то склянку и отдавая её бандиту. — На, вот тебе очередную порцию.

Разбойник благоговейно принял зелье и залпом выпил, вернув магу бутылку.

— В общщщем у меня для васс есссть работа, — заявил маг, пряча пустую бутылку в кошель. — Меня пресследуют. Вашшша цель их в этом мессте перехватить и нейтрализовать.

— Понял, ваше магичество. Сколько их будет и когда ждать? — Деловито осведомился Гора.

— Будет меньшше дессятка. Но ссс магами и эльфийками. Так что не расслабляйтесссь! И, главное, не ссмейте их убивать! А то за вами вссе эльфы ссстраны охоту усстроят.

— Но пользоваться то можно?

— Это вссегда пожалуйссста. Главное, что б живы оссталисссь. Осстальное не важно! — Проинструктировал маг, а затем снял с седла посох и, направив его на атамана бандитов, прочитал короткое заклинание. — Теперь ты ближайшшшие несссколько дней, затаившшшись в кусстах, будешшь совершшшенно не заметен на фоне лисствы. Цени мой дар!

— Спасибо, ваше магичество. Я вас не подведу! — Вновь поклонился бандит.

Дун-Нун кивнул и, вскочив в седло, продолжил путь.

— Что, встали, тараканы? — Повернулся Гора к остальным бандитам. — Слышали его магичество? А ну живо по кустам и, что бы без моей команды пикнуть никто не смел!

Бандиты бросились выполнять приказ атамана. Тот убедился, что подчинённых не видно с дороги и собрался последовать за ними. Однако потом спохватился.

— Слыш, Клоп, вылазь из кустов и забирайся на дерево. Будешь за дорогой следить, заодно посмотришь, как волшба его магичество работает! — Распорядился атаман.

Тут же из кустов выскочил щуплый мужичонка, вооружённый коротким мечом и охотничьим луком, и полез на дерево. А атаман величаво покинул дорогу и расположился в кустах на противоположной стороне дороги. Казалось невероятным, но его огромное тело действительно буквально растворилось в окружающей листве.

Затем действие во сне переключилось на глухую ночь. Какое-то время на дороге царил мир и покой, а спрятавшиеся бандиты ничем себя не выдавали. Но потом атаман не выдержал.

— Свинтус, Корявый, Штопор и Дубарь. Прогуляйтесь до деревни, узнайте, был ли там кто подозрительный. — Раздался из кустов голос Горы. — А то светать уже скоро начнёт и нам надо решать как дальше караулить.

На дорогу вылезло четверо бандитов. Двое из них были вооружены дубинами. Один ржавым мечом. А я ещё один — неожиданно прилично выглядевшим боевым топором. Выбравшись на дорогу мужики не спеша направились куда-то в сторону, откуда ранее приехал Дун-Нун. Но далеко они не ушли.

— Опа, бабы! — Восторженно воскликнул один из них, оглянувшись.

Мы с его собратьями проследили за его взглядом и благоговейно замерли — по дороге, со стороны укрытия разбойников, к нам приближались три прекрасные женщины. Причём, благодаря плывущему над ними магическому светильнику, их красота была доступна для всеобщего обозрения.

Первой шла изящная высокая женщина. Когда она подошла поближе, стало понятно, что она является никем иным, как чистокровной эльфийкой. И, как и все виденные мной ранее остроухие, она была невыразимо прекрасна. Одежда её поражала своими минимализмом, представляя из себя всего лишь высокие сапожки телесного цвета, короткую зелёную юбочку и перевязь крест накрест из пары полосок зелёной ткани, прикрывающих изящную грудь. Сапожки обтягивали ноги красавицы подобно чулкам и заканчивались чуть ниже колена. При этом они имели высокий каблук, что, однако, совершенно не мешало их владелице легко ступать по разбитой грунтовой дороге. А за спиной, чудом не путаясь в длинных, доходящих аж до попки эльфийки золотистых волосах, угадывались ножны с мечом.

Справа от неё и чуть позади шла высокая женщина с широкими бёдрами, крупными грудями и достаточно узкой талией. Дама уже давно достигла зрелого возраста, что придало её формам округлость и завершённую прелесть. Многочисленные прелести дамы подчёркивало чёрное платье с двумя разрезами по бокам, доходящими аж до бёдер и позволяющими полюбоваться на прекрасные ножки, затянутые в чёрные чулки в крупную сеточку. На ногах дамы были чёрные же сапожки на высоком, но достаточно толстом каблучке. Верхняя часть платья оставляла открытыми плечи и имела внушительное декольте, позволяющее полюбоваться крупными грудями своей владелицы. Спину платье оставляло полностью

открытой, так что её прикрывали лишь чёрные волосы, доходящие даме до середины спины. Изящный посох из чёрного дерева с тускло светящимся навершием выдавал в женщине волшебницу.

Слева от черноволосой волшебницы шла её более юная подруга с рыжими волосами до лопаток. Красавица была одета в красную обтягивающую юбку с разрезом спереди, позволяющим девушке двигаться более свободно. Небольшую грудь рыжеволосой прикрывала красная блузка с длинными рукавами. На ножках красотки были надеты туфельки на длинном каблучке. Судя по откровенному наряду, девушка была так же волшебницей. Однако, то ли ещё не заслужила свой посох, то ли и вовсе являлась ученицей.

Судя по тому, что длинные каблуки обуви ничуть не мешали красавицам, их туфли и сапожки были зачарованы на проходимость. Завидев разбойников, троица женщин остановилась.

— Сдавайтесь, жалкие бандиты, и я обещаю, что суд над вами будет справедливым! — Высокопарно заявила эльфийка певучим голосом.

— Ща, сдамся, красавица, — ухмыльнулся один из обладателей дубины и, гнусно улыбаясь, направился к эльфийке.

Эльфийка, издала мелодичный смешок и, выхватив меч, двинулась навстречу бандиту, слегка пританцовывая.

— Ты это, сладкая, ковыряльник то спрячь! А то порежешься, ненароком, — отозвался бандит, прекращая наступление и отступая к свои собратьям.

— Тю! Дубарь бабы испугался, — прокомментировали происходящее его товарищи, стоявшие на дороге, и гнусно заржали.

— Коль такие смелые, так сами идите, — обиженно отозвался бандит, не сводя глаз с эльфийки. — А то нашли дурака на остроухую с ковыряльником бросаться.

Эльфийка, поняв, что поединок откальвается, прекратила наступление.

— Если вы сейчас не сдадитесь, то пощады не ждите! — Предупредила их красавица, держа меч наготове.

— Ты это, сладенькая, попроси как следует, — заржал один из бандитов. — Да приласкай нас.

— Сейчас стрела тебя приласкает, мужлан неотесанный. — обиделась эльфийка и, повысив голос, крикнула. — Сестра, Талиссиэль, прострели ногу этому грубияну!

— Извини, девка, она не может, — отозвался Гора из кустов позади девушек.

Все участники диалога дружно посмотрели в сторону голоса. И увидели, как амбал выбирается из кустов, таща в одной руке длинную оглоблю, а в другой ещё одну золотоволосую эльфийку, чем-то похожую на обладательницу меча. Вот только, вместо ножен с мечом, за её спиной красовался колчан со стрелами. К тому же чуть более изящное телосложение указывало на то, что Талиссиэль едва-едва вступила в пору зрелости. Лучница была без сознания.

— Да как ты посмел! — Воскликнула эльфийка с мечом и бросилась на гиганта. Красавица была настолько стремительна, что преодолела расстояние, отделяющее её от Горы, за считанные секунды.

Однако Гора успел среагировать. Держа Талиссиэль за голову одной рукой, он поднял её перед собой как щит, загородившись от эльфийки. Не ожидавшая подобного красавица на мгновение замерла, за что и поплатилась, получив в бок оглоблей. Необычайная гибкость и скорость эльфийки почти позволили ей избежать удара, однако их оказалось недостаточно и

оглобля самым краешком всё-таки задела красавицу. Этого оказалось более чем достаточно и лёгкая эльфийка, выронив меч, укатилась на другую сторону дороги. Где и замерла, скорчившись, укрытая своими рассыпавшимися в беспорядке волосами.

— Ираниель! Не надо! — Запоздало крикнула волшебница. Осознав, что уже поздно, дама, вскинув посох, крикнула рыжеволосой. — Лидия, ставь щит!

— Тараканы, не спать! — В этот же момент крикнул Гора. — Стреляй по чернявой!

В воздухе свистнуло несколько стрел, попав в черноволосую. Одна стрела пришила руку волшебницы к посоху, вторая попала ей в плечо, а третья воткнулась в свободную руку — разбойники явно не стремились убивать своих жертв. Дама вскрикнула и повалилась на землю, потеряв сознание от боли.

— Магистр, Клара, что с вами? — Обернулась к своей наставнице увлечённая заклинанием Лидия.

Увидев торчащие из Клары стрелы, рыжеволосая волшебница пронзительно завизжала. Тут же визг её был прерван разбойником с дубиной, который под шумок подбежал к месту битвы и оглушил Лидию метким ударом по голове.

— Во, другое дело! — Заявил Гора своей банде. — У нас аж две эльфийки! Да ещё и пара магичек!

Разбойники скупились вокруг своего атамана, радостно обсуждая победу.

— В общем, тараканы, действуем как приказано, — распорядился Гора. — Прямо здесь добычу пользуем. Затем, как кончим, вяжем и тащим в лагерь. Ну, а там моём и ещё пользуем. Опосля же, как надоест, сдаём купцам и пусть те дальше уже сами разбираются!

Разбойники разразились восторженным рёвом.

— Дубинщик, ты рыжую пользуешь первой, как одолевший. Вторую магичку делите сами, только стрелы выдерните, — начал раздавать указания атаман. — Я первым обеих эльфов натяну. Затем одну вам кину, вторую себе оставлю. Возражения есть?

Несмотря на то, что многие из бандитов, смотрели на эльфик с куда большим вожделием, чем на волшебниц, возражений не было. Видимо, с огромным и могучим атаманом спорить никто не отваживался.

— Ну и ладушки, — улыбнулся атаман. — Тогда тащите мне вторую эльфу и можете приступать. Только обманать их не забудьте. А то эти хитрые бестии вполне могут какой-нибудь неприятный сюрприз припрятать.

Пока Гора произносил свою речь, лежащая у края дороги Ираниель пришла в себя и, шипя от боли в ушибленном боку, встала на четвереньки. А затем попыталась отползти в кусты. Но была поймана подоспевшими разбойниками.

Те со всё возрастающей страстью мучали эльфийку, срывая с неё одежду и лапая её тело. В то время как дезориентированная красавица, всё так же на четвереньках, слепотыкалась в ноги окруживших её бандитов, пытаясь обрести свободу.

Услышав оклик своего атамана, разбойники прекратили развлечение и, схватив эльфийку за руки и за ноги, бросили её под ноги Горе. Затем, часть отошла в стороны, желая насладиться зрелищем изнасилования, а часть бросилась занимать очередь к волшебницам.

Тем временем, Дубинщик успел перевернуть рыжеволосую Лидию на спину. Не тратя время на ненужные прелюдии, он задрал юбку рыжеволосой, стянул с неё алые трусики, а затем развёл ножки волшебницы как можно шире. После чего приспустил штаны и, улёгшись на волшебницу, ткнулся членом её между ног. Однако, с первого раза овладеть красавицей у него не получилось и он неловко завозился поверх распростёртого на земле тела.

— Ну, чего копаешься? Пусти — покажу как надо! — Поторопили его из очереди.

— Дык, кажись, она не пользованная ещё, — отозвался лежащий на волшебнице бандит.

Наконец он сумел ворваться внутрь красавицы, с громким хеканьем. А после начал исступленно долбиться в волшебницу.

Гора, отложил оглоблю и разделся. Член его был под стать всему остальному, походя размерами на небольшую дубинку и, в предвкушении скорой добычи, находился в полной боевой готовности. Брошенная разбойниками под ноги атамана Ираниель, увидев это зрелище, утратила остатки мужества и, встав на колени, начала умолять пощадить её. Из одежды на красавице остались только сапожки.

— Хорошо, сладкая! Тогда подготовь мне свою сестру, — легко согласился Гора. А затем, увидев непонимающий взгляд эльфийки, пояснил. — Раздень и между ног у неё вылижи!

Запуганная эльфийка подчинилась. И, горячо шепча что-то на эльфийском (видимо, прося прощения), сноровисто раздела Талиссиэль. После чего развела ножки своей сестры пошире и, встав между ними на четвереньки, несколько раз лизнула её влагалище языком. А затем вопросительно оглянулась на атамана.

— Больше, больше лижи! И глубже язык засовывай! — Приказал Гора.

Эльфийка подчинилась и, подбадриваемая атаманом со зрителями, начала старательно вылизывать свою сестру. При этом, против своей воли, красавица начала возбуждаться сама. Невольно отклячив аппетитную попку, Ираниель начала всё чаще ей повиливать, увлекшись процессом и всё меньше обращая внимание на происходящее вокруг. Чего, видимо, атаман и добивался.

Присев на корточки за мечницей, Гора обхватил её за тонкую талию своими могучими руками. С лёгкостью оторвав эльфийку от сестры, он одним махом насадил её на свой член, который вошёл в золотоволосую на добрую треть. Продолжая удерживать Ираниель за талию, Гора принялся натягивать свою жертву глубже.

Эльфийка взывала и заизвивалась на члене атамана. По мере того, как Гора натягивал на себя нежное эльфийское тело, Ираниель выла всё пронзительней, а извивалась всё меньше, рефлекторно стараясь вытянуться стрункой и разводя ноги как можно шире. К тому моменту как, под рёв толпы, эльфу насадили до упора, золотоволосая уже лишь тоненько поскуливала, разведя ножки в горизонтальный шпагат.

Однако это было лишь началом пытки для эльфийки. Атаман, продолжая удерживать красотку за талию, на две трети стянул золотоволосую со своего члена, а затем натянул обратно. И начал неторопливо и размеренно водить эльфийкой туда-сюда.

Ираниель поначалу скулила и взвизгивала, однако вскоре смогла лишь сдавленно хрипеть, до крови закусив губы. Из прекрасных глаз её непрерывным потоком текли слёзы боли. Одновременно, эльфийка пыталась упираться в землю руками, однако из-за движений атамана была вынуждена постоянно искать новую точку опоры, невольно лапая свою лежащую под ней сестру.

Тут пришла в себя Талиссиэль. Первым делом эльфийка свела ножки и прикрыла груди руками. Почувствовав на себе ладонь сестры, она попробовала от неё отмахнуться. В следующий момент лучница открыла свои прекрасные глаза и недоумённо уставилась на искажённое мукой лицо Ираниель. Затем эльфийка перевела взгляд на её тело и, осознав увиденное, завизжала, попытавшись рефлекторно отползти.

В этот момент атаман с хриплым рыком кончил и выпустил талию Ираниель. Мечница

схватила сестру и, перебирая руками по её телу, сползла с члена Горы. Ничего не соображающая от ужаса Талиссиэль, почувствовав, что в неё вцепились и тянут обратно, упёрлась руками и ногами в землю, пытаясь вырваться. При этом ножки красавица развела как можно шире, что бы удобнее было опираться. За что и поплатилась — улегшийся на красавиц сверху атаман вошёл в гостеприимно распахнутое смазанное ранее старшей сестрой лоно эльфийки.

Обе сестры, почувствовав на себе тяжеленную тушу Горы, начали полу задушено трепыхаться, пытаясь выползти из-под придавившего их могучего тела. Впрочем, Талиссиэль вскоре затихла, ощутив в себе член атамана. А затем забилась в конвульсиях от боли, когда член начал двигаться в ней, буквально вспарывая её нежное нутро — бедняжка оказалась значительно уже своей сестрёнки.

Гора, балдея от двух бьющихся под ним изящных тел, долго не мог излиться, всё терзая младшую красавицу. Та, не выдержав пытки, в какой-то момент потеряла сознание и атаман кончал уже в её безвольное тело.

Встав с красавиц, Гора задумчиво посмотрел на неподвижно раскинувшуюся Талиссиэль и вяло шевелящуюся Ираниель, после чего, поднял с земли обеих эльфиек.

— Вот, тараканы, пользуйтесь, — сказал атаман, швырнув в толпу младшую эльфийку. — Только на смерть не замучьте! А то эти остроухие, хоть и живучи, но всё же концы отбросить могут.

А затем приподнял Ираниель за бёдра и, удерживая красавицу спиной к себе, начал натягивать её растянутое лоно на свой член. Эльфика, собрав в себе последние силы, отчаянно закричала, видя как толпа разбойников смыкается на её беззащитной младшей сестрой. Впрочем, тело последней вскоре скрылось под навалившимися разбойниками, которые решили насиловать свою добычу сразу и во все возможные отверстия.

Крику эльфийки вторила Лидия, которая очнулась под очередным насильником. На рыжеволосую волшебницу обрушилась боль от её порванной плевы, грубых рук разбойников, мнущих её тело и отчаяние от безнадежности ситуации. К тому моменту одежда волшебницы уже валялась вокруг в виде жалких обрывков ткани. Впрочем, крики Лидии длился недолго — предприимчивые разбойники нашли другое применение ротике очнувшейся жертвы и, вскоре юная колдунья обслуживала уже двух клиентов за раз.

Рядом с ними хрипела истекающая кровью (разбойники, выдержнув стрелы, не удосужились перевязать раны) и залитая семенем Лара. Крупные груди колдуньи сослужили ей плохую службу, и немало насильников поразвлеклись, возя членами в аппетитной ложбинке между ними. По этой причине черноволосая волшебница осталась единственной, кто сохранил одежду — верхняя часть платья удачно стягивала груди колдуньи вместе, одновременно не мешая их лапоть.

По прошествии нескольких часов, разбойники наконец-то насытились и собрались уходить, сноровисто увязав бесчувственных пленниц. Впрочем, в этом не было особой необходимости — из всех залитых семенем и измученных красавиц лишь Ираниель оставалась в сознании. Да и та, могла лишь смотреть вокруг измученным взглядом да хрипеть, царапая землю некогда аккуратными коготками — страсть атамана давала о себе знать.

7. О Создателях

Проснувшись утром, я начисто забыл свой сон, зато ясно понял, чем мне грозят услышанные вчера слухи. И я осознал, что совершенно зря боялся того, что меня сдадут аристократы. Вернее, несомненно, многие из них расскажут обо мне эльфам. Но одновременно они будут обвинять в сговоре со мной и друг друга, тем самым сводя на нет достоверность собственных обвинений.

По факту, единственной угрозой оставалась моя связь с Надин и Валери. Да и то — она не являлась преступлением, просто могла испортить мои отношения с Самариэль, которыми я дорожил...

Стоило мне подумать о прекрасной золотоволосой эльфийке, как в дверь постучали. Я тут же бросился открывать, но увы — за дверью оказалась совсем не та эльфийка, которую я ожидал.

Едва увидев гостью, я сразу же вспомнил, что уже встречал её несколькими днями ранее на приёме у местной аристократии.

— Приветствую тебя, Фоллиэль, — вспомнил я имя эльфийки, а так же подробности нашей с ней встречи. — Чем обязан визитом?

Здороваясь с красавицей, мне приходилось прикладывать немалые усилия, что бы смотреть ей в глаза — как и на том памятном приёме, Фоллиэль отдала предпочтение обтягивающей одежде. На этот раз она нарядилась в штаны и жакет из тонкой бежевой кожи, подчёркивающие изгибы её совершенной фигуры. Обута красавица была в сапожки на высоком каблучке. Причём сапожки были изготовлены из всё той же кожи бежевого цвета и обтягивали ножки эльфийки подобно чулкам. Эротизм облика красавицы нарушал лишь тонкий пояс, с которого по сторонам от округлых бедер свисали ножны с длинными парными кинжалами.

— И тебе привет, Мартин, — поздоровалась Фоллиэль своим певучим голосом. А затем сразу перешла к делу. — Пойдём. Тебя хочет видеть леди Индариэль.

Не дожидаясь моей реакции, эльфийка развернулась на каблуках, махнув в воздухе длинными серебристыми волосами забранными в хвост, и направилась прочь, эротично виляя при ходьбе бёдрами. Я последовал за красавицей, любуясь её прекрасной фигурой и чувствуя, что постепенно начинаю возбуждаться.

— А ты ведь в прошлую нашу встречу без оружия была? — Решил я попытаться отвлечься от созерцания виляющей округлой попки эльфийки. А то в мою голову уже начали закрадываться всякие не хорошие желания.

— Аристократы местные когда меня с оружием видят, нервничать почему-то начинают... странные люди. — Охотно пояснила Фоллиэль. — Вот поэтому я к ним когда собираюсь, оружие с собой и не беру.

Ответ эльфийки навёл меня на достаточно интересные мысли касательно её деятельности в государстве. Увиденные мной пару дней назад представители аристократии, может, и не были лучшими людьми королевства, но определённо не являлись отъявленными трусами и, если их нервировал вид вооружённой Фоллиэль, значит на то были веские причины.

Выйдя из задумчивости, я обнаружил, что мой взгляд давно уже прикипел к округлой попке эльфийки, обтянутой тонкой тканью штанов. Красавица почувствовала мой

пристальный взгляд и, резко развернувшись, остановилась. Я сделал по инерции ещё один шаг и оказался к ней настолько близко, что мог почувствовать терпкий аромат её волос, а её подчеркнутые жакетом восхитительные груди с заострившимися сосками почти касались меня.

— Я тебе всё ещё нравлюсь, да? — Задала риторический вопрос Фоллиэль.

— Ещё как, — хрипло ответил я, не бросаясь на красавицу только из-за инстинкта самосохранения, который взял верх над страстью и настойчиво советовал мне не лезть к вооружённым эльфийкам.

— Честно расскажи сегодня Индариэль всё, что она хочет знать, и я тебя отблагодарю.

— А как же твои слова про Самариэль, которую ты не хочешь расстраивать? — Вспомнил я, хоть всё моё естество требовало соглашаться на предложение не задавая лишних вопросов.

— А у вас вчера ничего не было? — Удивилась Фоллиэль, сделав шаг назад и перестав искушать меня близостью своего шикарного тела. — Даже при том, что у тебя обнаружили способности к магии?

— Не было, — согласился я.

Эльфийка фыркнула и, развернувшись, направилась дальше по коридору. Решив, что с меня хватит искушений, я догнал её и пошёл рядом.

— А что такого важного в моих способностях к магии?

— Как думаешь, кто родится от союза простого человека и эльфийки? — Вздохнув, задала встречный вопрос Фоллиэль.

— Полуэльф? — предположил я.

— Правильно, — согласилась красавица. — А от союза человека со способностями к магии и эльфийки?

— Полуэльф со способностями к магии?

— Нет. Эльф!

— Как так? — Изумился я.

— Магический дар оказывает влияние на все телесные жидкости своего носителя. В том числе и на семя, — охотно пояснила Фоллиэль. А затем вернулась к моему исходному вопросу. — Ты этой молодой дурёхе изначально нравился. А как выяснилось, что от вашего союза родится представитель нашего вида, так ваш союз ещё и стал крайне желателен для Индариэль.

— Это ещё почему? — Искренне удивился я логике собеседницы. — Разве для вас не лучше союз с вам же подобными?

— Так ты про нас совсем ничего не знаешь... — Покачала головой моя собеседница. Однако, всё же снизошла до пояснений. — Нас, эльфов мало. А мужчин среди нас и вовсе считанные десятки. Да ещё и из-за долгой жизни, дети между эльфами появляются крайне редко. Поэтому приветствуется любой союз, который приведёт к рождению нового члена нашего общества...

— Так вот почему...

— Ну да, — прервала меня эльфийка. — Тут кто угодно с магическим даром подойдёт, но ты к тому же знатен, умён и привлекателен.

На какое-то время воцарилась тишина: я переваривал полученную информацию, а моя собеседница думала о чём-то своём.

— Но ты не зазнавайся и не думай, что тебе теперь позволено подкатывать к любой из

нас, — на всякий случай предупредила меня Фоллиэль. — Для эльфов честь превыше всего!
— И в мыслях не было, — заверил я свою собеседницу.

Хотя, признаться, я при этом изрядно покривил душой. На самом деле мне как-раз пришла в голову мысль, что при таком раскладе неплохо бы, тайком от Самариэль, затащить в постель Фоллиэль. Благо, эта выглядит куда менее пугливой.

— Это я на всякий случай, — примирительно произнесла эльфийка после небольшой паузы. — Так-то, после того как эта юная особа найдёт в себе мужество исполнить задуманное, лично я с радостью разделяю с тобой ложе. Если, конечно, ты до этого не разочаруешь леди Индариэль.

В этот момент мы наконец-то достигли цели нашего путешествия, войдя в большой пустынный зал. На огромном троноподобном кресле в дальнем его конце сидела Индариэль собственной персоной. По левую руку от неё стояла Самариэль.

Глядя на эльфиек, я в который раз отметил их потрясающее сходство. Красотки отличались лишь оттенком и длиной волос, а так же более изящной фигурой и живым личиком у Самариэль. словно желая подчеркнуть своё сходство, обе нарядились сегодня в узкие белые платья из тонкой полупрозрачной ткани, белые чулки и туфельки. Единственное что, платье Самариэль было коротким и его юбка едва доставала до очаровательных коленок, а платье Индариэль было практически до пола.

— Приветствую тебя, Мартин, сын Урта, — поприветствовала меня сидящая на троне эльфийка, когда я вышел на середину зала.

— И я рад приветствовать вас, леди Индариэль и Самариэль, — поприветствовал я красавиц, отвесив им лёгкий, тщательно вверенный поклон.

Индариэль благосклонно кивнула мне в ответ. А вот Самариэль моё приветствие и вовсе не заметила, пожирая пришедшую со мной Фоллиэль взглядом, полным ревности. Моя спутница, демонстративно проигнорировав взгляд, пересекла зал и заняла позицию по праву руку от трона.

— Мартин, ты уже слышал гуляющие по городу слухи? — Спросила Индариэль.

— Слышал. Они слишком противоречивы, что бы я мог сказать что-то определённое. Но, в любом случае, я не знаю, кто их распространяет.

Отвечая эльфийке, я невольно то и дело переводил взгляд на её груди, аккуратные соски которых ясно были видны сквозь тонкую ткань платья. При этом я периодически ловил на себе ревнивый взгляд Самариэль и насмешливый — Фоллиэль. Сама Индариэль не подавала вида, что замечала происходящее, продолжая наш разговор.

— А как ты прокомментируешь тот факт, что ко мне со вчерашнего дня зачастили представители наиболее знатных семейств королевства? И все они обвиняют тебя в заговоре против эльфов.

— Так они, наверняка и друг-друга обвиняют, — развёл руками я. Благо, этот момент был продуман мной ранее. — Увы, лучшая часть аристократии сгинула вместе с моим отцом.

Эльфийка на троне величественно склонила голову, принимая мои ответы.

— А известно ли тебе, что сразу после общения с тобой из города сбежал Верховный Магистр Дун-Нун?

— Как, сбежал? — Удивился я. До этого момента мне казалось, что маг находился у эльфов на службе, хоть и плетя при этом свои интриги.

— Мы считали, что магия наших волшебниц не позволит ему покинуть столицу. —

Пояснила Индариэль. — Однако он легко это сделал. Да ещё и, как оказалось, неоднократно делал ранее, но на короткие периоды. Теперь же его нет уже два дня, а отправленный по его следам отряд пропал, попав в засаду.

— Это всё, конечно, прискорбно. Но при чём тут я? — Признаться, ситуация с пропажей мага меня насторожила. Особенно если в результате пропажи эльфийская колдунья, что была с ним в академии, решит рассказать Индариэль о планах с моим участием.

— Мне известно, что вы с беглым магом хорошие знакомые. И я опасаясь, что он может использовать тебя, чтобы навредить моей дочери.

Я постарался ничем не выдать испытанное мной облегчение. Оказывается, Индариэль не подозревала меня, а просто боялась за Самариэль.

— Спасибо за предупреждение, — поблагодарил я эльфийку. — Поверьте, меньше всего мне хочется, чтобы Самариэль был причинён вред.

— Я рада, — кивнула красавица на троне. — А о чём вы говорили с магом во время твоего посещения академии?

— Об академии и новых порядках, — пожал я плечами. Тем самым я не соврал, но в то же время и умолчал о подробностях заговора. Решив подстраховаться, я добавил. — Ну и немного о древних легендах. В частности о Разрушителях.

— О Разрушителях? — Насторожилась Индариэль.

— Ну да, — пожал я плечами, увидев, что эльфийская правительница заинтересовалась новой темой и не стала акцентировать внимание на других аспектах нашего разговора. — Эту легенду я знаю с детства. Однако у Дун-Нуна были все основания полагать, что они реальны и мы обсуждали насколько реально противостоять им в современных условиях.

По выразительным взглядам всех трёх эльфиек, я понял, что несколько переборщил с переводом темы. Видимо, для красавиц опасность Разрушителей была настолько весомой, что перевешивала возможный заговор, устроенный мной или Дун-Нуном. И я совершенно напрасно продемонстрировал свою осведомлённость...

— Сожалею, Мартин. Но, в свете этих подробностей, я вынуждена временно ограничить твою возможность покидать дворец, — наконец вынесла вердикт Индариэль, затем попеременно обменялась взглядами с Фоллиэль и Самариэль и продолжила. — Надеюсь ты поймёшь наши опасения и не сочтёшь это оскорблением. Моя дочь, Самариэль, составит себе компанию, что бы хоть как-то компенсировать возможные неудобства.

Самариэль при этих словах просияла и торжествующей посмотрела на Фоллиэль. Затем красавица направилась ко мне.

Однако, сделав несколько шагов, эльфийка резко остановилась и с ужасом уставилась куда-то в дальний угол зала. До этого довольное личико красавицы исказилось в гримасе ужаса.

— Мама... Разрушители! — пискнула Самариэль, сжавшись и не отрывая взгляда от угла помещения.

Остальные эльфийки синхронно проследили за её взглядом. А затем Индариэль вскочила с трона и одним грациозным прыжком оказалась рядом с Самариэль. С другой стороны к юной эльфийке подскочила Фоллиэль. Схватив красавицу за руки, обе старших эльфийки с невероятной скоростью потащили её к выходу из помещения.

— Мартин, беги... — Донёсся до меня запоздалый крик Самариэль, прерванный захлопнувшейся дверью.

Во время спешного побега красавиц, длинная юбка Индариэль, не вынеся такого издевательства, лопнула по шву, обнажив стройные ножки и покатые бёдра эльфийки. Зрелище оказалось настолько впечатляющим, что я впал в ступор, начисто проигнорировав предупреждение.

К тому моменту как я пришёл в себя, зала уже опустела. С опаской я обернулся, чтобы посмотреть, что же так напугало эльфиек. Причиной оказалась сияющая мутно зелёным светом полукруглая арка, высотой около двух метров. Сама по себе она казалась не страшной, но вот реакция эльфиек и их слова придавали ей зловещее значение.

«Они искажены и противоестественны, огромней любого смертного, и ходят тропами, что за гранью привычного, и рождаются неестественно» — вспомнились мне слова легенды про Разрушителей. Что ж — теперь я знал, что имелось в виду под «тропами, что за гранью привычного»...

Прежде чем я успел броситься к двери, из портала вышел огромный мужик с оглоблей на плече. Бегло оглядев помещение и лишь ненадолго задержав на мне взгляд, он скрылся в портале. Не смотря на свой аномально высокий рост, мужик явно не тянул на персонажа легенд, так что я решил пока повременить с бегством.

Пока я размышлял, из портала показался Дун-Нун собственной персоной. В руках маг держал уже знакомый мне посох.

— Приветсствия позже, — сходу сказал маг, стоило мне открыть рот. А затем спросил, кивнув на арку. — Кто-нибудь ещё портал видел?

— Индариэль, Фоллиэль...

— Тогда бысстро внутрь, — вновь прервал меня маг и, подавая пример, скрылся в сиянии арки.

Я бросился следом. Уже входя в зелёное свечение портала, я краем глаза увидел, как в зал через потолок влетел призрачный силуэт дракона, стремительно увеличивающийся в размерах.

По ту сторону портала оказалась огромная сумрачная пещера. Кое-где каменные стены её были укреплены гигантскими балками из тускло блестящего металла. А в центре пещеры располагалось подземное озеро.

Арка портала, из которой я вышел, размещалась посередине сложного и явно магического рисунка, исполненного из всё того же металла. Стоило мне покинуть портал, как стоящий неподалёку Дун-Нун взмахнул посохом, и арка за моей спиной бесследно исчезла.

— Приветсствую тебя, юношша в последнем убежищце древних людей, что были подобны богам. Я ссумел выяснить, что они звали ссебя Ссоздателями, — обратился ко мне маг, обведя посохом стены пещеры и напоследок указав на озеро. — Перед тобой та ссамая вода из легенд.

— И тебе привет. А что будет, если её выпить? — Заинтересовался я.

Исходно я хотел задать магу совсем иные вопросы, но наличие рядом легендарной воды заставило меня изменить планы. Я сразу догадался, что речь идёт о легенде про воду, которую Дун-Нун рассказывал во время нашей предыдущей встречи.

— Ессли нет сспособносстей к магии, то сс высокой степенью вероятноссти ссмерть. Ессли ессть, то ты сстанешшь мыслить как Ссоздатели, но утратишшь память.

— То есть она совершенно бесполезна?

— Не совсем. Если нет способностей, есть шанс выжить, при помощи алхимии. Тогда ты не умрёшь, но будешь преобразован, — при этих словах маг указал на огромного мужика с оглоблей, смиренно стоявшего возле стены и никак не вмешавшегося в наш разговор. — Правда, шанс небольшой. Сумел выжить лишь один доброволец из десятка.

— А если способности есть?

— Тогда нюанс в том, что утратив большинство воспоминаний, ты будешь помнить самое сокровенное желание, — ответил маг и указал посохом на рисунок на полу. — Моё было освоить инструменты Создателей и я их освоил.

— И именно это вынудило тебя задержаться здесь на два дня, вызвав подозрения у эльфов? — я, наконец, вспомнил, что хотел спросить исходно.

— Не совсем... Скорее дело в том, что выпив после обычной воды ты обретаешь память о своей обычной жизни, но забываешь о том, что узнал благодаря воде создателей. — пояснил маг. — Пришлось пару раз повторять цикл, пока я не освоился. Да ещё и после первого раза, выпив обычной воды, на время впадаешь в забытие. А после четвертого и вообще умираешь. По крайней мере ни один из добровольцев не выжил... Кстати, а твоё сокровенное желание, надеюсь, вернуть трон?

— Я тоже на это надеюсь, — усмехнулся я, поняв к чему ведёт маг. — Давай уже мне какую-нибудь кружку. Буду приобщаться к знаниям Создателей.

Одобрительно кивнув, Дун-Нун протянул мне небольшой серебряный кубок. Отогнав от себя трепет, я решительно подошёл к берегу озера и зачерпнул кубком воды. На ощупь она казалась самой обычной холодной водой. А когда я отпил от кубка, то выяснилось, что и вкус у неё ничем не отличается. Стоило мне сделать первый глоток, как в моих глазах потемнело...

Я обнаружил, что совершенно не помню как тут оказался. Вокруг была какая-то пещера с подземным озером. Чуть поодаль виднелся деактивированный портал и пара типов, явно являющихся местными аборигенами. Когда один из них попытался со мной пообщаться, я ничего не понял, так как он пользовался такой архаикой как передача информации звуками. Попытавшись общаться с ним нормально, я выяснил, что он абсолютно не способен воспринимать основные частоты.

Стоило мне подумать о частотах, как я осознал царящую там полнейшую и ужаснейшую тишину. В эту тишину бесследно уходили все посылаемые мной запросы. Подобное причиняло мне настолько ужасный дискомфорт, что тут же захотелось вернуться в предыдущее состояние. Тем более, что я вспомнил как это сделать — достаточно выпить местной воды. Однако, когда я жестом попросил у мужика пить, тот отрицательно показал головой. Пытаясь понять его странное поведение, я решил вспомнить кто я и как тут оказался.

Поначалу мне показалось, что память моя абсолютно пуста. Однако потом мне удалось зацепиться за какое-то крутящееся в голове смутное желание и на его основе вывести, что от меня требуется. Как оказалось, проблема то элементарная — надо всего лишь избавить мою родную страну от эльфов, при том, что эльфы в военном плане особой угрозы не представляют, просто армии, способные их одолеть, отправили анабасисом в другой мир. В общем, решение проблемы было очевидным, осталось только донести его до мужика.

Я быстро нашёл выход, попросту подойдя к одной из стен и картинками отобразив на

ней простую и понятную схему. Мужик посмотрел на мои художества, задумчиво покивал и протянул мне флягу. Едва я сделал первый глоток, как почувствовал сильное головокружение и в глазах потемнело...

Придя в себя, я обнаружил, что стою у стены, сжимая в руках флягу с водой. Рядом стоял Дун-Нун и изучал красивый цветной рисунок, выполненный на каменной стене.

В центре композиции был изображён хрустальный шар с золотыми украшениями. Над шаром красовалась детально выполненное изображение меня и Дун-Нуна в этой пещере с парящим над нами белым призрачным драконом. От изображения дракона стрелка указывала на картинку справа от шара. Там, судя по флагам, были изображены армии моего отца и огромная взлетающая птица, горящая золотистым пламенем. От птицы стрелка шла на рисунок, размещённый под шаром. Там были изображены какие-то ужасные существа, среди которых выделялся огромный ящер тёмно красного цвета. От ящера стрелка показывала на рисунок слева от шара, на котором были изображены эльфы сражающиеся с кем-то и выползающим на заднем фоне сине-зелёным осьминогом. А от осьминога стрелка вела к находящемуся вверху композиции дракону.

— На ссхеме то вссё понятно. В центре нариссован анабасис. В веру наш мир. Под ним ссправа мир, куда отправили армии нашшшего повелителя. А сслева мир, откуда пришшли эльфы. В ссамом низу, видимо, родной мир разрушшителей. Ну, а сстрелки показывают как дейсствует анабассис, — задумчиво пробормотал маг. — Не яссно только, что за ссущества используютсся для изображения каждого из миров и как ты это ссумел нариссовать пальцем на каменной сстене. Но, боюсссь, узнать это нам не ссуждено.

— Ну да. Я вообще ничего не помню, — подтвердил я слова Дун-Нуна. — И не понимаю... Чем нам поможет эта схема?

— Из неё яссно сследует, что войсска твоего отца были отправлены ссовссем не в тот мир, из которого пришшли эльфы. Сследовательно, мы можем посследовать за ними, а потом уже ссовмесстно пробитьсся обратно.

— А как мы отправимся вслед за ними?

— Очень проссто. Отобрав анабассисс. Ведь чассть эльфов за насс...

В ходе дальнейшего диалога Дун-Нуну удалось меня убедить в том, что его план наиболее выгоден для обескровленной войной страны, раздираемой внутренними противоречиями. Мало того — мы даже сумели придумать как в рекордные сроки заполучить сам анабасис. Благо тут подсказку дали сами эльфы, применив его, едва увидели портал... Обсуждение поначалу шло между мной и магом, но позже к нему подключился и дюжий мужик, до этого смиренно стоящий у стенки. Как оказалось, звали его Гора и он был предводителем отряда головорезов. Гора буквально боготворил Дун-Нуна и был ему абсолютно предан.

В результате обсуждения Дун-Нун и Гора остались в пещере, а я и один из подчинённых Горы посредством портала были переправлены назад в столицу. Как оказалось, арку портала можно было открыть только рядом со знакомым тебе человеком, однако эта проблема легко решилась, так как некоторые из людей Горы постоянно ошивались в столичных трущобах, собирая сведения и стараясь не привлекать к себе внимание.

Выйдя из арки портала мы разделились — разбойник отправился в магическую академию, что бы доставить союзникам мага послание, а я отправился к Валери и Надин требовать обещанную мне вооружённую поддержку. Да и просто хорошо провести время...

На этот раз красавицы были на месте, и юная светловолосая служанка сразу же проводила меня к ним. Обе вдовушки встретили меня в большом зале с бассейном и застекленной крышей. Валери и Надин радостно приветствовали меня прямо из воды, где купались, ничуть не стесняясь своей наготы. Мало того — красавицы даже предложили мне присоединиться. Естественно, я не стал отказываться и, раздевшись, погрузился в воду.

— Сир, гляжу вы рады нас видеть, — улыбнулась Валери, увидев мой топорщащийся член.

— Да, леди. А вы? — Спросил я, прижимая женщину к себе и бесцеремонно погружая пальцы в её лоно.

Определить, является оно мокрым из-за соков или из-за воды, я не смог, однако, судя по тому, что аристократка прижалась ко мне всем телом и её тяжёлому дыханию, она уже была полностью готова. Чуть присев, я подхватил её под коленки, а затем поднял и насадил на свой член. Благо, в воде совершить подобное было не сложно.

Валери охватила меня ногами, я перехватил её за талию и стал насаживать. Из-за сопротивления воды быстро брать её не получалось. Однако меня вполне устроил и умеренный темп. Раз за разом беря красавицу, я заодно целовал её крупные груди и любовался как красиво колыхаются в воде её длинные чёрные волосы.

Надин какое-то время прижималась грудями к моей спине, одновременно лаская себя рукой между ног. Однако тут она вспомнила про мнущуюся у входа служанку, которую забыли отпустить.

Русоволосая аристократка, обошла живописную композицию из меня, сношающего её сестру, и уселась на край бассейна, широко разведя свои стройные ножки.

— Джанет! — Приказала Надин. — Быстро иди сюда и доставь мне удовольствие.

Служанка покорно подошла к краю бассейна и принялась стягивать с себя своё обтягивающее серое платье.

— Лезь, не раздеваясь! — Нетерпеливо приказала Надин.

— Как прикажете, госпожа, — пролепетала служанка и, плюхнувшись в воду, подошла к бортику.

Расположившись между ног аристократки, она присела и начала умело ласкать её лоно язычком. Надин довольно застонала и, схватив служанку за короткие светлые волосы, с силой прижала к своему лону.

Увлечённо насаживая Валери уже добрые полчаса, я обнаружил, что никак не могу излиться. Женщина на мне испытала к этому моменту уже третий оргазм и теперь, обессилев, безвольно моталась в моих руках как большая красивая кукла. Понасаживав её ещё несколько минут, я понял, что надо сменить партнёршу. Тем более, что Надин до сих пор активно пользовалась служанкой, совсем измучив бедную девушку.

Стянув Валери со своего члена, я отнёс впавшую в забытье аристократку на край бассейна, положив женщину рядом с её сестрой. А затем, бесцеремонно отстранив Джанет, сам занял место между разведённых ножек Надин.

— О да, сир! — Простонала русоволосая, когда мой член проник в её отлично смазанное и гостеприимно раскрытое лоно.

Тут мне вода уже не мешала, и я мог брать обхватившую меня ногами женщину в быстром темпе. Что я и сделал.

Измотанной ласками Надин надолго не хватило и вскоре она, испытав очередной оргазм, обмякла. Однако это ничуть не помешало мне излиться, наконец, в красотку.

Излившись раз, я почувствовал себя вполне удовлетворённым. Так что, приказав служанке оттащить Надин в спальню, сам взял на руки Валери и пристроился следом.

У каждой из сестёр, как оказалось, спальня была своя. Впрочем, мне было не до этого, так что обеих красавиц устроили в комнате Надин. Там я приказал измученной Жанет вытереть сестричек, а затем голышом положить их на ложе.

Отпустив, наконец служанку, я забрался на Валери и вставив член в её лоно, начал медленно и не спеша двигаться в красотке. Ну, а кончив, заснул прямо на женщине, так и не вынув из неё свой детородный орган.

8. Собрание

Впервые в жизни я проснулся в одной постели с двумя обнаженными женщинами. Валери и Надин ещё крепко спали, прижавшись ко мне своими жаркими телами и закинув на меня каждая по стройной ножке. Естественно, подобное пробуждение сразу же разожгло во мне огонь желаний, даже не смотря на события вчерашнего вечера.

Легко вывернувшись из объятий сестричек, я перевернул на спину черноволосую Валери и по-хозяйски засунул руку между её широких бёдер, одновременно сжав второй рукой шикарную грудь. Красавица, не просыпаясь, пробормотала что-то неразборчивое и тяжело задышала, когда я коснулся её лона. Стоило мне погрузить в её влагище палец и сделать всего пару движений, как там стала появляться влага. А ещё через несколько минут красotka начала призывно стонать.

Решив, что Валери уже вполне готова, я забрался на женщину и начал медленно погружать в неё свой член. Веки красотки дрогнули и она окинула меня мутным со сна взглядом.

— Ах, сир... Как вы нетерпеливы, — проворковала женщина, обняв меня ногами.

— Леди, у меня на это есть веские основания, — ответил я, постепенно наращивая темп. — Сегодня мне придётся надолго покинуть столицу и я стремлюсь максимально выполнить свои обязательства перед вами.

— Ахх... Мы будем с нетерпением ждать... вашего возвращения, — буквально простонала Валери, на которую начал постепенно накатывать оргазм.

Я тоже уже был близок, поэтому вместо ответа впился в её манящие губы страстным поцелуем и изо всех сил прижал к себе её соблазнительное тело. Буквально через несколько движений, каждое из которых буквально вминало женщину в мягкое ложе, я кончил. Однако продолжил двигать в красавице постепенно опадающими членом, не прерывая затянувшегося поцелуя и продолжая прижимать её к себе. Наконец Валери напряглась и мелко задрожала, издав стон, полный наслаждения.

Дождавшись, пока красавицу отпустит, я выпустил её из своих объятий и лёг рядом на ложе, восстанавливая силы. Лежавшая рядом Надин ничего не заметила, продолжая сладко спать.

— Леди Валери, успех моей новой миссии во многом будет зависит от вашей поддержки, — обратился я к черноволосой, увидев, что её глаза приняли осмысленное выражение. — Вы сможете выделить в моё подчинение несколько десятков людей и провианта на месяц путешествия?

— Ах, сир, ради вас я готова на гораздо большее, — улыбнулась леди. — Тем более, что из-за междоусобиц первых лет новой власти, у нас с сестрой под рукой оказался отряд лихих рубак. Сейчас же на наши владения никто не посягает, а пытаться мирить или захватывать чужие территории нам запретила владычица Индариэль. Так что бойцы долгое время были не у дел, и мы легко отдадим их под ваше командование.

Накинув полупрозрачный халатик прямо на голое тело, Валери дождалась, пока я оденусь и отвела меня в кабинет. Там она отдала мне карту, на которой пометила место дислокации бойцов и накидала послание, которое мне надо будет передать их лидеру.

— Только прошу вас, сир, не используйте их против эльфов, — попросила меня черноволосая, передавая мне бумаги.

— Не беспокойтесь, леди, — ответил я, взяв письмо с картой и прижав к себе Валери. — Меньше всего мне хочется, что бы из-за меня пострадали вы или ваша сестра.

— Ах, сир, — проворковала женщина, обхватив меня руками за шею и подставляя губы для поцелуя.

На этот раз мы ограничились объятиями и поцелуями. Вскоре я покидал особняк милых вдовушек, провожаемый лично Валери.

Дальше мой путь лежал в уже знакомую мне таверну на границе квартала знати и торгового.

— Рад, что вы помните о вашем обещании, сир, — тихо поприветствовал меня трактирщик, стоило мне подойти к стойке. И уже громче спросил. — Желаете что-то заказать?

— Вина мне и еды! Я с вечера не ел.

— Вам принесут, — ответил мой собеседник. И тихо добавил. — Народ уже постепенно собирается, ближе к вечеру я отведу вас на место встречи.

Примерно через пол часа, когда я уже успел утолить голод и не спеша потягивал вино, ко мне за стол подсел Тень. Воин тайной когорты не стал тратить время на приветствия, уставившись на меня в ожидании распоряжений.

— Что вы знаете про сегодняшнее собрание? — Сразу перешёл я к делу.

— Его активно обсуждают среди простолюдинов и наверняка привлекли внимание эльфов. Те последние сутки испытывают к вам повышенный интерес и, скорее всего, попытаются схватить вас во время собрания или сразу после него, — отчитался воин. И, подумав, добавил. — Они крайне самоуверены и не знают о нас, так что не представляют большой опасности... Если, конечно, не привлекут магов или не задействуют какие-то неизвестные нам артефакты.

— Магическая поддержка у меня на собрании и после него будет, — отмахнулся я. — Но сразу после нам надо будет надолго покинуть страну, при чём весьма необычным способом. Выделишь мне людей?

— Я сам пойду с вами и возьму большинство бойцов. А здесь оставим пяток наших, следить за ситуацией, — принял решение Тень. — Как долго будем отсутствовать в стране?

— Не знаю... Но давай ориентироваться на пару месяцев, — ответил я. — С нами отправится несколько магов, часть союзных им сил и отряд от торговцев.

— Понял, — кивнул мой собеседник. — До собрания что-то от нас потребуется?

— Нет, можете идти готовиться, — отпустил его я. Однако, подумав, добавил. — Если будет возможность, постарайтесь обойтись на собрании без убийств.

Тень кивнул и удалился. А я остался задумчиво подтягивать вино.

Где-то через час в трактир ввалилась странная компания из трёх закутанных в плащи личностей. Сразу бросался в глаза тот факт, что двое из вошедших несли с собой магические посохи, а третий отличался огромной фигурой. Едва войдя, компания тут же направилась к моему столику.

— Приветствую, юношша, — поздоровался со мной один из них, присаживаясь напротив и откидывая капюшон.

— И тебе привет, Дун-Нун, — ответил я, моментально узнав мага.

Двумя другими посетителями оказались уже знакомый мне Гора и встреченная мной ранее в академии эльфийская волшебница по имени Истариэль.

— Как ваши успехи? — Поинтересовался я, обменявшись приветствиями со спутниками

мага.

— Всё просто замечательно, — ответила Истариэль, переглянувшись с Дун-Нуном. — На сегодняшнее собрание скрытно прибудет отряд стражниц и несколько эльфиек, что бы избавиться от вас, сир, при помощи анабасиса. Они твёрдо уверены, что под вашей личиной скрывается один из Разрушителей. Ну, а мы с верховным магистром готовы отобрать у них артефакт, прежде чем они успеют его использовать.

— Мои тараканы уже в столице, — добавил Гора. — И на собрании будут стоять в первых рядах, защищая вас от возможных неприятностей.

— А как твои дела юношша? — Спросил Дун-Нун.

В ответ я достал карту, полученную от Валери, и развернул её на столе.

— Вот тут нас ждёт отряд, выделенный нам в помощь местным дворянством, — сказал я, показав на отметку на карте. — Плюс на собрании будет полтора десятка людей из тайной когорты, которые потом поедут с нами...

Всё оставшееся до собрания время мы провели в трактире, оговаривая детали предстоящей операции. А затем трактирщик повёл нас в глубь торгового квартала. По пути к нам присоединилось полтора десятка персонажей откровенно бандитской наружности, которые подчинялись Горе. Правда, испуганные соседством аж двух магов, вели они себя достаточно смиренно.

Собрание должно было проходить в помещении пустующего склада. Обширный зал, в котором когда-то хранился товар, сейчас был заполнен толпой народа, а в дальнем его конце располагалось импровизированная сцена.

Народ на нашем пути охотно расступался, и даже разговоры постепенно смолкали. В какой-то момент в толпе мелькнул Тень и знаками показал, что всё в порядке и его люди на местах.

На сцену поднялись только мы с трактирщиком и Дун-Нун с эльфийкой. При чём маг с волшебницей вновь закутались в плащи, укрыв лица в тени капюшонов. Гора со своими людьми рассыпался линией вдоль сцены, отгораживая меня от публики.

Едва оказавшись на сцене, Дун-Нун и Истариэль расположились по противоположным углам сцены и замерли, опираясь на посохи. Трактирщик скромно отошёл в сторону.

Подойдя к краю сцены, я окинул взглядом людские море. Присутствующие в зале так же молча и внимательно смотрели на меня. Часть из них предпочитала скрывать лица под капюшонами и плащами. Часть ничуть не скрывалась... Насколько я мог видеть, на собрании в основном присутствовали мужчины. Так было даже лучше, благо основные тезисы предстоящего выступления я со своими спутниками обсудил заранее и мы пришли к выводу, что наиболее по душе они придутся именно мужчинам. О том, что, возможно, мой отец жив и здоров я решил на этом собрании не говорить — грядущее возвращение императора здорово снижало весомость моих обещаний.

— Жители Логрии! Я Мартин, сын императора Урта, и я пришёл, что бы избавить вас от захватчиков, — начал я свою речь. В ответ раздались редкие возгласы одобрения, однако большая часть присутствующих продолжала внимательно слушать, храня молчание. Впрочем меня долго обучали произносить речи, так что подобная мелочь ничуть не смущала. Да, даже если б присутствующие начали выкрикивать в мой адрес оскорбления, я вряд ли сбился бы с мысли! — Я не стремлюсь бездумно возвращать старые порядки, которые были при моём отце. Однако мне прекрасно известно, что многих из вас не устраивают новые, установленные эльфами!

На этот раз криками разразился почти весь зал. Помимо возгласов одобрения слышались крики «хватит терпеть аристократов у власти», «отмените ограничения на торговлю», «усмирите мятежные провинции», «верните доступных женщин» и даже «отправьте всех эльфиек в бордели». Под конец кто-то и вовсе начал орать «смерть остроухим захватчикам», однако его не поддержали.

— Я знаю о ваших проблемах. И, едва взойдя на трон, прорежу ряды местной знати, убрав из них тех, кто не приносит никакой пользы, сидя на шее у народа, — продолжил я, дождавшись пока крики стихнут. Слушатели вновь разразились одобрительными криками. — Так же я отменю ограничения, введённые эльфами для ремесленников и торговцев...

После очередной бури ликования решили дать о себе знать эльфы.

— Не верьте ему, люди, — неожиданно раздался над толпой певучий голос. Я с удивлением узнал в нём голос Самариэль. — Это не Мартин, а тварь, принявшая его облик! Но сейчас этот монстр понесёт наказание за свои преступления!

Группа в центре зала разом скинула капюшоны. Под ними оказался десяток дворцовых стражниц, под руководством пары эльфиек. Одной из них была Самариэль, расположившаяся в центре строя, а второй — Фоллиэль, стоявшая во главе отряда.

Взгляд Самариэль был прикован ко мне. При этом личико красавицы было искажено ненавистью, а изящные руки сжимали светящийся хрустальный шар в золотой оправе.

— Получи, чудовище! — воскликнула эльфийка, совершая какие-то пассы над шаром.

Однако закончить она не успела — в следующий миг Дун-Нун и Истариэль синхронно вскинули посохи, и артефакт вырвался из рук Самариэль, взмыв в воздух. Пролетев через всё помещение, шар приземлился точно в руки магу. Тот довольно хмыкнул и убрал анабасис (а шар явно был именно им) куда-то под плащ.

Самариэль растерянно проводила взглядом выпорхнувший из её руки шар.

— Вперёд, возьмём Разрушителя живьём! — Воскликнула не растерявшаяся Фоллиэль, выхватив пару своих верных кинжалов и ринувшись в мою сторону. За ней последовали стражницы, на ходу выстраиваясь клином и держа Самариэль в центре строя.

Народ буквально шарахался от стражниц, поэтому они быстро добрались до сцены. А там с ними вступили в бой Гора со своими людьми.

Скорее всего разбойники не выдержали бы противостояния со стражницами. И даже тот факт, что воинственную Фоллиэль успешно сдерживал Гора, им вряд ли бы помог, разве что не позволив женщинам сходу прорваться на сцену. Но в первые же секунды о себе напомнили бойцы тайной когорты.

Только что отхлынувшая от воительниц толпа внезапно размотала небольшие сети, а затем набросила их на женщин. Прежде чем те успели выпутаться, полтора десятка подчинённых Тени сноровисто связали своим противницам руки за спиной. Таким образом битва не заняла и нескольких минут.

— Как видите, эльфы уже сейчас проигрывают мне в силах и я мог бы хоть завтра захватить дворец... — Обратился я к залу. А затем, ненадолго прервавшись, бросил выжидательно смотрящим на меня Горе и Тени. — Эльфиек на сцену, остальных подержите у себя.

— Пусть ты и победил, монстр. Но за нас отомстят! — Прошипела Самариэль, когда её втаскивали ко мне. Фоллиэль от комментариев воздержалась, однако тоже смотрела на меня с вызовом.

— Но сейчас страна обескровлена потерей армий моего отца и продолжающимся до сих пор внутренними конфликтами. Хотя новые правители и не особо сильны, да ещё, как вы могли только что видеть, склонны к самообману, однако, их боятся наши соседи и именно поэтому мы до сих пор избежали вторжения.

Народ в зале почтительно внимал, а вот пылкая Самариэль вновь не удержалась от комментария.

— Самообмана? Лжец! Я своими глазами видела, как возле Мартина открылся вап отвратительный портал! — Взвизгнула красавица, дёрнувшись в объятиях удерживающего её воина тайной когорты.

— Да, самообмана, — ответил я эльфийке, продолжая смотреть в зал и не удостоив её взглядом. Народ продолжал безмолвствовать, совершенно не понимая о чём идёт речь. Так что я решил дать небольшие пояснения. — Разрушители — это зловещие существа из мифов. Говорят, некоторые из них способны на время принимать образ людей или эльфов. Однако их легко можно отличить по цвету крови. Кровь разрушителя черна, как смола!

Про эти особенности Разрушителей и способ их выявления в известных мне легендах не говорилось. Однако про них мне любезно рассказала Истариэль незадолго перед собранием.

— Ты прав, тварь! — Прошипела Самариэль, отчаявшись вырваться. — Покажи нам свою кровь!

Медленно и торжественно я закатал рукав на своей левой руке и слегка резанул кинжалом. После чего поднял её над головой, продемонстрировав всем присутствующим сочившуюся из пореза алую кровь.

Самариэль ошарашенно повернулась к Фоллиэль.

— Да, получается, что ты действительно Мартин, — потрясённо пробормотала старшая из эльфиек. — Но мы же своими глазами видели портал! Как ты уцелел и при этом смог незаметно покинуть дворец?

— Всё просто! Пока вы изощрялись в выдумывании ограничений для жителей нашей страны и насаждали свою культуру, мы изучали все доступные сведения про врагов из легенд. И наши маги сумели открыть способ создания порталов.

Фоллиэль потрясённо промолчала. А Самариэль во все глаза смотрела на меня, при этом гневное выражение на её личике сменялось на испуганное.

— Мартин, это правда ты? Получается я только что чуть было не использовала против тебя всю мощь нашей магии? Но, как же так? — Сдавленно пробормотала красавица.

Я временно перестал обращать на неё внимание, сосредоточившись на зале, из которого стали доноситься пока ещё робкие насмешки над эльфийками. Чего я допускать не собирался — сильно подорвав авторитет властителей в глазах своих слушателей, я рискнул спровоцировать в столице восстание, которое ещё больше ослабит Логрию.

— Однако, наших текущих достижений пока не достаточно, что бы обезопасить страну. — продолжил я свою речь, из-за чего насмешки моментально прекратились и народ вновь начал почтительно внимать мои словам. — Поэтому я и верные мне люди на время покинем пределы Логрии, что бы приумножить свои силы! Помните это и будьте готовы помочь мне, когда я вернусь!

Народ в зале согласно взревел. А я, дождавшись, пока шум стихнет, повернулся к эльфийкам.

— Мартин, прости меня, пожалуйста. Прощу! Умоляю! Прости, я ж не знала! — Тем временем тихо плакала Самариэль, увидев, что я её игнорирую, но неверно поняв причины.

Заметив, что я на неё смотрю, красавица замолчала, не отводя, однако, полного мольбы взгляда.

— Вы же берите стражниц и возвращайтесь в замок! Расскажите вашей владычице о сегодняшнем поражении и моих планах. Надеюсь, у вас хватит благоразумия не вставать на моём пути, когда я вернусь! — громко, так что бы слышал зал, обратился я к Самариэль и Фоллиэль. И добавил уже тише. — Мне бы очень не хотелось проливать кровь таких прекрасных созданий...

Фоллиэль согласно кивнула. Однако Самариэль вновь рванулась из рук удерживающего её воина, при этом попытавшись упасть на колени.

— Мартин, прошу, позволь мне пойти с тобой! Я не хочу ещё раз потерять тебя! — буквально взвыла красавица.

— Зачем? — опешил я. — Ты ж дочь правительницы. Оставайся во дворце!

Судя по благодарному взгляду Фоллиэль, она была со мной полностью согласна. Однако Самариэль продолжала упорствовать... А, учитывая, что за нами до сих пор продолжали следить собравшиеся люди, я буквально всем телом ощущал, как исходно торжественная атмосфера моего выступления постепенно превращается в какой-то цирк.

— Мартин! Если ты уйдёшь без меня, я наложу на себя руки! — Заявила под конец Самариэль.

— Лучше просто возьми её с собой, — прошептала мне на ухо подошедшая Истариэль. — Влюблённая эльфийка способна на что угодно.

Я, в поисках поддержки посмотрел на Дун-Нуна. Тот, не снимая плаща, выразительно развёл руками.

— Ладно, боги претёмные с вами всеми, пойдёшь с нами... — Сдался я.

— Пойдём! — Решительно перебила меня Фоллиэль. — Я поклялась защищать дочь Индариэль и не могу нарушить свою клятву!

— И эту бери, — прошептала Истариэль. — Клятвы эльфов это серьёзно.

— Поклянётесь подчиняться мне, пока мы не вернёмся в столицу? — Устало спросил я у эльфиек, решив использовать новость про клятву для своей выгоды. Пытаться спорить тут явно было уже бесполезно, да и пауза затянулась...

— Жители Логрии. Только что, на ваших глазах мне присягнула сама дочь эльфийской правительницы. — вновь обратился я к залу, после того как Самариэль и Фоллиэль выполнили требуемое и им развязали руки. — Есть надежда, что после моего возвращения мне удастся вернуть власть без кровопролития!

Естественно, подобное заявление вызвало у слушателей неподдельный энтузиазм.

— Теперь я уйду. А вы расскажите всем, что сегодня слышали и видели. Но, помните, надо дождаться моего возвращения. Ведь любой конфликт, случившийся ранее ослабляет нашу с вами страну!

После этих слов, я сошёл со сцены и провожаемый одобрительными возгласами, пошёл к выходу. За мной потянулись эльфийки, Дун-Нун с трактирщиком и разбойничий отряд во главе с Горой. На выходе в наши ряды влились и бойцы тайной когорты во главе с Тенью.

Естественно, наш достаточно многочисленный отряд, идя по городу, невольно привлекал к себе внимание. Но, к счастью, идти нам было недалеко — в одном из зданий в трущобах скрывался открытый портал, в который и втянулся наш многочисленный отряд, попав в уже знакомую мне пещеру с подземным озером.

9. Иной мир

Едва весь наш сборный отряд оказался в пещере, Дун-Нун закрыл портал, отрезав нас тем самым от потенциальных преследователей. В Логейре осталась лишь троица разбойников, которым предстояло, не привлекая внимания, покинуть город и на лошадях отправиться в расположение отряда, который мне в поддержку выделила леди Валери.

Согласно предварительной договорённости, маг должен был открыть портал к разбойникам через несколько часов. На это время наши сводные силы оказались предоставлены сами себе.

Время каждый проводил по-своему. Разбойники, за исключением Горы, дружно потянулись к выходу из пещеры — снаружи у них был устроен лагерь. С небольшим запозданием за ними потянулись и гораздо более дисциплинированные воины тайной когорты. Дун-Нун и Гора вызвались показать эльфийкам и Тени пещеру, в частности, нарисованный мной рисунок. Ну, а я оказался временно не у дел и лениво прогуливался по берегу озёра.

Глядя на его безмолвные воды, мне в голову пришло, что даруемое водой состояние вполне может помочь в предстоящем путешествии. Благо, если верить магу, я вполне способен перенести ещё три сеанса... Решившись, я решительно вылил вино из прихваченной в столице фляги и наполнил её водой из озера. Теперь я в любой момент мог обратиться к возможностям Создателей.

— Мартин, наконец-то я тебя нашла! — Вывел меня из задумчивости раздавшийся поблизости мелодичный женский голос.

Обернувшись на голос, я увидел спешащую ко мне Самариэль. Плащ, в котором эльфийка предстала передо мной на собрании, на этот раз был распахнут и я смог полюбоваться на её стройное тело, выгодно подчеркнутое эротичной одеждой. Сегодня эльфийка нарядилась в короткое чёрное платье с широкой юбкой, заканчивающейся значительно выше колена. Верхняя часть платья оставляла открытыми плечи и имела внушительного размера декольте, позволяющее полюбоваться на аккуратные груди Самариэль. Ножки красавицы были затянуты в чулочки и обуты в сапожки на высокой шпильке. Чулки и сапожки были такого же радикально чёрного цвета, как и платье.

— Я думала, что ты погиб. Поэтому выбрала траурные цвета, — пояснила Самариэль, подойдя ко мне совсем близко и проследив за моим взглядом. Затем добавила умоляюще. — Прости меня, пожалуйста, за всё, что я сделала и наговорила на собрании. Я боялась поверить, что это ты!

Красавица стояла ко мне так близко и смотрела на меня с такой надеждой, что я моментально простил её. Решив не тратить слова, я обнял эльфийку, прижав к себе.

Самариэль охотно подчинилась. Ощущения от прижавшегося ко мне стройного тела эльфийки и приятный запах её волос разбудили во мне желание, хотя, казалось бы, вчерашний вечер и последовавшее за ним утро должны были полностью меня удовлетворить. Однако организм решил иначе и я понял, что безумно хочу овладеть доверчиво прижимающимся ко мне хрупким и грациозным созданием.

Быстро оглядев пещеру, я заметил в одной из ближайших стен небольшое ответвление, через несколько метров явно заканчивающееся тупиком. Решив, что оно идеально подходит для моих целей, я решительно отстранил от себя Самариэль.

Эльфийка недоумённо взглянула на меня своими карими глазами и робко попыталась возобновить объятия. Однако я был настроен решительно и, схватив красавицу за талию, повёл её к выбранному укрытию.

Войдя в туннель и добравшись до тупика, я убедился, что нас не будет видно из пещеры и хищно развернулся к своей спутнице. Та поначалу недоумённо хлопала пушистыми ресницами, не понимая, что я от неё хочу. Однако когда я развернул эльфийку к себе и, прижав к каменной стене, принялся осыпать поцелуями, сразу всё поняла. Плавным движением красавица выскользнула из плаща, а затем вскинула голову, подставляя под мои губы сперва своё чудесное личико, а затем гибкую шейку.

Когда я опустил губами ниже, красавица выгнулась всем телом, отчего соски её упругих грудей, показались в вырезе платья. Я тут же воспользовался этим, начав ласкать губами упругую плоть. Эльфийка, тяжело задышала, и обхватила руками мою голову, призывая усилить ласки.

Не поддавшись на провокацию, я отвёл Самариэль от стены и, шуруя руками за её гибкой спинкой, попытался нащупать застёжки платья. Красавица разочарованно вздохнула, однако затем поняла, что от неё требуется и сама расстегнула платье.

Обнажив верхнюю часть тела эльфийки, я вновь припал к её груди, лаская языком стремительно затвердевший сосок. Одновременно я мямл рукой вторую грудь красавицы. Самариэль выгибалась мне навстречу и сладко стонала.

Вдоволь наигравшись с грудями красавицы, я опустил к её животу. Затем, окончательно стянул с неё платье, а следом и трусики, опустившись к её девственному лону. Стоило моему языку коснуться чувствительного бугорка над полураскрытыми губками влагалища Самариэль, как она начала издавать особенно сильные и призывные стоны, руками прижимая мою голову к своему сокровенному месту. На этот раз я не стал противиться и начал активнее работать языком.

Вскоре эльфийка испытала невиданной силы оргазм, от которого она сползла по стене, замерев в полусидячем положении с похабно разведёнными в стороны ножками.

Схватив её под коленки, я потянул Самариэль на себя, уложив прямо на каменный пол. Затем быстро разделся сам и улёгся на неё сверху, прижав стройное тело эльфийки к земле. Не смотря на то, что мой член был давно уже готов к бою, я не торопился вставлять его в Самариэль, памятуя о прошлой попытке. Вместо этого я аккуратно ввёл в лоно красавицы палец и принялся двигать им там, глядя упругие чувствительные стенки. Ощувив упругую преграду во влагалище эльфийки, я начал постепенно давить на неё, перемежая давление поглаживанием стенок.

Самариэль окинула меня осоловевшим взглядом карих глаз и издала полный страсти стон. Сочтя это хорошим знаком, я добавил к одному трудящемуся пальцу второй. Два пальца уже помещались в красавице с трудом и теперь не столько гладили упругие стенки её лона, сколько растягивали их, одновременно всё сильнее надавливая на преграду. Стоны Самариэль стали чаще, однако я заглушил их, припав к губам красавицы.

Стройное тело раскинувшейся подо мной красотки так и манило овладеть им. Но я нашёл в себе силы продержаться до того момента, пока в лоне Самариэль не смогут спокойно двигаться два моих пальца. И лишь затем вставил в неё свой член.

Находящаяся во власти наслаждения эльфийка, почувствовав проникновение застонала ещё сильнее и, обхватив меня бёдрами, сама поддалась мне навстречу — от её былой пугливости не осталось и следа. К тому же на красавицу вот-вот должен был накатить

очередной оргазм.

Я, почувствовав как мой член оказался во влажном, горячем и тугом лоне красотки, внезапно ощутил, что скоро кончу сам. Остатков моего самообладания хватило, чтобы сделать несколько осторожных движений, дорастянув лоно и уперевшись членом в плевую Самариэль.

В этот момент эльфийка прижалась ко мне особенно сильно и напряглась всем телом. Поняв, что красавица кончает, я не смог больше удерживаться и чуть поддавшись назад, разом вошёл в Самариэль на всю длину, лишив её девственности. Из-за затянувшегося поцелуя красавица не смогла кричать, однако её бьющееся подо мной тело красноречиво свидетельствовало о дьявольском коктейле боли и удовольствия, которая она испытывает.

Заводясь от этого ещё больше, я принялся иступлённо долбить эльфийку. Даже начав кончать я не смог остановиться и продолжил изо всех сил двигать в Самариэль своим членом. Красавица подо мной к тому моменту давно уже затихла и лежала с закрытыми глазами, прерывисто дыша и сотрясаясь от ударов моего тела.

Лишь кончив второй раз, я более-менее сумел прийти в себя и вышел из красавицы.

— Ах, Мартин, это было так чудесно! — Проворковала Самариэль, своими опухшими от поцелуев губами, поняв, что всё кончилось.

— Мне тоже понравилось, — согласился я, погладив стройное бедро эльфийки и поцеловав её в шейку. — Как выдастся момент, непременно повторим.

Самариэль в ответ лишь молча прижалась ко мне.

Увы, дел на сегодня было запланировано ещё немало, так что разлеживаться нам было особо некогда. Встав и приведя одежду в порядок, мы с Самариэль направились на поиски всех остальных. Ну и еды, заодно — любовные игрища отняли у нас обоих много сил.

Пещера оказалась совершенно пустынная, зато в лагере на выходе из неё жизнь была ключом. Мы с эльфийкой без труда смогли найти и еду и компанию... Благо, маги, Гора, Фоллиэль и Тень, в отличие от нас, проводили время с пользой для дела, оговаривая порядок движения нашего сводного отряда и его действия в различных ситуациях.

— Сссмотрю ты времени зря не теряешшшь, юношшша, — заметил Дун-Нун, ненадолго оторвавшись от обсуждения планов и заметив льнущую ко мне слегка растрёпанную после событий в пещере Самариэль.

Обретавшаяся поблизости Фоллиэль демонстративно фыркнула.

— Скоро выдвигаемся? — Спросил я, оставив шпильку без внимания.

— Через четверть чассса, — ответил маг и вернулся к обсуждению предстоящего похода.

Когда пришло назначенное время, наш отряд действовал уже куда более организованно. Первыми в портал отправились разбойники. Потом вернувшийся Гора дал отмашку, и в окружении бойцов тайной когорты внутрь вошли мы.

На той стороне оказался ничем не примечательный заросший лесом овраг. И лишь поднявшись на его склон мы вышли к большому огороженному лагерю — обещанный мне отряд располагался на территории торгового аванпоста семейства Ди Авеньон.

Леди Валери не подвела, и, стоило мне показать её письмо тучному приказчику, как в считанные минуты пред моими глазами предстал строй из трёх десятков воинов. С первого взгляда было ясно, что передо мной закалённые в боях ветераны. Пусть и не имеющие такой выучки, как армии моего отца, но явно куда лучше разбойников.

Бойцы охотно перешли под моё командование, чему немало способствовало наличие

Самариэль, смотрящей на меня влюблёнными глазами — даже не смотря на мои планы, осознание того, что за нас уже как минимум дочь правительницы здорово поднимал мораль. Вскоре мой импровизированный штаб в лице магов, Горы и Тени пополнился ещё и коренастым бородатым Кристианом, представившимся командиром сводного отряда купеческой стражи дома Ди Авеньон (именно так именовался перешедшие под моё командование бойцы).

Тот факт, что мы были на торговом аванпосте, здорово помог в плане обеспечения фуражом и транспортом. Поэтому через несколько часов мы выдвинулись в путь уже верхом и с запасными лошадьми, нагруженными провиантом минимум на неделю автономного существования. Единственное что не нашлось сменной одежды для эльфиек. И если Фоллиэль от этого не сильно страдала, благодаря практичной и удобной одежде, то вот Самариэль в её эротичном наряде (пусть даже и зачарованном) должно было прийти тяжко. Впрочем, Истариэль обещала, в случае чего, выделить юной эльфийке одно из своих запасных платьев.

От аванпоста мы выехали в уже знакомый мне овраг. Затем через портал вернулись в пещеру, выйдя из неё и миновав разбитый на входе лагерь разбойников, спустились в предгорья, найдя достаточно большой открытый участок. И вот там-то настал момент первого серьёзного испытания для всех нас — переход в другой мир.

После короткого совещания и инструктажа, наш отряд, разросшийся до немногим больше шести десятков, спешился и максимально уплотнился, сформировав огромную окружность. Внешним редким кольцом выступали разбойники, на которых лежала задача разведки (как наибольших специалистов по маскировке в дикой природе). Затем шёл строй бойцов торгового отряда, которые временно взяли на себя роль пехоты. Ну, а в центре, в кольце воинов тайной гвардии, расположился штаб и эльфийки.

Убедившись, что все готовы, Дун-Нун достал из плаща хрустальный шар Анабасис. Несколько пассов руками и сияние вырвалось из шара, сформировав смутно знакомый мне силуэт призрачного дракона. Стремительно увеличиваясь в размерах, дракон свечой взмыл в небо. Зависнув ненадолго, он, увеличившись до габаритов небольшого облака, внезапно рухнул на нас.

К счастью, кроме визуальных эффектов в виде внезапно окружившего нас густого и слегка сияющего тумана, никаких иных последствий от его падения не ощущалось — дракон оказался совершенно нематериален. Однако зрелище оказалось неожиданно пугающим. Если воины и маги ещё сумели сдержаться, то вот Фоллиэль и Самариэль, взвизгнув, рефлекторно прижалась ко мне.

Лошади начали истерично ржать и вырываться, но, благодаря плотному строю, их сумели сдержать и обошлось без потерь.

Когда туман рассеялся мы обнаружили себя посреди густого хвойного леса. Каким образом в наши плотные ряды втиснулись деревья, я так и не понял, но хорошо хоть, что никто не оказался вросшим в древесину. Хотя продираться через густые заросли оказалось той ещё проблемой.

Благодаря грамотному построению, с внезапными неудобствами в виде внезапно ворвавшегося в наши ряды леса мы справились достаточно быстро — направленные в разные стороны разбойники сперва нашли достаточно вместительную поляну, а после и проторенную местными аборигенами дорогу.

Дорога оказалась примечательна тем, что по ней явно прошла недавно изрядная толпа

народа. Чтобы определить это не надо было быть следопытом — множественные колеи от тяжело груженных телег и втоптаный в поверхность помёт домашних животных были достаточно красноречивы.

После краткого совещания мы решили двигаться в ту же сторону, что и прошедшая по дороге толпа. Основной отряд двигался на лошадях неспешным шагом. Вперёд и в арьергард выделили по пяток разбойников, которые держались на некотором расстоянии от основных сил и выполняли роль дозора.

Через час пути разбойники, ехавшие впереди, доложили о том, что видят селение. Более подробная разведка показала, что селение представляет из себя небольшую деревеньку. Причём деревня была совсем недавно покинута всеми жителями, а на центральной площади её красовался прибитый к столбу лист бумаги с написанной на ней указом, гласящим: «В связи с открытием врат Разрушителей, всем жителям окрестностей города Амбуаз, надлежит немедленно укрыться за городскими стенами». Приказ был подписан именем некоего «лорда Николя ди Амбуаз». Самым же примечательным в нём было указанием даты — «5й год 3й месяц 10й день от пришествия Божественного Императора Урта». Упоминание имени моего отца в столь неожиданном контексте настолько потрясло меня, что я даже не сразу осознал содержимое всего остального указа... К счастью, некоторые из моих соратников оказались более проницательными и сумели обратить внимание на упоминание в тексте Разрушителей.

Дальше наш отряд двигался уже рысью и несколько встреченных селений мы осматривали мельком. Они были покинуты точно так же, как и первое, и на главных площадях их были размещены точно такие же указы.

Через несколько часов пути дорога, по которой мы ехали, влилась в самый настоящий тракт. В данный момент тракт был абсолютно пустынным, однако имелись многочисленные следы того, что им совсем недавно активно пользовались. К этому моменту малоподготовленные члены нашего отряда уже ощутимо устали от многочасового пребывания в седле. Однако, пустынная дорога и следы бегства были настолько красноречивы, что об отдыхе никто даже не заикался.

Путь по тракту занял у нас ещё несколько часов, за время которого мы миновали одно крупное, но абсолютно пустое селение. Наконец лес, окружавший тракт кончился и впереди в окружении полей показался город. На первый взгляд своим размером он ничуть не уступал Логейру, а десятиметровые каменные стены с крытыми брёвнами галереями были куда как выше. Да и массивные высокие башни, расположенные как по линии стен, так и немного за ними, производили впечатление. Я сразу понял, что перед нами тот самый Амбуаз, о котором говорилось в послании — могучие городские стены, казалось, специально созданы для отражения атаки такого легендарного врага как Разрушители.

Мы поднажали, и вскоре наш отряд уже въезжал в городские ворота. Сразу за ними оказалась площадь, на которой нас поджидал небольшой отряд воинов во главе с мужчиной в богато украшенных доспехах.

С огромным удовольствием спешившись, я помог спуститься с седла вымотанной долгой поездкой Самариэль и, придерживая эльфийку за талию, направился к встречающим. За мной последовали, казалось, ничуть не уставшие, Тень и Фоллиэль. Гора, маги и остальной отряд остались на месте.

— Вы успели в последний момент, — сказал мужик вместо приветствия. — Примерно через час здесь будет первая волна Разрушителей.

Эльфийки испуганно ахнули, причём Самариэль сильнее прижалась ко мне, а Фоллиэль затравленно оглянулась. Я дипломатично промолчал, давая возможность своему собеседнику продолжить. Тень вообще никак не отреагировал, держась поблизости с совершенно безучастным видом.

— Я Француа, глава обороны Северной Стены Амбуаза, — запоздало представился мой собеседник и продолжил. — Согласно указу Божественного Императора, на время открытия врат Разрушителей, все способные держать оружие поступают в распоряжение лорда города. В связи с тем, что Разрушители вот-вот будут здесь, у нас уже нет времени общаться с сэром Николя. Поэтому предлагаю вам прямо сейчас перейти в моё подчинение...

Тут Француа обратил внимание на прижимающуюся ко мне Самариэль.

— Кстати, а почему с тобой эльфийка в таком похабном виде? — Насторожился он и быстро обежал глазами остальной наш отряд. Не найдя больше ничего подозрительного, мужчина вновь повернулся ко мне. — В общем, парень, эта остроухая отправится со мной на досмотр. А к вам сейчас подойдёт один из моих офицеров, которому вы доложите по всей форме и он покажет вам ваше место на стенах.

— Мы приехали издалека и, узнав о Разрушителях, были вынуждены торопиться, — пояснил я ситуацию, решив, что не стоит говорить и так уже настороженному мужику о том, что я сын императора и мы прибыли из другого мира. — Эльфийка со мной и я никак не могу отпустить её одну.

— Парень, ты нарываешься! — Предупредил меня Француа. — Мне ж о тебя даже руки марать не придётся. Сейчас о твоём подозрительном поведении Скрытник узнает и всё. И никакие жалкие полсотни воинов тебе не помогут! Так что, не трать моё время, а отдавай остроухую по-хорошему!

Закончив отповедь, мужик решительно шагнул в мою сторону. На его пути тут же появилась Фоллиэль сжимающая в руках верные кинжалы, а Тень ненавязчиво сместился в сторону, что бы иметь возможность в любой момент напасть на противника сзади.

Остальные присутствующие во дворе воины нашего конфликта не заметили. И это к лучшему — мы в городе явно были в меньшинстве.

В последний момент, когда конфликт казался уже неизбежен, откуда-то вывернулся ничем не примечательный мужик в простой кожаной броне.

— Что здесь происходит? — Осведомился новопривывший.

— Да вот, ваше превосходство, эти в город только что прибыли и эльфийку похабного вида с собой притащили. А на досмотр отдавать её отказываются! — Отчитался Француа и злорадно добавил, обращаясь ко мне. — Ну, парень, тебя ведь предупреждали. Теперь люди Скрытника разберутся и с твоей эльфийкой, и с тобой, и никто вам не поможет...

— Как интересно... — Протянул мужик в броне, окинув цепким взглядом Самариэль.

Затем он перевёл взгляд на меня, недоумённо моргнул и быстро оглядел остальных моих спутников. Заметив Тень, мужик тут же обменялся с ним серией условных знаков, принятых в тайной когорте. А потом они с Тенью отошли в сторонку и принялись что-то тихо обсуждать.

Выражение лица Француа, по мере того как он осознал ситуацию, менялось со злорадного на обеспокоенное. Закончив говорить с Тенью, мужик, называвшийся Скрытником, подошёл ко мне.

— В неподходящее время вы оказались в этом городе, сир, — тихо сказал он. — Появись вы тут хоть на день раньше, я бы немедленно отправил вас в столицу, выделив своих

людей в дополнение к вашим. Теперь же безопаснее пытаться переждать за стенами, при том, что мы можем и не продержаться до подхода регулярной армии...

Мужчина сокрушённо покачал головой, но тут его взгляд наткнулся на Дун-Нуна, который, устав от поездки, скромно сидел возле лошадей вместе с остальным нашим отрядом.

— Впрочем, присутствие аж самого бывшего королевского советника здорово повышает наши шансы, — оживился Скрытник.

Через час наш отряд был накормлен и влился в ряды защитников Северной Стены. Магам выделили одну из башен, расположенной за внешним кольцом стен возле ворот, откуда они могли поддерживать войска на стенах. Мне досталась аналогичная башня. В компанию мне выделили Самариэль, Фоллиэль, всех пришедших со мной бойцов тайной когорты, так же со мной остался Скрытник и пара его людей. Эльфийки и большая часть воинов, взяв луки, расположились на основной площадке башни, что бы, при необходимости, поддержать защитников стен огнём. Я же с Тенью и Скрытником занял небольшую двухэтажную надстройку, расположенную на площадке, из бойниц которой открывался хороший вид, но почти невозможно было нормально стрелять. Впрочем, я стрелять и не собирался, ограничившись лишь наблюдением.

Как оказалось, на порядочном расстоянии от внешнего кольца стен было ещё и внутреннее. И основные городские постройки размещались именно за внутренними стенами — не такими высокими, но гораздо более старыми. Пространство между внешним и внутренним кольцом стен в спокойные времена представляло из себя пустырь с редким вкраплением зданий барачков и складов. Сейчас же всё пространство занимал огромный временный лагерь, в который набились простолюдины со всей округи, съехавшиеся сюда по приказу императора.

Из-за внутреннего кольца стен сам город рассмотреть нормально не получалось, но можно было заметить обилие зелени — по всей видимости и здесь отметились эльфы. Но, судя по реакции Француа на Самариэль и одежде женщин, что я видел в лагере, свою моду эльфы навязать в этом мире не сумели.

— Сир, показались первые Разрушители, — отвлёк меня от наблюдения за городом Скрытник, кивнув на бойницу.

Выглянув в неё, я увидел множество созданий, лавиной несущихся из леса. Каждое из них было чуть выше и массивней человека и полностью покрыто чёрной чешуёй. Создания передвигались скачками на четырёх лапах. Причём задние лапы были толстые и короткие, а передние длинные, с парой гибких пальцев. Из каждого пальца на передних лапах Разрушителей мог свободно выдвигаться невероятно длинный коготь чёрного же цвета. Морды чудовищ были чуть приплюснуты, без чётко выделенных носов и ушей, зато с огромными зубастыми пастями и горящими красным светом глазами... В общем, легенды, которые описывали облик Разрушителей, явно не ввали.

Вырвавшись из леса, Разрушители на приличной скорости понеслись к стенам. Защитники стен встретили их градом стрел, а с некоторых башен стали бить катапульты. Как оказалось, чешуя монстров хоть и прочная, но вполне поддаётся оружию. Да и сами Разрушители смертны, так что в первые же минуты множество раненых и убитых созданий упало под ноги своим сородичам. Впрочем, это тех ничуть не остановило, хоть и замедлило.

— Этот тип Разрушителей мы называем Разведчиками. С подобным созданием практически невозможно справиться, встретившись в поле один на один. Зато против стен

или строя тяжёлой пехоты они не сильно опасны, — прокомментировал Скрытник. И, заметив мой недоумённый взгляд, добавил. — Нам известно несколько различных типов Разрушителей. Впрочем, первыми атакуют всегда Разведчики... будем надеяться, что остальные не успеют появиться до прихода армии.

Тем временем на поле под стенами возвышались уже целые кучи из тел Разведчиков, но из леса выбегали всё новые. Теперь тела павших монстров мешали не только своим сородичам, но и стрелкам со стен. Так что вскоре первые из Разрушителей добрались до городского рва. Весьма быстро запрудив его своими телами, монстры подошли к подножию стен и принялись сноровисто взбираться по ним, пользуясь своими когтями, которые с лёгкостью вонзались в камень.

Защитники стен встретили их камнями, выстрелами в упор, а тех кто забирался достаточно высоко — копьями.

— Эххх... похоже мы легко не отделаемся, — вновь привлёк моё внимание Скрытник, указав куда-то в район леса. — Уже с первой же волной Разведчиков появились Стрелки. Хорошо, хоть, что их совсем немного.

Посмотрев, куда он показывает, я увидел как из леса показался с десятков созданий, по внешнему виду здорово отличающихся от Разведчиков. Стрелки обладали похожими на людей фигурами, покрытыми такой же чешуёй как Разведчики. Ростом они были сравнительно небольшими — примерно на две головы ниже меня каждый. Зато обладали коренастыми фигурами. Морды их были примерно такими же как у Разведчиков, правда с остроконечными ушами на макушке. Почти человеческие руки созданий имели утолщения в районе запястий. Никакого намёка на волосы Стрелки не имели, зато ниже пояса каждый из них имел по впечатляющих размеров члену, не оставляющих сомнений в их половой принадлежности.

Свежепоявившиеся Разрушители не стали бездумно бежать на приступ, подобно Разведчикам. Вместо этого, они двинулись перебежками, используя все возможные укрытия и стараясь как можно дольше оставаться незамеченными. На башнях, впрочем, их заметили сразу же и перенесли огонь на Стрелков. Так как те умело использовали укрытия, стрельба по ним не была такой эффективной как по Разведчикам, но, всё же, то одно, то другое создание падало замертво, получив стрелу и обливаясь чёрной кровью.

Из-за снижения плотности огня с башен, количество Разведчиков, лезущих на стены выросло, и их защитникам приходилось всё чаще браться за копья, отложив луки. Чем и воспользовались первые же подобранные достаточно близко к стенам Стрелки.

Вскинув руки, сразу несколько монстров, направили утолщения на запястьях на защитников стен. Из каждого утолщения вылетело по чёрной игле и устремились к защитникам, от чего несколько воинов, кувыркнулось вниз, пронзенные иглами.

— Иглы Стрелков не ядовиты, но очень остры и быстро летят, — пояснил Скрытник. — Так что один на один Стрелок не опасен. А вот в рядах других Разрушителей он способен доставить немало неприятностей...

Из-за Стрелков защитники стен стали нести первые потери. Что не могло не сказаться на эффективности обороны и на некоторых участках Разведчики сумели ворваться на галереи. Правда большая часть из них тут же падала обратно, благодаря стрелкам с башен, расположенных за стенами. Ну и маги, наконец-то, вступили в бой, сбрасывая своими заклинаниями целые отряды монстров.

Поток Разрушителей, однако, не ослабевал, и защитники стен всё чаще вынуждены были

переходить в рукопашную, теряя то один, то другой участок галерей. К тому же некоторые Стрелки забирались на Разведчиков верхом и попадали на стены на их спинах. Так что теперь потери стали нести и защитники башен.

— Сожалею, сир, но если мы сейчас не вмешаемся то стену не удержим, — констатировал Скрытник, когда особо крупный отряд Разрушителей сумел занять участок стены совсем рядом с нами.

— Идите, конечно, — легко согласился я. — Мне тут вроде пока ничего не угрожает...

— Постарайтесь, всё же, лишний раз не высовываться, — напутствовал Скрытник. А затем, прихватив с собой Тень, повёл бойцов тайной когорты на стены.

Со мной в башне остались только эльфийки. Ловкие и гибкие красавицы метко обстреливали Разрушителей из лёгких луков и без труда уклонялись от игл Стрелков.

Бойцы тайной когорты были очень умелыми воинами, и, с их появлением, Разрушителей стали теснить с Северной Стены города (что происходило на других стенах, я видеть не мог). Да и из леса стало выплескиваться всё меньше Разрушителей...

Но тут на поле боя появился новый монстр. Он обладал большими кожистыми крыльями, был высотой в добрых три метра, фигурой походил на человека, но когти на пальцах его рук были очень похожи на аналоги у Разведчиков. Держась на приличной высоте, что бы его не достали маги или стрелки, он сделал несколько кругов над городом, а затем, выбрав цель, спикировал вниз.

Как назло, целью его оказалась моя башня. Сам я был для него недостижим, благодаря каменной надстройке, и даже остался незамеченным. Но вот эльфийки — другое дело.

В последний момент эльфийки его всё же заметили и даже успели выпустить в него по стреле. Но монстра это не остановило, а в следующий момент он, синхронно взмахнув руками, превратил луки красавиц в бесполезные обломки. Фоллиэль, достав кинжалы, попыталась атаковать монстра и даже нанесла ему ещё несколько ранений. Но тот исхитрился оглушить красавицу и та, откатившись к парапету, замерла, вытянувшись всем телом.

Оставшаяся из-за потери лука безоружной Самариэль, пока её старшая соратница сдерживала монстра, попыталась прошмыгнуть мимо сражающихся к спуску с площадки, но ей это не удалось. И теперь монстр, оскалившись, теснил эльфийку к краю парапета. При этом топорщащийся член Разрушителя, покрытый чешуёй и обладающий внушительными габаритами, ясно намекал, что Самариэль лёгкой смертью не отделается.

Из оружия у меня был лишь прихваченный ещё в Логейре короткий меч и я прекрасно понимал, что шансов против монстра у меня нет никаких. Но и допустить мучительную гибель Самариэль я не мог!

Прокравшись к выходу из своего убежища я постарался как можно тише обнажить меч, а затем бросился к монстру, стараясь производить как поменьше шума. К счастью для меня, Разрушитель стоял ко мне спиной и, упиваясь беспомощностью своей жертвы, медленно приближался к сжавшейся от ужаса эльфийке.

Незамеченным добежав до Разрушителя, я вложил все свои силы в удар, попав тому в спину между крыльев. Мой меч погрузился в плоть монстра аж на несколько сантиметров... Правда на этом мои успехи и кончились. Взревев, раненый Разрушитель стремительно развернулся в мою сторону. При чём сделал это так шустро, что я не удержал меч, который так и остался торчать в спине чудовища.

Видимо, мой удар всё же повредил Разрушителю что-то важное. По крайней мере, я

чётко увидел, как он заносит для удара лапу, хоть и понимал, что вернуться не успеваю. Тут я вспомнил про флягу с водой Создателей и, сорвав её с пояса, сделал торопливый глоток. Монстр явно удивился такому поведению и даже слегка помедлил с ударом... На меня же накатило уже привычное по прошлому моему знакомству с водой головокружение и в глазах потемнело...

Пришёл в себя я на площадке какой-то башни. Передо мной стоял Разрушитель одной из последних модификаций и явно намеревался меня ударить. К счастью, хоть рефлекс моего тела и оставляли желать лучшего, я сумел достаточно разогнать свои когнитивные функции, чтобы у меня было время проанализировать ситуацию, прежде чем до меня доберётся летящая в мою сторону когтистая конечность.

Первым делом я покопался в своей памяти и обнаружил, что мои воспоминания обрываются на том моменте, когда я выпил воды. Впрочем, что произошло с тех пор было предположить достаточно просто — видимо, я воспользовался собственноручно нарисованной схемой, перенесся в другой мир и вступил в контакт с аборигенами. Ну, а потом вместе с ними подвергся нападению Разрушителей.

Кстати, благодаря последним, на несущих частотах этого мира было весьма оживлённо — все они были заняты скриптами Разрушителей, которые, пользуясь отсутствием конкуренции, отжали под себя весь эфир. Но, увы, однообразные скрипты не были достойной альтернативой гнетущей тишине, так что я сразу же захотел вернуться к своему предыдущему состоянию. Однако, заняться поисками типичной для этого мира жидкости мне мешал намеревающийся меня убить Разрушитель. Впрочем, для меня это теперь не было большой проблемой.

Найдя частоту на которой работал скрипт атакующего меня экземпляра, я отыскал в нём триггер «нападение на Создателя» и активировал его. Разрушитель тут же отвёл удар в сторону, упав на колени из-за силы инерции. На какой-то миг морда моего противника приняла обиженное выражение, как бы говоря, что подобные методы ведения боя несправедливы. Однако скрипты были неумолимы и Разрушитель, легко пронзив лапой чешую на своей груди, вырвал своё чёрное сердце. Затем протянул его мне и упал замертво.

Проблема была решена. Я же, подмигнув сжавшейся у парашюта юной привлекательной эльфийке в откровенном платье, огляделся в поисках жидкости. Обнаружив флягу у валяющейся неподалёку более взрослой эльфийки в обтягивающей кожаной одежде, я наконец-то смог вкусить жидкости этого мира.

Затем было лёгкое головокружение, в глазах потемнело... Но, в отличие от прошлого раза, темнота не рассеялась, а наоборот — сгустилась, мигом затянув в себя моё сознание.

10. Объединённая империя людей

Сознание вернулось ко мне рывком, и я обнаружил, что лежу на спине с закрытыми глазами, причём голова моя покоится на коленях Самариэль. Определить последнее было не сложно даже не открывая глаз — под щекой ясно чувствовался край чулок и нежная кожа ног эльфийки, а носом я ощущал чудесный запах её волос.

Открывать глаза я не торопился, так как стал свидетелем крайне интересного диалога.

— ... Скрытник, ты можешь сколько угодно отрицать это, но он крайне подозрителен, — доносился до меня раздражённый голос, явно принадлежащий Француа. — Эльфийка эта похабно одетая от него не отходит, на стену, где он был, Разрушители сильнее всего напирала, маг, что с ним пришёл, колдует странно...

— Осссторожней в выссказываниях, уважаемый, — перебил его Дун-Нун.

— А то что? — Окрысился Француа. — Тут десяток моих бойцов и казармы неподалёку. Так что не пытайся меня запугать! Или думаешь я не видел, что ты за весь бой ни одного огненного шара или молнии не наколдовал?

Дун-Нун в ответ лишь хмыкнул.

— Француа, ты последнее время слишком многих начал подозревать... Да и твоя позиция по отношению к эльфам тоже настораживает, — подал голос Скрытник.

— Да открой глаза, наконец! — Не выдержал Француа. — Ты летуна, которого этот подозрительный с эльфийками завалил видел? От чего он умер, заметил? Да, они его ранили! Но сдох он от того, что сердце себе вырвал! Сам! Разве это не улика?

— Ты намекаешь на мою некомпетентность? — Поинтересовался Скрытник.

— Скорее предательство! — Отрезал Француа. А затем отдал приказ. — Солдаты, схватить их всех, включая Скрытника!

Послышался звук извлекаемых из ножен мечей. В этот момент я решил, что притворяться дальше бессмысленно и, открыв глаза, решительно поднялся, оглядев комнату. Она была достаточно большой, что бы вместить в себя пару десятков человек, но единственным предметом мебели в ней являлась лавка, на которой я лежал ранее. На лавке сидела Самариэль, а перед лавкой в напряжённой позе застыла Фоллиэль, держа руки на кинжалах. У дальней стены возле единственной двери расположился с десяток солдат, сейчас выхвативших оружие, напряжённый Француа и подозрительно спокойный Скрытник. В противоположном углу стену подпирали Тень и Дун-Нун.

Судя по, хоть и обнажившим оружие, но не спешащим подчиняться приказам Француа, солдатам, ситуация в данный момент не была особо опасной и тут прекрасно справились бы и без меня. Но, как сыну Императора, мне следовало принять в происходящем активное участие. Благо, порядки в городе явно были привычными, да и как действовать в подобных ситуациях меня учили...

— Публично обвиняя вышестоящих, ты обвиняешь и Императора, волей которого они назначены на этот пост... — Заметил я.

— А, очнулся? — Обратил на меня внимание Француа. — Заткнись и не отсвечивай! Император в столице, а мы здесь! И здесь я отдаю приказы!

— Это уже мятеж, — прокомментировал я. И, заметив, что солдаты нерешительно переглянулись, добавил. — Наказание за мятеж всем известно... Убейте его!

Естественно, солдаты моему приказу не подчинились. Но вот Тень со Скрытником

отреагировали мгновенно, и в следующий миг убитый Француз оседал на пол с парой метательных ножей в сердце и горле.

— Вы заодно с мятежником? — Потнтересовался я у солдат, всё ещё нерешительно переминающихся с оружием в руках.

Те, наконец-то осознав ситуацию, спрятали оружие и заверили меня в своей полной лояльности — пытаться идти против тайной когорты, представителями которой были Скрытник и Тень, никто из них не осмелился.

Через полчаса наша компания вновь подняласт на знакомую мне башню. На это раз никаких Разрушителей заметно не было, но на стенах всё ещё несли дежурство жители города. Тела с башен и стен уже успели убрать, но вот снаружи за стенами города их пока никто не трогал.

— Летун, напавший на вас, сир, один из самых сильных Разрушителей. Убить его удаётся лишь магам, так как он тщательно выбирает момент атаки, до этого прячась за облаками или за спинами других монстров. Правда появляется зачастую отнюдь не с первыми волнами атаки, — рассказывал мне Тень.

— А почему Разрушители прервали атаку? — Поинтересовался я.

— Подошла армия, — ответил Скрытник и пояснил. — Они в город не входили, сразу направившись к месту прорыва. Соответственно, все силы Разрушителей сейчас брошены против армии, чтобы помешать им закрыть Врата.

— Я бы не отказалссся на это посссмотреть, — задумчиво сказал Дун-Нун.

— Я тоже, — согласился я.

— Думаю, это можно устроить... — кивнул Скрытник. — Армией командует маршал Фердинанд де Эстиз, который появился в этом мире вместе с Божественным Императором и должен вас узнать, сир. Сил под его началом более чем достаточно, что бы сломить сопротивление врага без особых потерь, обеспечив вам должную охрану. А Разрушители, сконцентрировавшись на защите Врат, вряд ли будут способны вам помешать добраться до Фердинанда... Ну и армия, увязнув в боях, будет двигаться достаточно медленно, так что вы с лёгкостью их догоните, если двинетесь на конях.

— Поедешь с нами? — Спросил я.

— Увы, сир, я должен оставаться в городе пока Врата не будут закрыты. Но я выделю вам провожатого... — ответил Скрытник и, чуть замямвшись, добавил. — И, желательно, оставьте эльфиек в городе. Возле Врат им лучше не появляться.

Спорить с ним никто не осмелился, и где-то через час наш слегка поредевший отряд, миновав закрывшиеся за нашими спинами ворота и завалы из тел монстров на подступах к городу, отправился догонять армию.

Определить куда отправилась армия оказалось совсем не сложно — направление указывали тела Разрушителей. Путь наш лежал по тому же самому тракту, которым мы прибыли в город. Правда, теперь он был вытоптан множеством прошедших здесь существ, а его обочины завалены телами монстров. Редкие постоянные дворы и деревни, как ни странно, пострадали не сильно — видимо и Разрушители и армия предпочитали сражаться в чистом поле.

Следы сражения вели точно по прямой, поэтому, когда тракт свернул, дальше нам пришлось двигаться по лесу. Вернее, по широкой просеке, вытоптанной лапами Разрушителей и заваленной их телами. А где-то через час пути нас встретил вооружённый патруль.

Доспехи и оружие воинов патруля выгодно отличались от привычных мне аналогов. Броня воинов представляла из себя длиннополые кольчуги из чёрных чешуек, явно содранных с поверженных Разрушителей. К кольчугам прилагались закрытые шлемы из всё тех же чешуек. И даже лошади патрульных имели чешуйчатые попоны и намордники. На вооружении воины имели короткие мечи и луки, странной и совершенно невероятной формы — явно созданные при помощи магии.

Благодаря провожатому от Скрытника патруль легко пропустил нас дальше. Так что вскоре мы добрались до основных позиций армии.

Маршал Фердинанд вместе с офицерами расположился на небольшой возвышенности с краю огромного поля. Подступы к возвышенности охраняла конная сотня почётного караула. А в отдалении на поле располагалась основная часть армии, которая медленно, но неумолимо теснила толпы Разрушителей.

На холм я поднимался уже в гордом одиночестве — Дун-Нун углядел неподалёку группу готовящих какой-то ритуал магов и направился к ним, а прочие мои сопровождающие влились в ряды караульных.

Фердинанд был маршалом ещё во времена правления моего отца в Логрии. Являясь потомком древнего рода де Эстиз, маршал являл собой наглядную иллюстрацию могущества древней аристократии нашей страны — он был не только отличным воином и гениальным стратегом, но ещё и обладал крайне привлекательной для женщин внешностью. Хоть прожитые годы и успели наложить на него свой отпечаток, тронув его чёрные волосы и усы сединой. Одет маршал был в стальную броню, украшенную золотой инкрустацией.

— Здравствуйте, Ваше Высочество, — первым обратился ко мне Фердинанд, стоило нам подойти. — Мне доложили о вашем появлении, и я ни на миг не сомневался, что вы вскоре почтите меня своим визитом.

— Я тоже рад вас видеть, сэр, — ответил я. — Гляжу, вы всё так же проницательны... Как продвигается битва?

— Врата нашли, разрушителей локализовали... Теперь ждём, Ваше Высочество, — ответил маршал.

— Ждёте?

— Вы совсем недавно в этом мире? — спросил меня собеседник. А затем, не дожидаясь ответа, продолжил. — Вы ведь уже заметили, что доспех и вооружение армии этого мира выгодно отличается от аналогов в Логрии?

— Ну да. Я так понимаю это следствие эльфийских зачарований?

— Совершенно верно, навыки зачарований получены нами исходно от эльфов... Но никаких эльфов исходно в этом мире не было!

— Не понимаю, — честно признался я.

— Небольшую часть остроухих мы захватили ещё в Логрии, перед тем как нас отправили сюда... — углубился в воспоминания маршал. — Эльфам надо было как-то заставить наши армии собраться в одном месте, вот они и выставили против нас небольшие отряды, которые, нанеся несколько пробных ударов и активно маневрируя в лесных массивах, создали видимость присутствия армии. Когда мы двинулись на приступ, их накрыло вместе с нами и перенесло в этот мир... Ну, а потом они уже попросту сдались без боя.

— И как вы с ними поступили?

— Позволили им присоединиться, конечно же, — усмехнулся Фердинанд. — В рядах

остроухих оказались только эльфийки. Да ещё и сразу доказавшие свою полезность, так как, едва появившись в этом мире, мы сходу наткнулись на Разрушителей. Эльфы уже знали, как закрывать Врата и как с кем лучше бороться. Потом уже, после первых побед, мы встретились с местными жителями и, объединив их знания с навыками эльфов и нашими умениями, сумели вышвырнуть Разрушителей прочь из этого мира, создав единую империю.

— Однако, — впечатлился я. — Но откуда взялись остальные эльфы?

— Эльфийки. Эльфов мужского рода мы так и не встретили, — поправил меня маршал. — А откуда они берутся, Ваше Высочество, вы скоро увидите сами. Посмотрите на поле боя!

Воспользовавшись любезно предоставленной одним из адъютантов подзорной трубой, я всмотрелся в ряды сражающихся. Сразу стало понятно, что доспехи и щиты пехоты тоже модифицированы магией — когти Разведчиков не могли их пробить, а иглы Стрелков почему-то никак не могли попасть в уязвимые места. Так что пехота практически не несла потерь, но при этом наступала крайне медленно.

За спинами Разрушителей обнаружили те самые Врата, из которых они появлялись. Внешне Врата полностью копировали собой ранее использованную Дун-Нуном арку портала. Единственное, что цвет их был радикально красным.

Пехота огибала арку идеальным полукругом, из-за чего Разрушители банально не успевали попытаться обойти закованные в сталь ряды воинов. Однако, на всякий случай, за рядами пехоты следовали отряды лучников. Конницы видно не было.

— Обратите внимание на Врата, Ваше Высочество, — подсказал мне Фердинанд.

Из красной арки портала один за другим выходили Разведчики и Стрелки, тут же бросаясь в бой. Но вот оттуда начало постепенно появляться что-то новое. Сперва показался край огромного прямоугольного чешуйчатого щита, высотой добрые три метра и в пару метров шириной. Когда большая часть его вылезла из Врат, стало заметно, что к наружной его поверхностям цепями прикована обнажённая эльфийка. Не смотря на своё отчаянное положение, распятая на щите красавица висела совершенно спокойно, покорно дожидаясь своей участи, бесстрастно наблюдая за разворачивающихся перед ней сражением.

Когда щит показался из портала полностью, следом за ним вылез и его обладатель. Им оказалось огромное трехметровое создание, покрытое стандартной для Разрушителей чёрной чешуёй. Внешним видом создание очень напоминало встреченного мной ранее Летуна, только не имело крыльев. Зато это был единственный Разрушитель, обладающий не только щитом, но и оружием — в руках у него была массивная шипастая дубина.

— Вот, Ваше Высочество, это создание мы называем Штурмовиком, — прокомментировал Фердинанд. — Именно этих существ мы и дождались, так как они являются для нас постоянным источником свежих остроухих. Да и дубины Штурмовиков сделаны из отличного металла, и мы охотно переплавляем их на мечи с доспехами.

Поймав себя на том, что разглядываю в подзорную трубу не прикрытые прелести эльфийки, я спешно вернулся к наблюдению за битвой. И увидел, что из портала лезут всё новые Штурмовики, выстраиваясь в линию. И к щиту каждого из них было приковано по эльфийке, всё так же безвольно свисающих в цепях. Пехота, казалось, впечатлилась гигантами и начала пятиться назад, отбиваясь от нападающих Разведчиков. Лучники тоже не торопились стрелять, явно щадя прикованных к щитам Штурмовиков красавиц, которые неминуемо бы приняли на себя стрелы.

Когда Штурмовиков вылезло уже с полтора десятка, из Врат показался ещё один, но без

щита. Зато, помимо дубины он тащил огромный шест, к верхней части которого была цепями примотана очередная эльфийка. Длинные волосы красавицы развивались подобно флагу... Собственно, когда Разрушитель поднял шест вертикально, стало понятно, что это и есть некий аналог флага.

— Ну всё. Дальше уже опять Разведчики со стрелками полезут, так что ждать смысла не имеет, — прокомментировал происходящее Фердинанд и, сорвав с пояса боевой рог, протрубил в него условный сигнал.

Повинуясь сигналу, маги закончившие готовить свой ритуал, хором прочитали короткое заклинание и точно во Врата Разрушителей устремился огромный огненный шар. Летел он по пологой дуге, пройдя над головами пехоты и монстров, зато попал точно в цель. Врата тут же исчезли в яркой вспышке, а взрывом разметало приготовившихся к атаке Штурмовиков. Щиты с эльфийками, под дружный визг красавиц, повалило на землю. А остроухую, выполняющую роль знамени, сорвало с шеста и отбросило далеко в сторону.

— И это самый безопасный для эльфиек вариант, что мы смогли придумать не подставляя своих, — прокомментировал Фердинанд. — Впрочем, остроухие народ живучий, так что в большинстве случаев для них всё заканчивается многочисленными ушибами. А вот получить копьём, стрелой или даже дубиной уже смертельно.

Сразу после условного сигнала на поле боя показалась конница, до этого притаившаяся в лесу за спинами Разрушителей. К тому моменту, как Врата уничтожило огненным шаром, а Штурмовиков раскидало взрывом, всадники успели преодолеть большую часть расстояния до противника. Поэтому, прежде чем Разрушители успели прийти в себя, так и не успевших подняться с земли Штурмовиков перебила конница и спешно отступила, уходя из-под удара Разведчиков со Стрелками. Последние всё-таки успели отстреляться по всадникам, однако из-за чешуйчатой брони потери последних были минимальны. Один из всадников, отступая, умудрился даже свеситься с седла и подхватить примотанную к обломку шеста эльфийку.

Одновременно со всадниками начала быстрое наступление пехота. К счастью для придавленных щитами эльфиек, Разведчикам были совершенно незнакомы такие понятия как «отступление» и «страх», поэтому они активно ломались навстречу идущему на них строю, находя свою гибель под копьями и мечами. Соответственно, основное сражение развернулось в стороне от места гибели Штурмовиков. Ну, а более хитрых и склонных к манёврам Стрелков взяла на себя вновь атаковавшая конница, как только поголовье Разведчиков снизилось до безопасного минимума.

Буквально через десять минут всё было кончено — последний Разрушитель помер, и по рядам армии прокатился крик победы. Затем основные войска отошли в лагерь отдыхать после боя, а телами павших занялись заранее набранные трофейные команды. Они же наконец занялись переворачиванием щитов Штурмовиков и освобождением привязанных эльфиек (которые, как и предсказывал маршал, уцелели в битве). Те вели себя совершенно спокойно, ничуть не стесняясь своей наготы и полностью подчинялись требованиям воинов. А вот бойцам рядом с обнажёнными и послушными красавицами уже приходилось преодолевать многочисленные соблазны. Однако дисциплина в армии была железная и самое большее, что позволяли себе воины — это пялиться на развязанных красоток, да исподтишка лапать их стройные тела.

— Сэр Фердинанд, а вам не кажется, что спасённые ведут себя несколько странно?

— Да, Ваше Величество. Разрушители умеют делать со своими жертвами нечто, что полностью отшибает у них память и на время подавляет волю. — кивнул маршал. — Уже

завтра бывшие пленницы начнут приходить в себя. Но воспоминания каждой из них будут обрываться на моменте, когда они, прошли сквозь Врата Разрушителей в своём родном мире больше десятка лет назад. И даже события этой битвы они почти не вспомнят...

— А что с ними теперь будет?

— Часть пойдёт во временное услужение наиболее отличившимся солдатам. Часть достанется офицерам. Часть будет работать на благо города Амбуаз. Ну, а та, которая выполняла роль флага отправится с нами в императорский дворец, — пожал плечами Фердинанд. И пояснил. — Разрушители используют в качестве флагов либо самых долгоживущих эльфиек, либо самых одарённых. Видимо это у них вопрос статуса...

— А сами то пленницы согласятся пойти в услужение? Они ж, вроде, гордый народ.

— Эльфы умеют быть благодарными, Ваше Высочество. К тому же, попав в лапы к Разрушителям, они испытали такое, что по собственным законам чести обязаны отплатить верностью за избавление...

Так, за разговорами, мы покинули поле боя и, выдвинулись в сторону города во главе возвращающейся армии. Из-за недавней победы, в рядах воинов царило приподнятое настроение, однако войска двигались в город организованно.

Торжественные мероприятия по случаю победы должны были состояться уже внутри городских стен. А распределение освобождённых эльфиек было намечено на последующие дни, когда красавицы окончательно придут в себя.

11. Пир в Амбуазе

Всю дорогу до города Амбуаз я ехал рядом с Фердинандом и с огромным интересом наблюдал, как он принимает многочисленные рапорты и отдаёт распоряжения. Всё-таки в управлении такой огромной и разношерстой структурой как армия на марше, было что-то завораживающее... Дун-Нун, насколько я мог видеть, обосновался рядом с магами и что-то у них увлечённо выспрашивал. А прочее моё воинство временно влилось в состав армии.

Оказавшись за стенами города, мы разделились. Основная часть армии отправилась к городским казармам готовиться к предстоящему празднеству, а высокопоставленные офицеры (и примкнувший к ним я с Тенью, а также парой его бойцов) в городскую ратушу. Куда делись маги с Дун-Нуном, я не заметил.

По пути к нам примкнул Скрытник, у которого я узнал, что оставленные на его попечение эльфийки в данный момент общаются со своими сородичами, обитающими в городе.

Лагерь за внешними городскими стенами после подхода армии начал постепенно сниматься. Поэтому до внутренних стен мы двигались навстречу огромной толпе простолюдинов. Впрочем, люди Объединённой империи армию любили и уважали, расступаясь перед нами и тепло приветствуя нас. Оно и понятно — только императорская армия раз за разом спасала народ от разрушителей.

Стоило нам миновать внутренние стены, как людской поток иссяк, и я смог увидеть сам город. Обилием зелени он ничем не уступал Логейру. А вот народ на улицах решительно отличался — жители предпочитали тёмные цвета одежды, женщины носили закрытые платья, то и дело встречались тяжеловооружённые и закованные в доспехи патрули городской стражи... В общем, городские обитатели выглядели точно так же, как в Логрии во времена правления моего отца. Разве что нищих и оборванцев на улице не встречалось, да несколько раз навстречу попадались небольшие стайки эльфиек. Последние, тоже носили закрытые платья, но всё-равно выделялись на фоне прочих горожанок стройностью и грациозностью. На шее каждая эльфийка носила богато украшенное ожерелье. Остроухие красавицы обладали совершенно уникальным шармом, внося небольшие изменения в единый фасон платья и дизайн украшений.

В центре города располагался богато украшенный замок, в котором обитал лорд Николя ди Амбуаз. Это был лощеный моложавый аристократ. Впрочем, в отличие от увиденного мной несколько днями ранее дворянства Логрии, он пребывал в отличной форме, явно немало времени уделяя тренировкам.

После приветствия и рассказа о победе над Разрушителями, официальная часть мероприятия закончилась. Вскоре должен был начаться торжественный пир, а пока у нас выдалось свободное время, которое мы посвятили обсуждению планов. По итогу решили, что, уже завтра я отбуду в столицу вместе с посыльными Фердинанда. А пока Николя любезно выделил мне и моим спутникам покой в замке.

— Осторожнее с местным вином, сир, — напутствовал меня затесавшийся поблизости Скрытник. — Забродивший виноград Амбуаза действует на впервые его попробовавших как мощный стимулятор и разжигает в них столь сильное желание, что...

— Ты так говоришь, как будто это плохо, — отмахнулся я.

— Ну, я должен был вас предупредить... — пожал плечами мой собеседник. И добавил

после небольшой паузы. — Ещё присматривайте за вашей юной спутницей. Разрушители предпочитают более зрелых эльфиек, поэтому та, что с вами для этого мира уникальна.

— Это опасно?

— Для неё. Видите ли, сир, подданные вашего отца очень по-разному относятся к эльфам. И есть среди них те, кто посчитает своим долгом использовать вашу юную спутницу для своих целей... В Амбуазе её охраняют мои люди. Но вот вне городских стен забота о ней ляжет на ваших спутников, а большинство из них эльфов явно недолюбливают.

— Спасибо, что предупредил. Я не забуду этого!

Наконец начался пир. Он выгодно отличался от аристократических приёмов Логрии: на нём присутствовали лишь мужчины, сидящие за оставленными в зале столами и активно поглощающие местное вино под многочисленные тосты.

По мере увеличения количества выпитого разговоры за столом становились всё более неформальными, и вскоре общение шло уже «на ты» и без титулов...

— Фердинанд, а чего вы эльфиек в армию не берёте? Насколько я знаю, они ж не только красивы, но и умелы...

— Не идут, — покачал седой головой маршал. — У них там каждая сама по себе и руководство над собой признают только, если это вопрос чести. В общем, никакой армейской дисциплины им не привить...

Тут я вспомнил, что, действительно, в Логрии не видел ни одной эльфийки-стражницы. Да и Самариэль рассказывала, что тактика эльфов сводится к молниеносным ударам небольшими отрядами...

— ... Вот ты знаешь, почему остроухие, научившись закрывать Врата Разрушителей, всё-равно проиграли? — Спросил он. После того, как я отрицательно помотал головой, он продолжил. — А потому что достаточно эльфов в одном месте собиралось только когда орда Разрушителей загоняла их за стены городов. Но тогда уже было поздно пробиваться к Вратам.

— Они ж вроде умные и хитрые, — удивился я. — Неужели так и не догадались, что надо объединяться?

— Догадались. Но ничего не смогли сделать, — усмехнулся Фердинанд. — Такова уж их природа. Это мы, люди, легко можем подчиняться вышестоящим и объединяться на сколь угодно долгое время. У них же каждый сам по себе, а власть лишь формальность...

— А как же история про их временное служение, которую ты мне вчера рассказывал?

— Так то служение и вопросы чести. То есть совсем другое дело... Хотя служат они с полной самоотдачей, но даже служа одному человеку, не спешат объединяться.

Упоминание служения эльфиек всколыхнуло в моей памяти образ Самариэль, стонущей в моих объятиях, а так же воспоминание о прикованных к щитам Разрушителей обнажённых эльфийских красавицах... А по бурной реакции моего организма я догадался, что описанный Скрытником эффект местного вина до меня добрался.

— А я пожалуй, пойду, — решил я, осознав, что желание становится всё сильнее и уже здорово мешает сконцентрироваться на беседе.

— Иди. Там на выходе тебя кто-нибудь из слуг встретит. — кивнул Фердинанд. И добавил. — Эххх, молодость, молодость...

Стоило мне покинуть зал, как меня действительно встретили.

— Сир Мартин, позвольте мне проводить вас в ваши покои? — Обратилась ко мне миловидная молоденькая служанка в длинном платье, присев в глубоком реверансе.

Девушка была высока и достаточно привлекательна, что бы тут же стать объектом моего пристального внимания.

— Только проводить? — Уточнил я охрипшим голосом.

— Сир... я с радостью исполню любое ваше желание! — Ответила девушка, мило покраснев и стрельнув в меня глазами.

Затем служанка повела меня куда-то на верхние этажи дворца. На дорогу я особо внимания не обращал, любясь виляющими при ходьбе округлыми бёдрами красавицы и борясь с желанием поймать её прямо в коридоре или затащить в одну из ближайших комнат.

— Вот ваши покои, сир, — томно сказала служанка, остановившись перед большой богато украшенной дверью. Однако, открыв её и заглянув внутрь, скривилась. Разом потеряв свой игривый настрой, девушка констатировала. — У вас гости.

Зайдя внутрь, я тут же забыл о служанке, потому что там меня дожидались две очаровательные эльфийки — Фоллиэль и Самариэль. Остроухие красавицы успели уже сменить одежду согласно имперской моде и теперь красовались в длинных закрытых платьях. Как и у всех виденных ранее мной в городе эльфиек, при общем фасоне, одежда каждой из них обладала каким-то индивидуальными чертами.

Фоллиэль надела платье тёмно зелёного цвета с широким пояском, подчеркивающим контраст между тонкой талией и относительно широкими бёдрами. Длинные серебристые волосы красавицы были заплетены в косу. Юбка её платья была широкой, что бы как можно меньше стеснять движения.

Самариэль была в тёмно синем платье, верхняя часть которого была настолько обтягивающей, что подчёркивала каждый изгиб стройной фигуры эльфийки. Золотистые волосы её были распущены и плащом укрывали спину. А юбка была достаточно узкой, подчеркивая округлость бёдер и стройность ножек.

Будь Самариэль здесь одна, я б немедленно набросился на эльфийку. Но присутствие Фоллиэль вынуждало меня прикладывать незаурядные волевые усилия, что бы сдержанно поздороваться с посетительницами, не предпринимая каких-либо активных действий. Правда, бугор на штанах от топорщащегося члена наглядно демонстрировал моё состояние, что не укрылось от эльфиек: Самариэль мило покраснела, а бесстрастная Фоллиэль выразительно посмотрела на него и усмехнулась.

— Мартин, пока тебя не было, мы пообщались с живущими в городе представителями нашего племени, изучив местные традиции и узнав их историю, — сказала старшая эльфийка, подведя ко мне свою более младшую подругу.

Не доходя до меня несколько шагов, обе красавицы плавно опустились на колени и склонили головы.

— Согласно местным обычаям, мы обе выражаем готовность отплатить тебе за наше спасение от участи, что гораздо хуже смерти, — спокойно продолжила Фоллиэль, а Самариэль согласно кивнула, ненадолго подняв голову, а затем вновь опустив взгляд.

Вид, двух склонившихся передо мной красавиц ещё больше распалил во мне огонь страсти. Однако я, каким-то чудом нашёл в себе силы сдержаться и молча ожидать продолжения, не предпринимая каких-либо действий.

— Возьми со столика у входа ожерелья и одень их нам на шеи, — подсказала Фоллиэль.

Чувствовать близость красавиц и надевать украшения на их стройные шеи оказалось для меня непосильным испытанием. Так что ожерелье на Фоллиэль я ещё надел нормально, а вот надевая его на Самариэль уже не сдержался и, едва застегнув замочек на цепочке,

прижал голову эльфийки к своему стоящему колом члену.

Эльфийка замерла, прижимаясь щекой к моим штанам и недоумённо подняв на меня глаза. Но тут на помощь ей пришла Фоллиэль, которая, упруго поднявшись на ноги, подошла к нам и легко стянула с меня штаны.

— Возьми его в рот, дурочка. Ты ж сама этого хочешь! — Подсказала старшая эльфийка Самариэль.

— Но, он же такой большой...

Фоллиэль тяжело вздохнула и, усевшись возле младшей подружки, одним движением нанизалась ротиком на мой детородный орган. Я, почувствовав, как он, скользнув по губам красавицы, погрузился в тёплые влажные глубины её горла, не удержался он сладострастного стоны. А затем, схватив серебряную красавицу за голову, стал методично насаживать её на себя.

Самариэль, временно оставшись неудел, поднялась и помогла мне избавиться от остатков одежды, а затем выскользнула из платья сама. Никакого белья на эльфийке не было, так что она осталась в одних туфельках. А затем красавица прижалась ко мне всем телом, ткнувшись своими пухлыми алыми губами в мои.

Я ответил Самариэль на поцелуй. Теперь я одной рукой прижимал к себе золотоволосую эльфийку, ощущая как в меня упираются затвердевшие соски её упругих грудей, а второй задавал темп отсасывающей мой член серебрянноволосой.

Едва я почувствовал, что готов кончить, как Фоллиэль с лёгкостью вывернулась из моей хватки и, поднявшись, подтолкнула нас с Самариэль в сторону постели.

— Не стоит понапрасну расходовать ценное семя, — прокомментировала свои действия красавица.

Я ничуть не возражал и охотно повалил Самариэль на ложе. Эльфийка, оказавшись подо мной, покорно развела ножки и я без труда проник в её истекающее соками лоно. Красавица оказалась чуть менее узкой чем в первый раз, но оно было и к лучшему, так как я смог сразу войти в неё на полную длину. После первых же движений я начал изливаться, изо всех сил прижав к себе хрупкую красавицу. Самариэль, ещё не дошедшая до оргазма активно извивалась подо мной, желая получить как можно больше удовольствия. Тем самым красotka дарилла мне совершенно незабываемые ощущения.

Благодаря действию вина, даже бурно излившись, я продолжал быть преисполненным желания. Поэтому сразу же продолжил долбиться в эльфийку, хлюпая скопившимся внутри неё семенем. В какой-то момент к нашим играм присоединилась и Фоллиэль, поочередно лаская нас с Самариэль своим острым язычком и потираясь своими шикарным грудями. Однако, во второй раз я излился далеко не сразу.

К тому моменту как я кончил повторно, золотоволосая эльфийка подо мной успела уже несколько раз испытать оргазм и теперь неподвижно лежала, прикрыв глаза и тяжело дыша. Вынув из красотки член, я увидел, что из её лона обильно сочится излишек моего семени, а ножки похабно разведены в стороны.

Возбуждвшись от открывшейся мне картины, я преисполнился было желания поиметь Самариэль и в третий раз. Но тут между нами вклинилась Фоллиэль и требовательно впиалась мне в губы.

Я ничуть не возражал против смены партнёрши и повалив эльфийку рядом с её младшей подружкой, ткнулся между её ног своим вставшим членом. Однако, не смотря на то, что Фоллиэль развела ноги практически в шпагат, я никак не мог попасть в её лоно.

Засунув эльфийке между ног руку, я убедился, что её влагалище, хоть и обильно сочится соками, невероятно узкое. Вспомнив опыт с Самариэль, я решил попытаться разработать его пальцами. Но, когда почувствовал внутри девственную преграду то удивился настолько, что даже ненадолго отстранился от эльфийки, прервав ласки.

— Но... Как?

— Мы, эльфы, устроены иначе чем люди и если десяток лет туда никто не лезет, то она отрастает заново. А из-за нашего образа жизни десяток лет без соития в порядке вещей, — раздражённо пояснила Фоллиэль. — Сделай уже, что должен!

Я не заставил себя упрашивать и, под нарастающие стоны эльфийки, принялся шуровать в её влагалище пальцами. Так как я спешил, то действовал в спешке и едва мой член с трудом вошёл в красавицу, схватил её за плечи и с силой потянул на себя, одновременно навалившись всем телом. До этого бесстрастное личико Фоллиэль скривилось от боли и она тонко взвизгнула. Однако при этом продолжала разводить ноги как можно шире и сама подавалась бёдрами мне навстречу.

Девственная плева Фоллиэль упорно не хотела сдаваться и я добрые пять минут таранил её своим членом под постепенно затихающие визги красавицы. Под конец муки эльфийки стали меня заводить, да и она сама явно начала получать от них удовольствие, поэтому терзая её нутро своим членом я одновременно изо всех сил мял руками её упругие груди.

В конце-концов я всё-таки прорвался внутрь Фоллиэль и принялся размашисто двигаться в ней, орошая постель капельками крови. Одновременно я выкручивал эльфийке соски, кусал её пухлые губки и, временами, награждал её пощёчинами. Красавица подо мной уже не визжала, а стонала в голос, умоляя сделать ей ещё больнее.

Излившись в Фоллиэль я с удивлением осознал, что хочу продолжать пользоваться её прекрасное тело. При чём мне внезапно понравилось быть жестоким...

Взяв эльфийку за серебристую косу, я стащил её с кровати и, поставив на ноги, прижал лицом к стене. Схватив красотку за бёдра, я упёрся членом в её подтянутую попку между аппетитных полукружий и изо всех сил надавил. Фоллиэль покорно терпела, пока мой член раз за разом скользил мимо тугой дырочки её сфинктера. А под конец, даже сама начала помогать мне, раздвигая её изящными пальчиками.

Так что вскоре я уже брал эльфийку в узкую попку, одной рукой держа её за талию, а второй тискал ей грудь.

Впрочем, сухая, хоть и узкая дырочка её мне не особо понравилось. И я, швырнув Фоллиэль на кровать поперёк Самариэль, заканчивал уже вновь двигаясь членом в её лоне... Одновременно с этим я сжимал тонкую шейку серебряноволосой эльфийки руками, вынуждая её хрипеть и задыхаться...

Излившись, я наконец-то пришёл в себя и улёгшись рядом с эльфийками какое-то время осознавал произошедшее.

— Прости, — наконец сказал я, обращаясь к измученной Фоллиэль. — Сам не знаю, что на меня нашло.

— Тебе не за что извиняться, — прошептала красавица. — Я всецело заслужила наказание. А вот в следующий раз уже будь нежнее...

Затем Фоллиэль закрыла свои серые глаза и уснула. А ещё какое-то время лежал, любуясь на сплетённых в объятиях стройных эльфиек, каждой из которых я овладел сегодня по несколько раз.

12. Ирм Многоколонный и Божественный Император

Просыпаться в объятиях двух эльфиек было столь же приятно, как и в объятиях пары горячих вдовушек днём ранее... Правда, после событий вечера дальше эстетического удовольствия дело не пошло, так что ещё немного насладившись моментом, я отправился узнать насчёт планов на сегодня.

Фердинанд и Николая нашлись в пиршественном зале. Наглядно иллюстрируя поговорку о том, что старый конь борозды не испортит, оба аристократа, несмотря на изрядное количество выпитого, были достаточно адекватны, чтобы ответить на мои вопросы. Как оказалось, соответствующие распоряжения были отданы ещё вчера и мой отъезд из Амбуаза был намечен на полдень.

Исходно планировалось ехать в карете, однако, узнав, что от этого путь в столицу затянется на неделю, я изменил решение, предпочтя ехать на лошадях.

После завтрака я донёс своё решение до своих спутников, в число которых уже успели вновь войти Дун-Нун и Истариэль. Как оказалось, пока я проводил время на пиру, наши маги умудрились проделать впечатляющий объём работы.

— Представляешь, юношша, оказывается в этом мире ещё до появления здесь Разрушителей, про них ходили точно такие же истории как и в нашем. Слово в слово! — Поделится маг результатом своих исследований. — А вот про Создателей легенды и предания совсем иные. Здесь не появлялось легенд о том, что люди были равны богам и не было никаких историй про воду. Создателям в этом мире поклоняются до сих пор и даже твоего отца считают одним из них!

— Оно и понятно, — пожал плечами я. — Раз только в нашем родном мире есть легенды о том, что люди были равны богам...

— Кстати, богам, а не Создателям! То есть религии у нас различны...

Так, за разговорами, подошло время отправляться. Впрочем, так как мы ехали вместе с посыльными из армии, с организацией нашего отбытия и движения прекрасно справилось армейское же начальство, поэтому мы продолжили нашу беседу уже в пути. Эльфийки, нас тоже не отвлекали, общаясь о чём-то своём.

Путь наш поначалу оказался совершенно не примечательным — крупные города мы объезжали стороной, мелких городов в Империи, благодаря Разрушителям, не было, а чередующиеся поля, леса и деревни были достаточно однообразны. Таверны и почтовые станции, в которых мы изредка останавливались, тоже были не интересны, почти ничем не отличаясь от своих аналогов в Логрии.

Выбранный темп езды оказался достаточно выматывающим, поэтому, несмотря на события перед отъездом из Амбуаза, прелести Самариэль и Фоллиэль у меня особого желания не вызвали. И все ночи в гостиницах по пути я проводил в гордом одиночестве. Да и сами эльфийки продолжали следовать местной моде и их закрытые длинные платья не были столь эротичны, как прежняя одежда. Конечно же, для езды в седле, на юбках платьев предусматривались разрезы до бёдер. Но местная мода предписывала в таких случаях надевать под юбки штаны, что эльфийки и сделали...

Вспомнив о предупреждении Скрытника, я ещё в первый день пути попытался донести до Тени идею, что, хоть эльфы и повинны во всех злоключениях Логрии за последние пол

десяток лет, но им предстоит внести весомый вклад в восстановление страны, после нашего триумфального возвращения. А для того, что бы они охотнее подчинялись нашим требованиям, нам необходимо, что бы сопровождающие нас эльфийки вернулись в целости и сохранности.

Увы, Тень, в силу своей профессии, не отличался богатством эмоций и принципиально не спорил с представителями императорской семьи, поэтому удалось мне его убедить или нет, осталось неизвестно.

В последний день нашего путешествия мы выехали на широченный, мощёный гранитными плитами столичный тракт. Вот он уже оказался крайне примечателен. При чём не только своим покрытием, шириной и огромным количеством движущихся по нему людей и транспорта, но и тем, что движение на нём было строго организовано. Тракт был поделен на отдельные полосы, по каждой из которых двигался свой поток путников — ближе к центру ехали быстрые всадники и лёгкие повозки, ближе к обочинам кареты и обозы с телегами, а по обочинам гнали скот и шли пешеходы. Специальные отряды стражи, расположенные через каждую сотню метров, бдительно следили за порядком движения и карали нарушителей.

Сама столица оказалась самым огромным городом из всех, что я видел ранее. Она была видна за несколько километров, представляя из себя полосу с весь горизонт. По мере приближения к ней мне удалось разглядеть титанического размера городскую стену, из-за которой виднелись шпили башен. Некоторые башни были настолько высоки, что их шпили терялись в облаках. А у одной из них, самой крупной, на вершине что-то светилось жёлтым цветом. Что именно было не разглядеть из-за облаков, но казалось, будто там горит маленькое солнышко.

— Это Око, Ваше Высочество, — охотно пояснил мне сопровождающий нас подручный Фердинанда. — Благодаря ему маги в столице могут видеть происходящее на любом конце Империи и своевременно обнаруживать открытие Врат. Более мелкие аналоги Ока есть в каждом городе или армейском гарнизоне. Но их действие ограничено только ближайшими окрестностями.

— Я слышал про это изобретение, — подал голос прислушивающийся к нашему разговору Дун-Нун. — Но ведь артефакт такой мощности должен оказывать негативное влияние на всё живое поблизости?

— А он и оказывает, — пожал плечами наш собеседник. — Поэтому башня Ока необитаема, да и часть территории вокруг неё огорожена и охраняется дворцовой стражей.

— Башня то во дворце? — Спросил я.

— Нет, Ваше Высочество. От башни до дворца добираться прилично. Но, из-за высокой важности артефакта, его охраняет именно дворцовая стража.

Ворота столицы на фоне огромных стен казались совсем небольшими. Однако королевский тракт входил в них без какого-либо сужения. Из-за пристального досмотра всех въезжающих перед воротами собралось прилично народа. Однако, благодаря сопровождению от Фердинанда, нас на входе никто не задерживал, и наш отряд въехал в город не сбавляя темпа.

За городскими воротами нас уже дожидались посланники от императора.

— Ваше Высочество, магистр Дун-Нун, мы рады приветствовать вас в столице Объединённой Империи, Ирме Многоколонном, — обратился ко мне воин в богато украшенных доспехах, бывший среди встречающих за главного. — Я старший распорядитель

Жерар, прибыл, что бы лично сопроводить вас к его величеству...

Я охотно последовал за сопровождающим, предвкушая, что скоро, наконец-то, увижу отца. Прочий отряд быстро распределили, отправив воинов и разбойников в казармы, тайную когорту в столичный штаб, а эльфиек в выделенные во дворце покои.

Ирм действительно выглядел впечатляюще: даже на его окраинах высились высокие каменные здания, были широкие мощёные улицы и море зелени. Ближе к центру пошли уже настоящие дворцы, украшенные обилием колонн.

Народ на улицах был такой же как в Амбуазе — одетые в закрытые платья женщины и эльфийки, мужчины в нарядах тёмных цветов и обилие вооружённой стражи. Единственное, что городские стражники щеголяли в чёрных доспехах из чешуек Разрушителей.

Королевский дворец, как ни странно, не особо выделялся на фоне всего этого великолепия, будучи лишь немногим больше прочих дворцов Ирма. Зато высящаяся на центральной площади громада храма Божественного Императора, сделанного из белого мрамора и украшенного обилием позолоты невольно привлекала внимания. Ровно как и большие витражные окна храма, на которых были изображены сцены победы людей над Разрушителями. Вокруг храма было неожиданнолюдно.

С дворцовой площади была заметна и башня Ока. Отсюда её отвесно уходящие вверх и подсвеченные желтоватым сиянием кристалла каменные стены казались зловещими. Вокруг башни был огромный пустырь, обнесённый двухметровой каменной стеной, а вокруг стены была небольшая площадь. Дворцовую площадь и площадь Ока соединяла широкая прямая улица.

Отец ради нашей встречи явно отложил все свои дела, поэтому, едва мы вошли, как нас сразу же отвели в тронный зал. Там было предсказуемо многолюдно, однако большая часть присутствующих жались вдоль стен. Пространство по центру тронного зала и перед тремя расположенными у дальней стены тронами пустовало. Все три трона были заняты.

На большом богато украшенном троне по середине сидел мой отец, ничуть не изменившийся со времени нашей последней встречи. Облик его ничуть не соответствовал некогда могущественному императору Логрии, а теперь и вовсе Божественному Императору Объединённой Империи Людей. Был он среднего роста, слегка склонен к полноте, имел волосы цвета спелой пшеницы, густую бороду и пронизательные карие глаза. Однако, не смотря на не особо выдающийся облик, рядом с ним чувствовалась некая аура могущества и величия. А уж если он начинал говорить...

— Рад видеть тебя в добром здравии, отец, — поздоровался я, выйдя в центр зала и встав на одно колено, как и предписывалось этикетом.

— Встань, сын мой. Я тоже рад тебя видеть, — ответил он ритуальной фразой. А затем неожиданно добавил. — Однако, я разочарован тем, что ты покинул Логрию, оставив её захватчиком.

— Отец, ты несправедлив ко мне, — ответил я, удивлённый столь неожиданной критикой. — У меня есть средство, которое позволит мне вернуться.

— Тогда ты тем более напрасно покинул родину. — пожал плечами император.

— Но я должен был узнать, что случилось с тобой и помочь, если б возникла такая необходимость! — Возразил я, начав подозревать, что недовольство моего отца напускное и является частью какого-то хитрого плана. — Да и Логрия сейчас обескровлена из-за потери твоих армий и, возьми я власть в свои руки, нам тут же растерзают соседи. Пока что страну спасает только страх перед захватившими страну эльфами...

— Кстати об эльфах! — Перебил меня отец. Высокая и статная женщина, сидящая на троне по правую сторону от него, при этих словах оценивающе посмотрела на меня. — Зачем ты сюда притащил кучу эльфиек?

— Эльфы слишком тесно вошли в жизнь и быт нашего народа, — пояснил я. — Так что, когда я верну нам власть и поменяю их новый порядок на мой новейший, для остроухих тоже должно найтись место.

— И это повод таскать с собой эльфиек?

— Среди эльфов должен же быть кто-то, кому я могу доверять. Вот и взял с собой, что бы узнать некоторых из них поближе...

— Да-да. Я вот тоже люблю узнавать эльфиек поближе, — подал голос мой брат, Доминик, сидящий на троне по правую руку от отца. — Однако с собой их по другим мирам не таскаю.

— Так ты их в личных целях узнаёшь, а я для государственных нужд, — отмахнулся я, ничуть не обидевшись на бесцеремонность брата. Тем более, что он всегда таким был, сколько я его помнил.

— Вообще-то я тоже для государственных. Мне тут власть наследовать надо, а эльфы весьма сильно влились в местное общество... — после этих слов Доминика женщина по левую руку от отца болезненно скривилась. Однако промолчала.

— Не отвлекайтесь, — одернул нас император. — Итак, сын мой, ты изрядно разочаровал меня, покинув Логрию и преперевавшись сюда с эльфийками. Однако, поделись же со мной своими дальнейшими планами.

— Взять у тебя несколько армий и вернуть нам нашу страну, конечно же.

— То есть ты хочешь всё-таки победить эльфов в бою, а потом считаешь, что они покорятся?

— Нет, отец, — возразил я. — Я планирую взять власть бескровным путём, а армии нужны, что бы обезопасить себя от соседей...

— Эхх, сын мой. Слишком уж ты миролюбив для правителя, — опечалился отец, поднимаясь с трона. — Впрочем, пойдём обсудим твои идеи в более приватной обстановке и я расскажу тебе о твоих ошибках...

— Как скажешь, отец, — легко согласился я, понимая, что тем самым сегодняшнее представление объявляется оконченным и мне наконец-то расскажут в чём дело.

— Отец, можно я составлю вам компанию? — Спросил Доминик.

— И оставишь королеву Аканту одну? Дела на сегодня никто не отменял.

— Муж мой, ты прекрасно знаешь, что одна я справлюсь куда лучше, чем с ним, — ответила вместо Доминика женщина. — Пусть идёт.

— Да будет так, — не стал спорить император.

Выходя, вслед за отцом из тронного зала, я услышал как герольд объявляет визит какой-то делегации — по всей видимости, дел на сегодня у императорской четы действительно было много, и из-за моего визита пришлось уплотнить и без того насыщенный график.

Миновав небольшой коридор мы оказались в богато обставленной комнате. И там отец наконец-то дал волю своим чувствам, тепло поприветствовав нас с Дун-Нуном.

— А зачем нужен был этот спектакль в тронном зале? — Спросил я.

И отец рассказал... Как мне уже было известно, Объединённая Империя занимала огромный материк и острова рядом с ним. Один из островов, самый крупный, некогда принадлежал государству Атида, теперь ставшему имперской провинцией. В отличие от всех

остальных государств, вошедших в состав Империи, на Атиду никогда не нападали Разрушители. Если другие государства, теряя свои армии в битвах против Разрушителей, воспринимали вступление в Империю как единственный способ спастись, то ситуация с Атидой получилась совершенно иной. Местные правители, однако, не питали по этому поводу оптимизма, так как прекрасно понимали, что отсутствие у них открывающихся Врат вызывает враждебность народов континента. А становление на континенте могучей империи, чьи армии успешно в хвост и гриву били врага, до этого считающегося непобедимым, гарантирует, что, если враждебность перестёт в войну, то у Атиды не будет ни малейшего шанса.

Вот местный правитель и решил не искушать судьбу, а войти в состав Империи добровольно, ещё и попытавшись пролезть во власть, выдав свою дочь — принцессу Аканту — за императора. Мой отец был не против и, по итогу, Атида стала провинцией, а Аканта императрицей.

И вот тут начались проблемы. Наличие в Империи эльфиек, постоянная война с Разрушителями и останки верований прошлого привели к тому, что в Империи существовало множество различных сект и культов. Большая часть из них были мирными или малочисленным и никакой угрозы не представляли. Меньшую часть прежде успешно подавляли местные власти и увеличившаяся в размерах тайная когорта, прежде чем те начнут представлять угрозу Империи. Но с появлением императрицы из Атиды в некоторых городах, включая Ирм стал набирать силу культ поклонников Разрушителям, члены которого регулярно заявляли о себе похищением эльфиек. Местные власти и тайная когорта на этот раз справиться не смогли, так как во главе культа оказался кто-то из родственников Аканты, а открыто идти против представителей императорской семьи в условиях обожествления Императора оказалось решительно невозможно.

Тогда этим вопросом занялся Император лично. Первым делом он убедился, что его жена тут никоим образом не замешана (уж что-что, а задавать вопросы отец умел). Следующим шагом должна была стать провокация культистов, с целью заставить их похитить эльфийку сына Императора. Ну, а потом уже, согласно Имперским законам, у тайной когорты оказались бы развязаны руки, так как родство с Императором не защищало от прямого преступления против его сына.

С этой целью Доминик заводил себе гарем из эльфиек, а в будущем планировалось разыграть ссору его с отцом, что бы подтолкнуть культистов к действиям. Но тут повернулся я, притащивший с собой уникальную для этого мира (в силу её юного возраста) эльфийку. Поэтому план спешно поменяли и для провокации выбрали меня. Ну и вместо ссоры решили изобразить недовольство отца непутевым сыном...

Обсуждение идей и планов в тёплой и почти семейной атмосфере затянулось до самого позднего вечера. По итогу мы в общих чертах даже придумали план по возвращению власти в Логрии и внедрению там новой веры, в священного императора. Благо, при наличии закаленных в боях против Разрушителей армий из Объединённой Империи, последнее не будет большой проблемой. А если весомая часть командования и бойцов будет состоять из уроженцев Логрии, то и с захватом власти никаких трудностей не возникнет... Впрочем, детали моего возвращения на родину мы отложили на время — до расправы над культистами.

Общение с отцом и братом затянулось до вечера и включало в себя ужин и обед. Зато по итогу я вышел с детально проработанным планом действий и в приподнятом настроении.

Первым делом я ненадолго покинул дворец и, найдя с помощью слуг Тень, распорядился установить постоянную, но скрытую слежку за Самариэль. Для пущей мотивации и избежания возможных недоразумений, я поделился с ним урезанной частью плана моего отца насчёт культистов. В результате все полтора десятка воинов тайной когорты, прибывших со мной из Логрии оказались при деле — часть следила за эльфийками, часть была наготове, что бы потом выслеживать культистов...

Покончив с делами, я вернулся в королевский дворец и решил, что настало время для развлечений. Тем более что, за время поездки из Амбуаза я успел соскучиться по близости со своими прекрасными спутницами.

Захватив по дороге пару кувшинов с прекрасно зарекомендовавший себя амбуазским вином и узнав у слуг, что эльфийки дожидаются меня в моих покоях, я поспешил туда.

Как оказалось, Самариэль и Фоллиэль мирно спали на разных краях моей кровати. Стоило мне войти, как красавицы, наглядно подтверждая рассказы о чуткости эльфов, лениво посмотрели на меня и, убедившись, что всё в порядке, вновь прикрыли свои сонные глаза.

Спали красотки полностью обнажёнными, укрывшись лишь своими длинными волосами. И одно это сумело разжечь во мне нешуточный огонь страсти. Однако я, закрепляя эффект, всё же сделал несколько хороших глотков из одного из кувшинов и лишь затем направился к постели, находу избавляясь от одежды.

Первой жертвой стала Самариэль. При этом моё желание было настолько велико, что я не стал тратить время на предварительные ласки. Перевернув эльфийку на спину, я подмял её под себя и ткнулся членом между её стройных ножек. Хитрая красавица, как оказалось, пока спала ласкала пальчиками свою промежность, поэтому была полностью готова к проникновению.

— Аххх, — сонно простонала эльфийка, чувствуя как мой член рывком вошёл в неё на всю длину, растягивая узкое влагалище.

Больше ничего Самариэль сказать не успела, так как я впился в её губы требовательным поцелуем. Одной рукой жимая нежную грудь эльфийки, второй я придерживался её за плечо, могучими ударами бёдер вминая красотку в постель. Та вяло трепыхалась подо мной, крепко охватив меня ногами.

Благодаря предшествующему воздержанию и действию вина, хватило меня сегодня на добрые полчаса. Наконец я слез с полностью измотанной Самариэль и посмотрел на её подругу. Та уже давно не спала и лежала на боку, глядя на нас и одной рукой лаская свою грудь, а вторую засунув себе между ног.

— Иди сюда, — приказал я.

Фоллиэль охотно подчинилась и, эротично качая бёдрами, подползла на четвереньках поближе.

Заставив Фоллиэль занять позицию над лежащей Самариэль, я пристроился к ней сзади. Та, оставаясь стоять на четвереньках эротично прогнулась, открывая доступ к своему лону и упершись грудями в груди Самариэль.

Я тут же воспользовался приглашением и, схватив Фоллиэль за тонкую талию, принялся иметь красотку, наваливаясь на неё всем телом. Та, сладострастно постанывая, вцепилась во впавшую в беспамятстве Самариэль и страстно облизывала её губы.

После бурного совместного оргазма, я понял, что всё ещё не насытился. Зато мне захотелось разнообразия. Так что я, встав с кровати, увлёк Фоллиэль к столу и заставил её

лечь на него животом, отключив аппетитную попку. Ну, а потом долго имел красавицу, стоя позади неё и периодически отпивая из стоящего на столе кувшина с вином. От моих размашистых движений вино иногда проливалось, пачкая спинку красавицы и её серебристые волосы.

Благодаря действию вина, я сумел полностью измотать эльфийку и та, когда я, наконец насытился, так и осталась стоять возле стола в полусогнутом состоянии с замаранной вином спинкой и ножками, по которым обильно стекали излишки моего семени, не поместившиеся в лоне эльфийки.

Мне пришлось брать Фоллиэль на руки и нести её на кровать самостоятельно. Положив красавицу рядом с младшей подругой, я улегся на упругие тела красавиц и так и заснул, сжимая их упругие груди и прижимаясь щекой к щеке Самариэль.

13. Культисты

Эльфийки покинули меня с утра пораньше, сославшись на какие-то важные дела. Причём так стремительно, что про угрожающий им культ я вспомнил только тогда, когда красавиц уже и след простыл. Впрочем, на Тень и его подчинённых в этом вопросе можно положиться — они будут тайно следить за Самариэль и Фоллиэль, а так же их потенциальными похитителями.

Мужская часть королевского семейства блюла ранее разработанный план и старательно изображала императорскую немилость, так что ни отец, ни брат компанию мне не составили. Зато за завтраком меня нашёл Дун-Нун.

— Пррветссствую тебя, юношшша. — поприветствовал меня маг и, не дожидаясь моего ответа, продолжил. — Нашшш император раз за разом ссовершшшает одни и те же ошшшибки, пресступно пренебрегая месстными ссказаниями.

— Это какими? — Удивился я.

— Про оссобенноссти правящщего ссемейсства Атиды, — охотно пояснил мой собеседник. — Знаешшь ли ты, что в их роду каждое поколение рождаетсся несссколько дочерей, которые, ссоглассно ссказаниям, имеют мисстичесскую влассть над вссеми разумными?

— Что-то я не заметил, что бы у жены моего отца была над ним какая-то власть, — скептически хмыкнул я.

— Вот и отец твой, убедившшшссь, что его ссупруга ничем таким не обладает, дальнейшшшей проверкой ссебя не утруждал. А ведь у неё, как минимум, ессть младшшшая ссестра, которая тоже живёт в сстолице. А ещё куча племянниц и тётушшек по вссей империи, — пояснил маг. — И кто-то из них определённо имеет отношшшение к похищщениям... Ну не может быть, чтобы на них никто не нашшшёл управу, не привлекая Императора.

— А ведь действительно, — согласился я, осознав, что вся эта история с культистами выглядит странной.

— Но, не бойсся. Я изучил месстный эпосс и нашшшёл рецепт некоего зелья, которое должно сспассти тебя от сспособносстей королей Атиды, — сказал Дун-Нун, протягивая мне пару небольших пузырьков с мутной жидкостью. — Дейсствует зелье вссего пол чассса, поэтому даю тебе две порции.

Поблагодарив мага, я спрятал пузырьки в кошель и отправился на поиски Тени. Воин нашёлся в штабе тайной когорты, где с большей частью своих людей изучал планы города. Снаряжение они успели уже полностью сменить и теперь красовались в чёрных кольчугах из чешуи Разрушителей, при этом старательно маскируясь под городскую стражу. Такую же кольчугу предложили и мне. Я не стал отказываться, прекрасно понимая, что иначе буду неминуемо вызывать подозрение, выделяясь на фоне остального отряда.

Тень охотно посвятил меня в свои планы, рассказав, что две тройки его людей посменно и непрерывно следят за эльфийками, в то время как основные силы готовятся выступить, как только культисты проявят себя.

— Остроухие ваши сейчас гуляют по городу, сир. Архитектурные красоты смотрят, с другими эльфийками общаются... — подытожил Тень. — В общем, хватай не хочу. Я б на месте культистов воспользовался ситуацией.

Как оказалось, культисты с ним были абсолютно солидарны, и уже через час прибежал один из наблюдателей, сообщив, что красавиц схватила группа неизвестных, умудрившись сделать это прямо посреди оживлённой улицы.

— Как такое вообще возможно? — Удивился я.

— Затесались в толпу, потом незаметно окружили и быстро повязали, — охотно пояснил посыльный, попутно показывая место происшествия на карте города. — На многолюдной улице внимание притупляется, так что эти даже пикнуть не успели. Случайные прохожие тоже ничего не заметили... В общем, у похитителей явно большой опыт.

Наш отряд немедленно выступил. Но не к месту происшествия, а в сторону ближайших бараков городской стражи — иначе, как пояснил мне Тень, мы можем спугнуть культистов.

Наша маскировка оказалась близка к идеальной, и народ на улицах, хоть и сторонился, мало уделял нам внимание — идущие по своим делам отряды стражников были в Ирме привычным зрелищем.

В окружающей нас толпе периодически мелькал то один, то другой наблюдатель из троек, ранее следящих за эльфийками, а теперь — за их похитителями. Одетые как простые обыватели, они не привлекали лишнего внимания, знаками сообщая нам о продвижении культистов.

Вскоре мы узнали, что похитители эльфиек зашли в один из ветхих домов на западной окраине города.

— Как я и ожидал, — довольно кивнул Тень. И пояснил в ответ на мой удивленный взгляд. — Там находится один из входов в городские катакомбы.

— А разве катакомбы не под контролем тайной когорты, императорских магов и стражи? — удивился я. — В Логейре дела обстояли именно таким образом.

— Ирм слишком старый город, — ответил Тень. — Катакомбы его слишком обширны, чтобы их можно было контролировать. Но карты большей части подземелий всё же имеются и я их выучил.

Очередной наблюдатель сообщил, что за домом, через который культисты вошли в катакомбы установлено наблюдение, а пара культистких соглядаяев, оставленных в доме, убиты. Наш отряд тут же перестал изображать стражу и направился к нужному дому напрямик.

— Воины, — обратился я к своему отряду, когда все, включая наблюдателей, собрались на первом этаже ветхого дома, в котором скрылись похитители. — Наша первая цель узнать кто нам противостоит. Если они окажутся нам не по силам, то мы, не ввязываясь в бой, отступим и пошлём за подкреплением. Если же выяснится, что они нам по силам... Действуйте по обстоятельствам. Единственное что лидер их, скорее всего имеет отношение к королевской семье, поэтому его по возможности не трогайте.

А затем Тень построил наш отряд в походный порядок и мы начали спуск в городские подземелья. Вход в них представлял из себя большой люк в единственной комнате на первом этаже дома. За ним открывалась широкая и неожиданно крепкая лесенка, уводящая в темноту. Оттуда пахло землёй и плесенью...

Шли мы гуськом, причём меня определили в центр отряда. Идущие первыми несли с собой фонари, дающие слабый направленный свет, с помощью которых они выискивали на полу следы похитителей. Из-за особенностей фонарей свет не достигал всего остального отряда, так что я двигался в абсолютной темноте... К тому же, дабы скрыть своё

присутствие, мы шли молча.

Темнота, тишина и осознание того, что я нахожусь глубоко под землёй изрядно действовали мне на нервы. Спасало лишь осознание, что я тут не один и со мной идёт полтора десятка элитных воинов империи, специализирующихся, в том числе, и на боях в катакомбах.

Так как никаких ориентиров в темноте я не видел, то путь наш показался мне бесконечно долгим. Лишь однажды мы сделали небольшой привал в ходе которого Тень шопотом рассказал, что мы приближается к участку подземелья, расположенному под башней Ока. Этот участок подземелий считался опасным из-за возможных магических наволок от расположенного на поверхности артефакта. Но, раз туда пошли культисты, непосредственной опасности не было.

И вновь мы продолжили путь в темноте и молчании. Через неопределённое время идущий за мной воин неожиданно схватил меня за плечо, принуждая остановиться. Я подчинился и в тот же миг, что-то пролетело передо мной с тихим шелестом, а после со всплеском ударилось о пол.

Отряд сразу же остановился и место происшествия осветили фонарём. Агрессором оказался огромный кусок слизи, видимо сорвавшийся с потолка. В нём плавало несколько метательных ножей — идущие рядом бойцы успели среагировать на его падение. Впрочем, куску слизи на подобное явно было безразлично — он определённо не являлся живым существом. Дальнейший наш путь прошёл без приключений.

Вход в убежище культистов был тщательно замаскирован, но это не остановило бойцов тайной когорты — секретная плита, прикрывающая дверь в убежище была обнаружена за считанные минуты. Внутри убежища тут же проскользнула тройка бойцов. Через небольшой промежуток времени, дождавшись условного сигнала, за ними последовали ещё две тройки. Потом ещё одна и, наконец, последняя тройка вместе со мной.

Когда я оказался внутри убежища всё уже было кончено — в изгибающемся полукругом коридоре лежало пяток тел культистов в зловещего вида чёрных доспехах, декорированных совершенно непрактичными шипами и с шлемами, стилизованными под морды Разрушителей. Возле тел нас дожидалась тройка бойцов тайной когорты во главе с Тенью. Вся эта картина освещалась развешанными по стенам факелами.

— Сир, убежище почти захвачено, — доложил воин. — Убито с десятков бойцов, в нижние помещения согнано полтора десятка гражданских. Местоположение лидера культа установлено но, согласно вашему приказу, туда пока не совались. Верхние этажи убежища мы не исследовали, но, скорее всего, они необитаемы. Внизу расположено что-то вроде тюрьмы, но с пленниками, большая часть из которых эльфийки, мы не разбирались.

— А мы, небось, сейчас как-раз на подземном уровне башни Ока находимся? — Догадался я, поняв, что полукруглый коридор здесь неспроста. — Тогда наверх, действительно, лучше не ходить. С пленниками и не разбирайтесь. Пусть сидят пока где сидели...

Я прекрасно понимал, что, скорее всего, Фоллиэль и Самариэль находятся среди пленников. Но, как ни крути, тюрьма культистов сейчас была самым безопасным местом во всём убежище — кто знает, какие козыри остались у лидера культа и кто поручиться, что в ближайшее время сюда из подземелий не нагрянет ещё пара десятков вражин.

— Совершенно верно, сир. Не знаю зачем здесь сделали подземные уровни и потайной вход из подземелий. Но в результате получилось идеальное убежище. — согласился воин. —

Проводить вас к лидеру?

— Веди. И направьте кого-нибудь в императорский дворец. Пусть присылают сюда стражу. Заодно и с захваченными культистами и их пленниками разберутся.

Пройдя направо по коридору мы прошли в дверь в его торце и поднялись по небольшой лестнице. Наверху оказался точно такой же коридор. На этот раз нас интересовала дверь в его середине, возле которой дежурила ещё одна тройка моих воинов.

Входить сразу я сразу не стал, вместо этого чуть приоткрыв дверь и заглянув внутрь сквозь получившуюся щель. К счастью, находящиеся внутри этого не заметили.

Двумя из трёх обитателей комнаты оказались Самариэль и Фоллиэль. Руки красавиц были прикованы к стенам, однако сами эльфийки, казалось, совершенно не пострадали и даже их длинные закрытые платья были в полном порядке. А третьей была высокая рыжеволосая женщина с женственной, но чуть худощавой фигурой и неожиданно властным выражением лица. Черты её здорово напоминали жену императора, так что сразу было понятно, что они родственницы. Платье женщины было столь же длинным как и у эльфиек, однако его юбка обладала разрезами по бокам аж до самых бёдер. Верхняя часть платья, закрытая спереди, оставляла открытой спину красавицы. Обнажённые, благодаря разрезам, ножки женщины были затянуты в чулки сеточкой и обуты в синие, под цвет платья, сапожки на каблуках. В ушах и на шее красовались золотые украшения с аметистами, а пальцы были унизаны перстнями. Волосы женщины были коротко острижены.

Женщина была занята — прильнув всем телом к отвернувшейся от неё Самариэль, та потиралась об эльфийку бёдрами.

— ...через мои руки прошло множество твоих сородичей. Все они поначалу корчили из себя надменных недотрог, но ни одна не смогла устоять перед способностью, дарованной нашему роду Создателями, — Страстно говорила женщина юной эльфийке. — Однако впервые мне привели столь юное и непорочное создание. И тебя я хочу приручить иначе...

Самариэль никак не отреагировала на этот пассаж. Однако, когда женщина неожиданно поцеловала её в шею, вздрогнула.

— Вот видишь! Ты уже не всегда можешь сдерживаться! Не будь я Инантой Отмеченной Создателями, если не пройдёт и получаса как ты будешь на коленях просить о милости...

Дальше женщина продолжала в том же духе. Заинтересовавшись её словами о Создателях, я решил пока продолжить наблюдение. Тем более что спешить особо некуда — за подмогой Тень уже послал, непосредственной угрозы женщина эльфийкам не представляла... Зато у меня появился шанс узнать больше о сектантах и загадочной способности их предводительницы. Так что, знаком показав Тени, что я хочу продолжить наблюдение, я вновь приник к щели в двери.

Женщина, тем временем, решила сменить объект домогательств и теперь стояла напротив Фоллиэль.

— ... смотри в глаза своей будущей госпожи, остроухая дрянь, — Закончила Инанта гневную фразу.

Когда эльфийка проигнорировала её, та схватила Фоллиэль обеими руками за острые ушки и насильно повернула ей голову. Остроухая, попыталась было пнуть свою противницу, однако неожиданно замерла, стоило их взглядам встретиться.

— Вот и всё. — Хищно улыбнулась женщина. — А теперь покажи мне, как ты умеешь целоваться.

Фоллиэль покорно впиалась в губы Инанты страстным и нежным поцелуем, стоило той

оказаться в пределах досягаемости.

— Неплохо. — Одобрила глава культистов, оторвавшись, наконец, от эльфийки. Затем Инанта освободила Фоллиэль от оков и приказала. — А теперь иди и доставь удовольствие своей юной подруге.

— Фоллиэль, что ты делаешь? — Воскликнула шокированная Самариэль, когда старшая эльфийка деловито направилась к ней.

Фоллиэль не удостоила её ответом, умело забравшись юной красавице под юбку и начав совершать там плавные ритмичные движения.

— Не надо лизать меня там! Пожалуйста! Перестань! — Взвизгнула Самариэль, извиваясь в оковах и пытаясь оттолкнуть Фоллиэль. Однако все усилия красавицы были напрасны и старшая эльфийка продолжала свои загадочные манипуляции.

— Вот видишь. Твоя подруга уже полностью в моей власти. — Засмеялась Инанта, подойдя к Самариэль и вновь начав потираться о неё всем телом. На этот раз, правда, женщине слегка мешалась копошащаяся внизу Фоллиэль. — Да и ты уже не можешь изображать былую надменность.

— Нет... Я так просто не сдамся... — Ответила юная эльфийка, тяжело дыша от умелых ласк Фоллиэль.

— Сдашься! Куда ж ты денешься? — Усмехнулась в ответ женщина. Однако, присмотревшись к тяжело дышащей Самариэль, внезапно насторожилась. — Какая ты, однако, горячая штучка. Ещё и десяти минут не прошло, а ты уже кончить готова. Так дело не пойдёт!

Инанта отстранилась от своей жертвы и несколько раз пнула продолжающуюся активничать Фоллиэль.

— Вылезай, дрянь ушастая. Я тебе другое применение нашла! — Приказала глава культистов.

Эльфийка покорно подчинилась и, вынырнув из-под платья Самариэль, преданно уставилась на Инанту. При этом Фоллиэль осталась сидеть на полу, глядя на женщину снизу вверх.

— Молодец, место своё знаешь. — усмехнулась культистка. — Теперь иди и приведи сюда минимум трёх моих последователей. Они знают что от них требуется.

Фоллиэль подчинилась и покорно направилась к дверям. Не желая быть разоблачённым, я тут же отскочил вглубь коридора. Убедившись, что Тень уже ушёл по своим делам, зато возле двери осталась дежурить пара бойцов, я знаками приказал им схватить эльфийку как только та выйдет.

Сработали воины отлично — стоило Фоллиэль ступить за порог, как один из воинов тут же скрутил красавицу, зажав ей рот. А второй моментально прикрыл дверь, не дав увидеть произошедшее оставшимся внутри комнаты.

Оказавшись в руках воинов Фоллиэль не предпринимала попыток вырваться, однако постоянно пыталась что-то сказать, стремясь выполнить отданный ей приказ. Судя по затуманенному взгляду красавицы, она совершенно не осознавала происходящее.

Убедившись, что эльфийка совершенно неадекватна, я приказал бойцам доставить её к остальным пленникам. А сам вернулся к наблюдению.

— ... не надейся, что твоя подруга по пути придёт в себя и сбежит, приведя помощь. — вещала тем временем Инанта, вновь потираясь о Самариэль. Не успевшая оправиться от ласк Фоллиэль эльфийка уже не пыталась сохранять безразличным вид, тяжело дыша и невольно

подаваясь всем телом навстречу своей истязательнице. — Действие моего дара длится порядка часа и не может быть прервано. Так что твоя старшая подруга вскоре вернётся, выполнив моё поручение.

Ненадолго прервавшись, женщина с силой придала эльфийку к стене и попыталась поцеловать её в губы. Однако Самариэль упорно избегала домогательств, так что поцелуи приходились ей в щёки.

— Зря упорствуешь, — пожурила её Инанта, вновь начав потираться об эльфийку всем телом. — Когда твоя подруга приведёт сюда моих людей, я прикажу им поймать её прямо в этой комнате у тебя на глазах. А они уже пресытились вашей братией и временами очень жестоки...

Самариэль попыталась что-то возразить, но Инанта, подгадав момент, заткнула её поцелуем. Впрочем, эльфийка сразу же сумела отстраниться.

— А ведь это не был первый твой поцелуй, — заметила женщина, бесстыдно задирая эльфийке юбку. — А ну-ка посмотрим, на твою дырочку.

Та попыталась сопротивляться, но мало что могла сделать из-за прикованный к стене рук. Так что вскоре бёдра красавицы оказались полностью обнажены, шёлковые трусики стянуты, а ловкие пальцы Инанты умело погрузились в лоно Самариэль, мокрое от слюны Фоллиэль.

— Вот ведь сучка! Такая юная, а уже кому-то отдалась, — выругалась Инанта, продолжая копошиться пальцами в эльфийском лоне. — Небось это императорский сынок тебя оприходовал? Жалкий слизняк и сын самозванца! Это наш род избран Создателями для власти над миром! И мой дар тому свидетельство! Разрушители же божественный инструмент, созданный что бы покарать непокорных. А вы, остроухие, наш законный приз.

— Ты лжёшь! — не выдержала изнемогающая от ласк Самариэль. — Это мы избраны Создателями!

— Не богохульствуй, сучка, — Заткнула её Инанта, прекратив ласки и наградив эльфийку пощёчиной. А затем вновь погрузилась пальцами в лоно своей жертвы, на этот раз начав ласкать её куда грубее. — В отличие от вас, наш род обладает великим даром, действие которого уже испытала на себе твоя подруга. И мы платим за это великую цену! Стоит носительнице дара лишиться девственности, как мы превращается в обычных женщин! Знаешь ли ты, какво видеть как вы, сучки, стонете под самцами и не иметь возможности разделить с вами удовольствие?..

Глава культистов разошлась не на шутку и, по мере своего рассказа, всё грубее ласкала эльфийку. Бедная Самариэль уже стонала не столько от удовольствия, сколько от боли, однако её мучительница и не думала останавливаться. И я понял, что пора вмешаться.

Войдя в помещение, я вспомнил про зелье Дун-Нуна и тут же опрокинул в себя один из выданных магом пузырьков. А затем решительно направился к красавицам. Те не замечали меня до самого последнего момента.

Схватив Инанту за рыжие волосы, я грубо отшвырнул её в сторону. Не привыкшая к такому обращению женщина впала в ступор, а я тем временем освободил Самариэль и, отнеся её на руках к двери, вручил одному из маячащих в дверном проёме бойцов. Эльфийка, за всё это время не проронила ни слова, явно не успев отойти от грубых ласк своей истязательницы.

— Эту куда-нибудь в безопасное место, — распорядился я. — А в комнату никого не впускать пока не закончу.

Закрыв за собой дверь, я направился к Инанте. Та успела уже оправиться от шока и теперь гордо стояла, расправив платье и пристально глядя на меня.

— Ты и есть тот самый сын императора, самозвано причислившего себя к Создателям? — спросила женщина, поймав мой взгляд. — Что ж, не в первый раз его посланцы разрушают созданное мной. Но каждый раз я, с их же помощью, возрождаю культ во всё большем могуществе. На этот раз помогать мне будешь ты. Узри могущество создателей!

Зелье Дун-Нуна несомненно подействовало. По крайней мере, я не разделил участь Фоллиэль, превратившись в покорного раба Инанты. Но вот некое влияние её дар всё же оказал — я внезапно понял, что безумно хочу стоящую передо мной женщину. Благо откровенный наряд её и ранее увиденное мной действие с участием эльфиек, изрядно к этому располагали.

— Отлично, а теперь... — Начала говорить Инанта.

Закончить я ей не дал, резко приблизившись к рыжеволосой и прижав её к себе за талию. Одновременно свободной рукой я схватил женщину за волосы и вынудил поцеловать меня.

Инанта попыталась оттолкнуть меня, но силы были неравны, так что всё чего она сумела добиться это вынудить отпустить свои волосы и схватить запястья, сведя их вместе.

— Что ты себе позволяешь? Я сестра королевы! — Выкрикнула женщина, поняв, что сопротивление бесполезно.

— Ты преступница и еретичка, покусившаяся на мою собственность, — поправил я красавицу, опрокидывая её на пол и наваливаясь сверху. Близость её тела вкупе с овладевшим мной желанием привели к тому, что я уже сам не понимал, что несу. Но получалось у меня складно. — Разуй глаза, женщина! Уже один тот факт, что твой дар против меня бессилён, свидетельствует о моей принадлежности к Создателям.

Пытаясь вывернуться из-под меня, Инфанта согнула ноги в коленях и уперлась каблуками в пол. Но этим лишь позволила мне с большим комфортом расположиться на её желанном теле и, прекратив удерживать её за талию, сперва отвести в сторону переднюю часть её, а затем стянуть с себя штаны. Трусики на женщине не было, да и лоно её, после предыдущих манипуляций с эльфийками, было вполне готово.

Затем, помогая себе рукой, я погрузил свой член в тёплые глубины её влагалища. Инанта заизвивалась подо мной совсем уж отчаянно. Но было уже поздно — резким движением бёдер я лишил женщину девственности, а затем заелозил на ней, закрепляя успех.

Действовал я грубо, больно сжимая её тонкие запястья одной рукой и тиская грудь другой. Культистка подо мной взвизгивала и стонала от боли, сполна отплатив за все те страдания, что причинила Самариэль.

В какой-то момент силы покинули красавицу и она замерла, лишь тихо постанывая, когда я входил в неё особенно глубоко или сжимал ей грудь особенно сильно.

Почувствовав, что вот-вот кончу, я оставил в покое многострадальное лоно красавицы и, сорвав с неё верхнюю часть платья, смачно излился между её небольших аккуратных грудей.

— Надеюсь ты осознала всю глубину своих заблуждений? — спросил я, поднося свой испачканный в соках и девственной крови Инанты член к её губам. — А теперь, закрепляя знания, возьми его в рот!

Некогда властная и надменная женщина подчинилась и, открыв ротик, позволила моему

детородному органу проникнуть внутрь. Что делать дальше она явно не знала, однако, схватив её за волосы, я заставлял её совершать нужные мне движения. В её горло проникнуть я даже не пытался, однако весьма комфортно водил член за её щекой.

В какой-то момент я увлёкся и начал возбуждаться по-новой. Но на этот раз мне помешали — в стене комнаты бесшумно открылась потайная дверь и оттуда вышел бедно одетый мужчина. Окинув комнату беглым взглядом, он мгновенно сориентировался в обстановке и скользящим шагом направился ко мне. Мужчина был безоружен, но на полпути из наружной части его запястий, пропоров кожу, выскользнули длинные когти чёрного цвета.

Шокированный появлением столь необычного персонажа, я невольно отступил, разом забыв об Инанте и машинально начав приводить одежду в порядок.

— О Разрушитель, посланец Создателей, ты явился как никогда вовремя, — взмолилась женщина, встав на колени и молитвенно простирая руки. При этом она так и оставалась полуобнажённой. — Покарай это ничтожество, осмелившееся причислить себя к божествам и лишившее меня дара при помощи своей нечестивой магии! И всех, кто пришёл с ним!

Упоминание Разрушителей вывело меня из ступора и я тут же сорвал с пояса флягу с водой Создателей. Незнакомец не счёл это угрозой и не изменил темпа ходьбы, тем самым дав мне время сделать глоток. В глазах уже привычно потемнело.

Придя в себя, первым что я увидел это приближающийся ко мне Разрушитель Разведчик, мимикрировавший под аборигена. При этом шёл он с явно агрессивными намерениями. Что, собственно, и определило его участь — задействовать триггер «нападение на Создателя» было секундным делом. Своё сердце Разрушитель вырывал с довольным выражением на лице. Впрочем, меня это не удивило — я помнил, что мимикрировавшие Разведчики всегда тяготеют своим существованием. А вот протянуть мне вырванное сердце, как предписано алгоритмами, он уже не успел, умерев раньше.

Стоило Разрушитель окончить своё существование как я осознал гнетущую пустоту на несущих частотах. На этот раз она усугублялась фoniaщим где-то высоко надо мной мощным артефактом и громким голосом какой-то дамы в разорванном платье. Дама вела себя несколько странно — стояла на коленях и методично била поклоны.

Разбираться с полуобнажённой представительницей аборигенов мне было недосуг. Гораздо приоритетней мне показалось выпить жидкости этого мира и избавиться тем самым от гнетущей тишины эфира. Но, как оказалось, при себе у меня была исключительно вода Создателей и пузырёк с какой-то смесью подозрительного вида. Дама, судя по минимуму одежды, тоже не имела с собой никакой жидкости, а опускаться до примитивного вампиризма мне не хотелось.

Убедившись, что в помещении никакой воды нет, я решил его покинуть. И поступил совершенно верно — у дежуривших по ту сторону двери мужиков на поясах нашлись так необходимые мне фляги с жидкостью. И они даже охотно мне их предоставили, стоило мне попросить их об этом, сделав соответствующий жест. Глотнув воды из фляги я провалился в блаженное беспамятство.

14. Дно миров

Очнувшись, я узнал, что провалялся в беспамятстве аж неделю. За это время императорская семья при помощи Дун-Нуна самостоятельно разобраться в произошедшем, так что никто с вопросами ко мне не приставал. Да и не до того всем было...

Как оказалось самоубийство Разрушителя на глазах Инанты произвело совершенно неожиданный эффект. Глава культа, искренне считающая Разрушителей посланцами высших сил, внезапно преисполнилась веры в официальную имперскую религию. Во дворце мигом смекнули что к чему и, вместо показательной казни захваченных культистов, отпустили их заниматься миссионерской деятельностью в рядах бывших собратьев. Культ под предводительством Инанты был не только самым обширным в Империи, но в него входила и немалая часть дворянства Атиды, так что, к моменту моего пробуждения, никаких крупных культов в Империи уже не осталось, зато ряды фанатиков в рядах церкви Священного Императора существенно пополнились. Исчезновение культистов позволило освободить немалые силы, которые раньше были брошены на их отлов, поэтому и обещанными мне армиями проблем не возникло, позволив собрать их в рекордные сроки.

Саму бывшую предводительницу культа я уже больше не встречал. И слава Создателям — мне вполне хватало и эльфиек. Тем более что красавицы, после истории со своим пленением стали куда активнее в постели и я даже несколько раз ловил их ласкающими друг-друга.

После своего пробуждения большую часть времени я проводил с отцом и его советниками, пытаюсь предупредить возможные неприятности, которые ожидают нас по пути на родину и продумать все возможные варианты устройства жизни в Логрии, после нашего возвращения. Всё-таки впереди нас ждало слишком много неизвестного, что бы можно было ограничиться каким-то одним планом или предсказать дальнейшие события... Но перспективы всё-равно получались самые радужные — Анабасис, способный быстро перенести нас в следующий мир, и немалая армия, способная если не одолеть, то надолго сдерживать любого врага, изрядно этому способствовали.

Пользуясь случаем, я осторожно уточнил у отца на тему оставшихся в Логрии вдовушек. К счастью, они оказались действительно вдовами, да и вообще — большая часть представителей родов ди Авеньон и ди Джули погибли в первые годы в этом мире во время стычек с Разрушителями. Впрочем, не всё оказалось радужно — Дун-Нун со своей остроухой спутницей и зависящий от его зелий Гора оставались в империи, служа моему отцу.

— Проссти юношшша, но именно здессь, в Империи, проходит фронт битвы человечесства сс Разрушшшителями. Мои знания нужны им, да и мои иссследования лучшшше проводить именно тут... — прокомментировал своё решение маг. — А магичессской академией и без меня ессть кому заниматьсся.

Вскоре подошло время отъезда. Мои армии, расположились на поле недалеко от столицы, заняв его полностью. Помимо вояк и большей части моих спутников, прибывших из Логрии, в поход со мной предстояло отправиться группе магов из местного университета, некоторым наиболее древним и представительным эльфийкам, а так же всевозможным людям, традиционно необходимым для сопровождения армии. Стоя на возвышенности в центре, я окинул взглядом окружавшие меня море людей и расположившиеся неподалёку многочисленные телеги обоза. А затем толкнул прочувствованную речь, которая, благодаря

стараниям магов, была слышна даже в задних рядах моего воинства.

— Жители Объединённой Империи! Всего пол десятка лет Разрушители всерьёз угрожали занять наши земли и сбросить нас в море! Но теперь ситуация изменилась и мы уверенно одерживает победу за победой, закрывая вновь и вновь появляющиеся Врата! — Судя по тому, как народ сосредоточенно внимал, слова народу пришлись по душе. — Но враг наш кажется неистощимым и, не смотря на тяжёлые потери, Разрушители постоянно открывают всё новые Врата! Нам, в отличие от врага, неоткуда ждать подкрепление. Но мы исправим это! Прорвавшись сквозь мир Разрушителей и бывший мир эльфов мы придём на родину Императора и, установив там новейший порядок, будем присылать оттуда подкрепления в этот мир! И победа будет за нами!

Народ разразился приветственными криками, а я дал знак стоящий рядом Самариэль использовать Анабасис. Жёлтое сияние артефакта, вылившись за его пределы, превратилось в небольшую золотистую птицу, которая стрелой унеслась в небо. Несколько мгновений ничего не происходило, но потом эта же птица, увеличившись во много раз, камнем рухнула с неба, разом накрыв своим призрачным телом наши армии.

Едва меня окружил золотистый туман, как я явственно осознал, что что-то идёт не так. И рефлекторно плотнул воды Создателей, которая не раз меня спасала в прошлом. В последний момент я вспомнил, что пью её уже в четвёртый раз, который, по словам Дун-Нуна, должен стать последним в моей жизни. Но что-то менять было уже поздно.

Придя в себя, я какое-то время с недоумением смотрел на лежащих вокруг людей. Впрочем картину произошедшего восстановить удалось быстро — аборигены соседнего мира, наострившись воевать с Разрушителями, явно преисполнились самоуверенности и решили атаковать родной мир противника. Но вот знаний им для этого не хватило и все поголовно пали жертвой местной системы защиты, с лёгкостью ввергнувшей вторженцев в состояние анабиоза. Меня система не тронула, обоснованно приняв за одного из Создателей.

На этот раз на несущих частотах не было пустынно — там работало множество сервисных скриптов. Местная операционная система, не имея возможностей общаться с Создателями на протяжении множества лет, до сих пор была полностью исправна. К тому же её авторам хватило ума вложить в неё алгоритмы, благодаря которым она, при длительном отсутствии связи, наделяла первого появившегося максимально возможными правами.

Так что я сходу стал повелителем этого места. Система даже любезно предложила мне базы данных касательно своего устройства и функционирования. Правда возможности моего тела в плане усвоения информации оказались сильно ограничены и на усвоение всей предложенной мне информации ушли бы годы и годы. Да что уж там — даже общим сведениям и то предстояло усваиваться несколько дней... Впрочем последнее я вполне мог себе позволить.

В первые же минуты я узнал, что место, в котором я оказался не было полноценным миром, являясь просто экстрамерным пространством, висящим в межмировой пустоте. Эта особенность с лёгкостью позволяла создавать любые помещения по мере надобности и уничтожать их, как они выполняют свою функцию.

Так, место где лежала в анабиозе пришедшая со мной армия уже было превращено в отдельное помещение, названное системой «камерой содержания биологических объектов ср567». Как легко было догадаться по пятизначному буквенно-цифровому индексу, помещений таких тут было много и все они были объединены в сектор содержания

биологических объектов.

В силу экстрамерности пространства из текущей комнаты можно было попасть куда угодно, просто пройдя сквозь дверь. Что я и сделал, так как любоваться на обилие являющихся в анабиозе вояк мне было не особо интересно и даже редкие вкрапления среди них эльфиек, магов и много кого ещё не особо спасало ситуацию. В качестве цели своего путешествия я выбрал одну из рекомендованных системой камер содержания, где хранились наиболее статусные и выдающиеся разумные, захваченные Разрушителями по разным мирам. С какой целью они отлавливались я решил особо не разбираться — существовало немало гораздо более приоритетной информации.

Открывшееся моему взору помещение было заставлено ровными рядами двухъярусных стеллажей из гладкого серого материала. Полки всех стеллажей были заняты эльфийками — выбранное мной место, как оказалось, служило исключительно для хранения остроухих красавиц. Каждая из лежащих на полках была по-своему неповторима и прекрасна. Они были наряжены в самые разнообразные одежды и лежали на спине, закрыв глаза и пребывая в уже знакомом мне состоянии анабиоза.

Подойдя к ближайшему стеллажу я полюбовался на лежащую на нижней полке эльфийку, с многочисленными золотыми украшениями, густыми снежнобелыми волосами до щиколоток и в длинном обтягивающем платье из тонкой алой материи. Красавица определённо была в возрасте, из-за чего казалась не столько живым существом, сколько прекрасной статуей. Состояние анабиоза изрядно усиливало впечатление. Из уже усвоенной мной части базы я узнал, что эта эльфийка являлась королевой государства под названием Форменьямар, расположенного в том самом мире эльфов, куда мне ещё предстояло отправиться. В базе содержались ещё общие сведения об обстоятельствах пленения и имя красавицы, но они мне были не особо интересны.

Проанализировав свои ощущения, я с удивлением обнаружил, что испытываю не только эстетическое удовольствие от вида столь прекрасного существа, сколько банальное плотское вожделение. Подобное явно было свойственно мне в ином состоянии, но вот текущего себя я до этого момента считал более высокодуховным существом, свободным от столь низменных потребностей. Впрочем, судя по тому, что система тут же предложила мне алгоритм позволяющий наиболее комфортно утолить свои потребности, подобное для Создателей было совершенно в порядке вещей. Мне в голову даже закралось подозрение, что хранение захваченных существ осуществлялось исключительно с целью потешить похоть хозяев этого места...

Получив моё согласие, система прервала анабиоз эльфийки, заменив его на глубокий беспробудный сон — эльфийки оказались слишком деликатными созданиями, так что всё остальное предстояло делать мне. Впрочем, система дала исчерпывающие рекомендации.

Прислушавшись к совету, я воспользовался висящим на поясе кинжалом и распорол платье эльфийки от нижнего края юбки до бёдер, обнажив стройные ножки, обутые в элегантные алые туфельки. Следующим движением, я разрезал трусики, открыв чудесный вид на гладко выбритое лоно остроухой. Чуть подумав, я в третий раз воспользовался кинжалом, резанув верхнюю часть платья, получив тем самым доступ к упругим полукружиям груди королевы.

Отложив кинжал в сторону, я аккуратно разделся. Затем повернул эльфийку поперёк полки, головой к себе. Запрокинув красавице голову, я открыл ей ротик и аккуратно ввёл в него свой член, смазывая его слюнями остроухой. Королева Форменьямара сонно застонала

и начала двигать язычком, сперва ошупывая, а затем пытаюсь вытолкнуть изо рта посторонний предмет. Это оказалось неожиданно возбуждающее и я, ухватив красавицу за острые ушки, насадил её голову на свой член до упора, проникнув ей в горло. Эльфийка всхлипнула и активнее заелозила языком, начав вяло трепыхаться всем телом от удушья. Впрочем я не стал долго мучать красавицу и подался бёдрами назад, позволяя ей вдохнуть. Стоило эльфийке чуть расслабиться, как я вновь вошёл членом на полную длину. А затем начал двигаться туда-сюда, постепенно наращивая темп.

Вскоре я приноровился настолько, что держать эльфийку за ушки мне уже стало необязательно. Чем я тут же воспользовался, перегнувшись через красавицу и проникнув рукой в её лоно. Как и ожидалось, влагалище королевы было крайне узким и сухим. Впрочем, стоило внутрь его ворваться моему пальцу и начать гладить чувствительные стенки, как промежность остроухой стала постепенно заполняться соками.

Теперь я одновременно насиловал красотку членом в ротик и пальцами во влагалище. Непривыкшая к такому королева Форменьямара стонала от боли и унижения, однако никак не могла мне помешать, находясь во власти насланного системой сна.

По мере роста возбуждения, я двигался всё активней и наконец смачно кончил в эльфийку, закачав ей изрядную порцию семени прямо в горло.

Система тут же предложила ввести мне дозу стимуляторов и я согласился, поняв, что желание моё всё ещё не утолено, а вот тело может и подвести.

Стянув эльфийку с полки, я разложил её прямо на полу и, устроившись сверху, прижался членом ко входу в лоно остроухой. А затем начал постепенно прорываться внутрь, раздвигая узкие стенки влагалища. Лоно королевы и мой член были отлично смазаны, так что никакого дискомфорта я не испытывал. Зато ощущение сжимающих мой пенис узких стенок влагалища красотки и полнейшей вседозволенности распалили меня всё сильнее. Поначалу я просто всё активнее насаживал эльфийку, изо всех сил сжимая её упругие груди и целуя нежную шейку. Однако вскоре мне захотелось чего-то большего, а влагалище королевы чуть растянувшись, перестало дарить мне столь сильное удовольствие.

Ненадолго вынув свой член из эльфийки, я схватил её за стройные ножки и задрал их, положив себе на плечо. Затем вновь вставил член во влагалище королевы, которое, благодаря этому манёвру, стало девственно узким.

Остроухая оказалась невообразимо пластичной и, начав её насаживать в новой позе, я вскоре обнаружил, что красавица сложилась вдвое. От этого бёдра эльфийки оказались задраны вертикально и я смог погружаться в неё на максимально возможную глубину.

Кончив в эльфийку, я вновь запросил у системы стимулятор, и продолжил сношать свою жертву не меняя позы. При этом во влагалище красавицы явственно хлюпало моё семя и излишки соков, а сама она страстно постанывала.

На этот раз, почувствовав что кончаю, я вынул член из эльфийки и залил семенем её грудь и личико. Затем, полюбовавшись на лежащую в экзотичной позе на обрывках платья и залитую семенем королеву, понял, что желание моё никуда не делось, но конкретно этой эльфийки мне уже не хочется. Впрочем, последнее не было проблемой — к моим услугам были все эльфийки данного сектора.

Над полкой бывшей королевы располагалась полка её старшей телохранительницы. Та представляла из себя подтянутую красотку с коротко стриженными рыжими волосами, одетую в короткую но широкую юбочку из мягкой кожи, кожаную повязку, закрывающую небольшую упругую грудь и высокие сапожки.

На этот раз я не стал тратить время на долгие прелюдии, решив, что мой член и так уже достаточно смазан выделениями предыдущей жертвы. Срезав с телохранительницы трусики и повязку я забрался на полку к эльфийке и, широко разведя её ножки в стороны, требовательно ткнулся членом той в лоно.

Увы, так сразу войти в красотку не получилось и я долго елозил на её стройном теле, одной рукой направляя свой член, а другой подтягивая к себе красавицу. Впрочем, дикое удовольствие от ощущения того как мой член растягивает её узкое влагалище, стоны и вялое трепыхание жертвы стоили всех затраченных мной усилий. К тому же ротик телохранительницы не был осквернён моим членом и я смог насладиться поцелуями сонной эльфийки. Та, играясь с моим язычком, явно не осознавала, что целует своего насильника, но последнее только добавляло мне удовольствия.

Кончив пару раз в красавицу и полюбовавшись как излишки семени стекают по внутренней стороне её бёдер, я бесцеремонно столкнул эльфийку с полки и отправился, было, на поиски следующей жертвы. Однако, оглянувшись, я увидел, что телохранительница умудрилась упасть аккуратно на свою госпожу и теперь лежит поперёк неё, упираясь животиком той в заданные ножки и аппетитно отклячив едва-едва прикрытую юбочкой попку.

Сочтя это за приглашение я взобрался на живописную композицию из остроухих красавиц и, расширив пальцами попку воительницы, ввёл туда свой член, предварительно запросив у системы ещё одну дозу стимулятора.

От моих напористых движений обе эльфийки стонали и трепыхались. На этот раз я кончил телохранительнице на спинку и какое-то время провёл любуясь на фигурно стекающие по ней капельки семени.

Третьей своей жертвой я выбрал жрицу какого-то Форменьямарского культа с соседней полки. Красавица отличалась такими же длинными и белыми волосами как и у королевы, которые изумительно смотрелись вместе с длинным белым платьем. Платье имело глубокий разрез снизу, декольте сверху и открытую спинку. Стройность ножек красавицы подчеркивали сандалии с ремешками до колен. К тому же эльфийка оказалась девственницей.

Стянув жрицу с полки я подтащил её к композиции из воительницы и королевы. Затем, срезав трусики и задрав платье, я разместил её таким образом, что губки рыжеволосой эльфийки упирались в лоно моей новой жертве. Ну а после вновь поимел телохранительницу в попку. Та, постанывая и сотрясаясь от моих ударов, невольно довела жрицу до кондиции.

Оттащив светловолосую эльфийку чуть в сторону, я согнул её в позу аналогичную позы королевы и без труда ворвался в её лоно. Эльфийка подо мной тоненько взвизгнула сквозь сон, однако я тут же заткнул её поцелуем. А затем продолжил активно иметь, прижимая к себе нежное тело жертвы.

Излившись, я наконец-то почувствовал себя удовлетворённым и, бросив жрицу поверх телохранительницы, покинул помещение. Тем более что базы в моей голове наконец-то усвоились достаточно, что бы позволить мне выработать план действий.

15. Наследие Создателей

Требуемая мне информация, как оказалось, лежала на поверхности и я только чудом не наткнулся на неё в первые же минуты своего здесь пребывания. Была она до смешного простой и заключалась, всего лишь, в знаниях о причинах создания того самого места, где мне повезло сейчас находиться...

Оказывается, всё это экстрамерное пространство, сложнейшая операционная система и стерегущие (как я теперь выяснил) его Разрушители были созданы с одной лишь целью — стеречь заточённого Создателя. Да и регулярная агрессия Разрушителей против разумных иных миров была только для того, что бы не дать местным аборигенам начать пользоваться технологиями межмировых перемещений, создав, тем самым, риск освобождения пленника. То есть операционная система этого места неотступно мониторила межмировой эфир и, стоило ей обнаружить сигнатуры, свойственные устройствам межмирового перехода, как она начинала производить Разрушителей и методично отправлять их по полученным координатам до тех пор пока сигнатуры не исчезнут. А захват наиболее выдающихся представителей атакованного мира осуществлялся просто на случай, если кто-нибудь из Создателей захочет, впоследствии узнать подробности вторжения у свидетелей среди местных аборигенов.

Учитывая, что доставивший меня в это пространство артефакт переноса обладал всеми требуемыми характеристиками, моему родному миру крупно повезло — он, оказывается, был родиной Создателей и не подлежал каким-либо агрессивным действиям.

А вот у эльфов, наоборот, случилось крупное несчастье — не смотря на то, что вторжение Разрушителей туда произошло уже давно и какое-либо сопротивление местных жителей было подавлено, сигнатуры межмировых порталов в том мире до сих пор фиксировались. Оттуда и явный переизбыток эльфиек в секторе содержания — большая часть мужского населения пролегла в боях в первые годы вторжения. Ещё и скрипты Разрушителей высших порядков оказались достаточно совершенны, что бы найти переизбытку эльфиек рациональное применение, превратив их в символ личного статуса. А в самом захваченном мире, оставшихся эльфов загнали в охраняемые деревни, заставив жить под надзором и регулярно отдавать Разрушителям наиболее привлекательных из изредка рождающихся эльфиек.

Камера содержания биологических объектов 0001 была столь же огромна, как и прочие, увиденные мной ранее. Но большая часть её пустовала и лишь у входа размещался огромный мутный кристалл, внутри которого смутно угадывалась человеческая фигура — тот самый заточённый Создатель.

Прикоснувшись к кристаллу, я вышел на контакт с его пленником и мгновенно обменялся с ним пакетами информации — в этом плане, общение через несущие частоты было куда совершенней чем примитивная речь, позволяя не только быстро передавать большие объёмы данных, но ещё и гарантируя их подлинность.

Несколько минут усвоения полученного и я уже знал не только историю заточения своего собеседника, но и причины исчезновения остальных Создателей. Как оказалось, их цивилизация, обладая невообразимым могуществом, при этом отличалась вполне себе человеческими страстями и интригами. И система правления их не сильно отличалась от привычной людям или эльфам монархии. Правда, из-за особенностей общения, власть

правлящей верхушки получалась воистину абсолютной.

Пленник этого места, которого звали Яваоф, был одним из заговорщиков, пытающихся свергнуть правителей. Но, в отличие от большинства своих коллег (часть из которых, в прошлом, даже достигала успеха, прорываясь к власти и становясь новыми монархами), он попытался решить проблему более комплексно. Им было изобретено некое вещество, которое в считанные часы способно было преобразовать всю воду любого из миров, изменив её свойства. Новая вода существенно ограничивала способности любого выпившего её Создателя, превращая его в простого человека. Им же был изобретён способ блокировать действие вещества... Опробовать своё изобретение Яваоф не успел, будучи пойман слугами правителей, а после заточён в специально созданную тюрьму.

Сами же правители применили его изобретение против своих соотечественников, пожелав остаться единственными Создателями среди простых смертных. Увы, в этот же момент доступ к веществу получили и заговорщики, которые тоже применили его на всех остальных с точно такой же целью. И, таким образом, цивилизация Создателей самоуничтожилась в рекордные сроки, оставив после себя лишь воспоминания, редкие артефакты, да тюрьму с заточённым Яваофом. Вещество, преобразовав воду во всей мультивселенной, постепенно утратило свои свойства, зато кое-где остались экранированные тайники с исходной, ещё не преобразованной водой.

Пока я изучал историю Яваофа, он изучал мою. В том числе и весь тот ужас от гнетущей тишины в посещённых мной мирах. Знания Создателя позволили нам быстро найти решение моей проблемы с эльфами. Он же с лёгкостью объяснил действие на меня непреобразованной воды — в некоторых представителях моего мира до сих пор течёт кровь Создателей, что и позволяет нам на время обретать могущество предков. Ну и, до кучи, Яваоф пообещал помочь мне избавиться от негативных эффектов воды... Я в обмен обещал помочь Создателю занять высокое положение в обществе. По итогам столь продуктивного общения я отдал приказ на расконсервацию тюрьмы Яваофа. Процесс это был не особо быстрый, однако я прекрасно знал чем себя занять.

Вернувшись в камеру с эльфийками, я обнаружил, что заботливая система уже успела навести там порядок и даже позаботиться об опороченных мной эльфийках — вымытые красавицы вновь лежали в стазисе на своих законных местах и даже изрезанная мной одежда королевы Форменьямара была вновь целой.

Заинтересовавшись тем, насколько глубоки внесённые системой изменения, я подошёл к полке со жрицей и, приказав системе снять с неё анабиоз, бесцеремонно залез эльфийке в трусики. Исследовав пальцами горячее лоно красотки, я выяснил, что оно очищено от соков и семени, однако уже не девственно — очевидно могущество системы настолько далеко не простирается. Исследование жрицы изрядно меня возбудило, однако, тут пришёл сигнал от системы, что расконсервация пленника в первой камере завершена. И я, мигом забыв об эльфийке, отправился встречать Яваофа.

После ещё одного краткого обмена пакетами мы приступили к реализации нашего плана. Первым делом была составлена памятка, понятная мне в ином состоянии. Затем Яваоф провёл со мной процедуру, позволяющую безболезненно перенести превращение простого смертного. Потом, пользуясь предоставленными мне материалами, уже я провёл над ним определённые манипуляции, позволяющие не сойти с ума от ожидающей его во внешних мирах пустоты. Ну и, наконец, закончив все приготовления, мы вернулись в камеру содержания к моей пребывающей в анабиозе армии.

Войдя внутрь и убедившись в готовности, я снял с пояса флягу вина и, угостив заинтересовавшегося Яваофа, приготовился отпить из неё сам. Однако, прежде чем приложиться к фляге, я успел заметить, что жидкость оказала на моего спутника тот же эффект, что и на меня, лишая его сил Создателя — мнение о том, что вещество потеряло силы за время, прошедшее с первого применения, оказалось ошибочным.

Потеря столь могущественного союзника была слишком весомым ударом по моим планам, что бы я мог позволить себе подобное. Поэтому я тут же попытался обратить трансформацию Яваофа, спойв ему все имеющиеся у меня запасы воды Создателей. Увы, это не принесло желаемого результата.

Пришлось находку переделывать план и отдавать системе приказ на вывод из анабиоза одну из своих спутниц — юную эльфийку, имеющую при себе артефакт для межмирового перехода. Затем, на всякий случай, я запросил у системы ещё одну стимуляцию, распорядился выдавать новые по мере необходимости и, наконец, приложился к фляжке с вином сам.

Придя в себя, я обнаружил, что нахожусь в каком-то огромном помещении в окружении неподвижно лежащих соратников и подчинённых. Впрочем, тут же выяснилось, что помимо меня бодрствует и ещё один человек.

— Кто я? — спросил богато одетый мужик благородного вида, недоумённо озирающийся по сторонам. — Где я?

— Понятия не имею. — честно ответил я, на оба его вопроса. Но тут заметил, что сжимаю в руках небольшой свиток и, вспомнив о предшествующих моему беспамятству событиях, догадался о его назначении. — Но сейчас мы это выясним.

Текста в свитке оказалось совсем немного. Однако он действительно прояснил всё произошедшее. Вернее почти всё.

— Ну что там? — заинтересовался мужик, попытавшись заглянуть мне через плечо.

Подумав, я протянул ему свиток — если верить написанному, существо передо мной было крайне могущественно и ссориться с ним не следовало.

— Чушь какая-то. — вынес свой вердикт мужик, перечитав текст несколько раз. — Не чувствую я в себе никаких божественных сил. Да и мысли читать не могу!

— И имя Яваоф тебе не знакомо?

— Неа. — покачал головой мой собеседник после небольшого раздумья. — Но других вариантов у нас нет. Так что буду Яваофом.

Признаться, ситуация получалась печальной. В свитке было написано, что отсюда всю нашу армию перенесёт именно Яваоф и, оказавшись в ином мире, мои подчинённые очнуться. Но, увы — тот не был способен справиться со своей миссией, а я не умел пользоваться Анабасисом. Можно было, конечно, попробовать использовать артефакт самому или доверить его Яваофу. Но это было крайне рискованно — столь могущественный предмет наверняка мог погубить нас всех при малейшей ошибке. Можно было использовать воду Создателей. Но я обнаружил, что она кончилась.

Решив всё же рискнуть, я нашёл лежащую неподалёку Самариэль и склонился над ней в поисках артефакта. В этот самый момент эльфийка очнулась и недоумённо ставилась на меня своими карими глазами.

— Ах, Мартин, что со мной случилось? — спросила эльфийка, когда я помог ей подняться. Однако отпускать красотку я не спешил, продолжая удерживать её в своих объятиях. Та ничуть не возражала и даже наоборот, тесно прижалась ко мне, увидев, что мы

окружены неподвижно лежащими людьми. — И что тут произошло?

— Ух какая. А можно мне её ненадолго? — подал голос Яваоф, прежде чем я успел ответить.

Судя по манерам моего собеседника, хотя бы часть написанного в свитке была правдой — человек передо мной явно не привык стесняться своих желаний и до этого редко сталкивался с отказами. Впрочем, последнее я быстро исправил.

— Извини, эта моя. — отдавать свою возлюбленную кому бы то ни было я не желал. Будь он хоть трижды Создателем. Подумав, я решил предложить своему собеседнику альтернативу. — Тут вокруг много других валяется. Если так уж невтерпёж, то можешь кем-нибудь воспользоваться.

— Валяется, говоришь... — задумчиво протянул Яваоф, оглядываясь.

Самариэль негодуяще посмотрела на меня и дёрнулась, пытаясь вырваться из моих объятий. Однако сказать что-либо не успела...

Неожиданно глаза Яваофа ненадолго закатились, а затем он выпрямился в полный рост и посмотрел на нас с Самариэль пронзительным взглядом.

— Создателю недолжно довольствоваться подачками. Благо, если желаемое недоступно, его всегда можно взять в ином месте. — вслух Яваоф не произнёс ни звука, однако его слова ясно прозвучали в моей голове. Судя по потрясённо замершей Самариэль, она их тоже услышала. А мужик добавил. — Запомни это Мартин, ибо ты один из нас.

В следующий миг рядом с ним появилось двое Разрушителей-Штурмовиков, ведущих под руки прекрасную эльфийку в обтягивающем алом платье, со множеством золотых украшений и длинными белоснежными волосами, спускающимися по её гибкой спинке аж до самого пола. Не смотря на ужасное соседство, прекрасное личико эльфийки было абсолютно спокойно, а сама она держалась с воистину королевским достоинством. Однако, стоило Разрушителям отпустить свою пленницу, как та, не теряя достоинства, отшла от них на несколько шагов и быстро обежала глазами помещение, явно ища укрытие.

— Форментариэль, королева Форменьямара, тебе нет нужды бояться. Мы с этим юношей Создателя и Разрушители подвластны нам. — обратился к ней Яваоф, всё так же вкладывая свои слова непосредственно в головы собеседников. — Выполни мои пожелания и обретёшь свободу.

— Приказывай, о Создатель! — ответила эльфийка, плавно опустившись на колени и склонив изящную головку. — Для меня честь служить тебе!

Видеть подобное от гордой и величественной эльфийки было настолько дико, что я на время потерял дар речи. Самариэль тоже впала в ступор, правда по иному поводу.

— Мартин, так ты и правда Создатель? — задала риторический вопрос замершая в моих руках эльфийка и тут же продолжила голосом, полным раскаяния. — А я, ведь, до этого не верила, даже не смотря на многочисленные доказательства. Ах, как мне заслужить прощение?

При этом тон эльфийки был настолько проникновенным, а выражение личика настолько красноречивым, что я не на миг не сомневался в её искренности. Вот так вот — меньше чем за минуту красавица прошла путь от влюблённости до преклонения. Впрочем, оно и к лучшему — обоюдные чувства между нами в будущем могли доставить мне, как правителю, немало неприятностей.

Прежде чем я успел что-то ответить Самариэль, Яваоф внезапно вернулся в состояние простого смертного.

— А что это было? — спросил он уже обычным голосом, недоумённо моргнув. Тут его взгляд упал на замершую в коленапреклонённой позе Форментариэль. — О, эльфийка.

— Написанное в свитке помнишь? Так вот, там оказалась изложена чистая правда и ты это только что доказал. — ответил я мужчине, а затем пояснил происходящее недоумевающим эльфийкам. — Могущество Создателя слишком велико для обычной жизни. Так что мы обращаемся к нему только при необходимости.

Так и не выпустив Самариэль из объятий, я повёл красавицу в дальний конец помещения, где маячило несколько повозок обоза. Судя по донесшемуся нам в спину стону Форментариэль, Яваоф тоже решил не терять времени даром.

Юная эльфийка не только безропотно подчинялась моим желаниям, но ещё и пыталась предугадывать их. Так, стоило нам дойти до ближайшей повозки, как красавица быстро избавилась от одежды, оставшись в одних сапожках на длинном каблучке. А затем, легла спиной на находящиеся в повозке тюки, приглашая воспользоваться её прекрасным гибким телом. Некогда скромная юная эльфийка, после плена культистов, умудрилась в рекордные сроки набраться опыта в любовных утехах и теперь, не просто лежала, а одной рукой массировала затвердевший сосок на левой груди, а второй гладила себя между ножек, тем самым подготавливаясь к соитию. Впрочем, стоило мне избавиться от одежды самому и улечься поверх эльфийки, как та тут же замерла, выгнувшись и позволяя насладиться своим совершенным телом.

Так как Самариэль была полностью готова, я не стал тратить время на прелюдии, сходу войдя своим членом в её разгорячённое лоно. Эльфийка глухо застонала и обняла меня ногами. Я же сжимал её упругую грудь, гладил стройное тело и целовал красавицу в пухлые губы и изящную шею. Излившись, я ощутил внезапный прилив сил и понял, что вполне могу (и хочу) продолжать. А затем ещё и ещё... Под конец я уже полностью заполнил семенем лоно коасавицы и его излишки густо покрывали внутреннюю сторону её бёдер. Самариэль уже не могла стонать, а лишь сдавленно хрипела. А когда я, наконец насытившись, встал с неё и начал одеваться, могла лишь слабо шевелиться.

Так что, одевшись самому, мне пришлось потом ещё одевать эльфийку, а после нести её на руках к месту встречи с Яваофом. Тот, стоит заметить, тоже показал себя молодцом — Форментариэль хоть и могла передвигаться самостоятельно, но с трудом. На Создателя красавица смотрела всё с тем же обожанием.

— Ну вот, теперь совсем другое дело. — поделился со мной ощущениями Яваоф. — Что дальше делать будем?

— Поступим в соответствии с инструкциями. — пожал я плечами. — И будем надеяться, что, составляя их, мы не ошиблись.

Измученная Самариэль сумела активировать Анабасис, после чего, исчерпав силы провалилась в забытие. Из шара (который, на этот раз, светился красным) выскользнула небольшая призрачная ящерка и юркнула куда-то под пол. Через пол минуты она, правда, вернулась, значительно увеличившись в размерах и продолжая увеличиваться. Вскоре она уже превзошла гигантское помещение, в котором мы находились, погрузив всё вокруг в красный туман.

Внезапно туман исчез и оказалось, что мы находимся в длинном широком ущелье с текущей посередине речушкой. Одну из сторон ущелья перекрывала огромная стена голубого пламени, поднимающаяся вертикально вверх до горных вершин. По обе стороны от стены ютились развалины некогда величественных крепостей. При чём та, что слева, явно

пережила долгую осаду и теперь смотрела в небо обгорелыми башнями. А вот та что справа неведомой силой была разрушена до основания, оставив после себя лишь массивный фундамент.

— Мы находимся на южной границе королевства Форменьямар, некогда принадлежавшего нашему роду. — грустно прокомментировала увиденное Форментариэль. — Это место называется Проход Скелона. Он до сих пор надёжно перекрыт магическим щитом, которым мы хотели защититься от орд Разрушителей. Но те открывали врата где захотят и щит оказался бесполезен. Крепость слева называлась Оплот Пути и там размещался наш пограничный гарнизон. А справа жил великий маг Скелон, создавший магический щит. Крепость принадлежавшая ему называлась Сияющая Цитадель и по праву считалась одним из красивейших сооружений нашего королевства.

— Скелон? Странное имя для эльфа. — заметил я.

— Он и не был эльфом. — ответила бывшая королева. — Это был человек, прибывший из другого мира и верой и правдой служивший нашему роду.

Стоило туману развеяться, как моя армия вышла из анабиоза. К счастью к чему-то такому их и готовили, поэтому бойцы быстро сумели навести порядок, организовав временный лагерь прямо на месте пробуждения и выслав во все стороны дозоры.

Тут же организовали и небольшой военный совет, на котором я представил Яваофа и вкратце обрисовал ситуацию. Благодаря присутствовавшим на совете эльфийкам и, в частности, Форментариэль мы сумели быстро определиться с дальнейшими планами. Обессилевшую Самариэль я сдал на руки Фоллиэль.

По итогу совета мы решили снять временный лагерь и засветло добраться до места, где раньше размещался один из ближайших крупных эльфийских городов. Что и было сделано.

Большую часть ущелья армия миновала быстро и без каких-либо трудностей. А вот выход на равнину оказался под охраной прекрасно сохранившейся крепости, которой, по словам эльфиек, раньше там не было. Помимо грозного вида укреплений, крепость выделялась ещё и странным облаком, клубящимся вокруг неё. Облако было почти прозрачным, но испускало пульсирующие переливчатое сияние.

— Невероятно, но это укрепление та самая Сияющая цитадель, что раньше располагалась в другом конце ущелья. — вынесла свой вердикт Форментариэль, которая была признана своими сородичами наиболее авторитетной и разбирающийся в этой местности. — Не знаю, что за сила перенесла её сюда. Но крепость выглядит совершенно нетронутой.

— А что это там такое светится? — поинтересовался я.

— Щиты крепости. Сродни тому, который перегораживает ущелье. Именно им крепость обязана своим названием. — пояснила эльфийка. — Это было изобретение Скелона, которое мы так и не смогли повторить.

Вести всю армию к загадочной цитадели мы не рискнули, вместо этого послав разведчиков. А когда тех окликнули со стен и я уже поехал к крепости сам, взяв с собой магов для прикрытия и несколько бойцов из тайной когорты для защиты.

— Привет вам, смертные. — поприветствовали нас со стены, стоило нам подойти достаточно близко к крепости. Судя по звучанию, голос был явно усилен магией.

Вблизи высокие стены Сияющей Цитадели смотрелись крайне внушительно, а переливающиеся щиты мешали рассмотреть что на них происходит.

— И тебе привет, кто бы ты ни был. — ответил я, дав знак одному из магов

сопровождения усилить мой голос. — Кто ты и как тебе удалось защититься от Разрушителей?

— Меня зовут Скелон. А от Разрушителей защищаться нужды мне нет. Я принёс им в дар всех эльфов этого мира, а теперь ещё и вашу жалкую армию принесу. Смотри же! — сказал голос и, повинувшись ему, сияющее вокруг крепости облако внезапно утратило свою прозрачность, показав нам картину ущелья и ближающих окрестностей с высоты птичьего полёта. Стало видно, как к ущелью по равнине стягивается гигантская армия Разрушителей.

— Зачем тебе это?

Судя по картинке армии Разрушителей добираться досюда ещё порядочно времени, так что я вполне мог позволить себе узнать о противнике побольше.

В ответ на мой вопрос картинка, демонстрируемая щитами, сменилась. Теперь она показывала моего собеседника, стоящего на стене крепости. Возле его ног сидела стройная светловолосая эльфийка в изорванном красном платье. Красавица имела вид полностью смирившийся и покорный.

Скелон, как оказалось, представлял из себя низкорослого полноватого мужчину с осунувшимся лицом, жидкими волосами, редкой бороденкой. Зато одежда его поражала изысканностью, а на шее висела массивная золотая цепь.

— Та, что покорно сидит у моих ног, это красивейшая эльфийка этого мира. Зовут её Форментариэль и некогда она была королевой крупнейшего государства, на территории которого мы сейчас и находимся. Раньше она была величественной, гордой и неприступной, теперь же... — приспустив штаны, маг схватил эльфийку за волосы и повелительно ткнул её личико себе между ног. Та подчинилась и, судя по движениям изящной головы, принялась активно ублажать своего пленителя. О нас Скелон, казалось, на время забыл, хоть щит продолжал транслировать изображение.

Воспользовавшись паузой, я отправил одного из бойцов тайной когорты к основной армии, приказав тому привести сюда Форментариэль и, на всякий случай, Яваофа. А сам продолжил смотреть демонстрируемое мне порно.

К тому моменту как королева с Создателем прибыли, Скелон успел достичь пика наслаждения и, отстранив эльфийку, обильно залить её милое личико своим семенем. Однако это его не удовлетворило и тот, оперев красавицу на парапет, принялся сношать её в попку. Мы же, благодаря изображению на щитах, могли теперь вблизи полюбоваться на испачканное безучастное личико бывшей королевы и её потухшие глаза.

— ...Ну так вот. — продолжил Скелон, вспомнив о нашем существовании. — Именно ради этого я изыскал способ привлечь в этот мир Разрушителей, воссоздав древний артефакт под названием Анабасис. Я же потом подбросил его эльфам из одного далекого государства, позволив тем сбежать в другой мир, открыв возможность для вторжения Разрушителей и туда. В обмен на два мира мне позволили пользоваться любой из эльфиек. Или даже несколькими! Или вообще всеми красотками мира! А ваша армия будет просто даром для них. Ибо я и так уже имею то, что хотел. Вернее ту!

Тут маг прервался, кончив эльфийке на гибкую спинку. А затем продолжил её иметь в той же позе.

Тем временем Форментариэль, увидев творящееся на стене и узнав в насилуемой эльфийке себя, сразу поняла, что от неё требуется. Попросив у одного из сопровождающих кинжал, она порезала себе руку, продемонстрировав, что цвет её крови не является чёрным. На Яваофе происходящее никак не сказалось.

Тем временем, Скелон устал терзать попку своей жертвы и приказал той перевернуться. Теперь эльфийка лежала откинувшись спиной на парапет и её голова свисала за стену, отчего светлые волосы свободно развевались на ветерке. От неминуемого падения красавицу спасал лишь держащий её за бёдра маг, который теперь принялся добиться эльфийке в лоно.

— Вы, глупцы, считаете Разрушителей могучим и умным противником. Кто-то считает их посланцами Богов или самим Богами. И лишь я знаю правду! — выдал маг новое откровение, не прекращая пользоваться своей жертву. — Разрушители это всего лишь слуги тупой системы, которую легко обмануть, поняв как она работает! А Создатели и есть та самая система!

Вот тут уже Яваофа проняло и, мигом перескочив в своё божественное состояние, он заговорил, вкладывая свои слова прямо в головы слушателей.

— Разрушители действительно лишь инструмент. Но тот, кто пожелает обмануть их хозяев, неминуемо обманется сам!

В тот же миг, сношаемая Скелоном эльфийка выпустила из рук длинные чёрные стальные когти и одним движением пронзила мага в области сердца и горла. Тот умер мгновенно, даже не успев удивиться или вынуть из лона своей убийцы член. Завалившись вперёд он упал со стены, увлекая с собой псевдокоролеву. В тот же миг Сияющая Цитадель, видимо подчиняясь наложенному Скелоном проклятию, разлетелась на множество пылинок, разом превратившись в клубящееся облако. При чём то медленно расширялось, постепенно наползая на нас.

Решив не испытывать судьбу (сперва пытаясь защититься от облака, а после от наступающей армии Разрушителей) я дал команду возвращаться к основным силам. А, оказавшись в рядах своей армии, попросил так и не успевшую отдохнуть Самаризель воспользоваться Анабасисом и перенести нас в родной мир.

Жаль, конечно, что не удалось изучить захваченный мир эльфов. Но лучше было не подвергать неоправданному риску себя и своих людей.

16. Возвращение

На это раз амулет светился сине-зелёным, а после активации выплюнул яркий бесформенный сгусток тумана, тут же ушедший под землю. В следующий миг из под наших ног разом полезли десятки призрачных щупалец, которые стремительно увеличивались в размерах, сплетаясь между собой в замысловатые узоры. Уже через несколько минут щупальца слились в равномерный зеленоватый туман. А ещё через пол часа исчез и он, открыв моему взору пейзаж родной Логрии. Место я узнал сразу же — мы находились в провинции Лондо на границе обширного лесного массива.

Благодаря предусмотрительно сети моего отца, в составе моей армии были представители всех крупных родов империи, включая де Лордо. Последние прекрасно знали эти места и без проблем вывели нашу армию на ближайший тракт. Затем был небольшой марш до столицы провинции — городе Лордо... Как оказалось, власть на этой территории делили между собой несколько мелких баронов, в то время, как уцелевшие после войны бывшие представители правящего рода малодушно отсиживались в столице. Но стоило местным властителям узнать пришедших с моей армией аристократов, как они тут же вспомнили о присяге и провинция перешла под мою руку.

Предоставив главе рода — сэру Арчибальду де Лордо наводить порядок в провинции, я созвал совет. И мы принялись решать, как быть дальше.

По итогу решили в первую очередь вернуть себе контроль над провинциями королевства, а с эльфами в столице пытаться договориться. Не то, что бы кто-то присутствовавших на совете сомневался, что наша армия сумеет взять Логейр быстро и без особых потерь. Но разорять столицу собственного королевства пусть даже кратковременной осадой не хотелось. Да и истреблять эльфиек ни у кого не было не малейшего желания, даже не смотря на всё то зло, которое они причинили нашей родине. Немалую роль сыграл и тот факт, что столица сейчас существовала практически автономно от всего остального государства, а так же наличие в наших рядах немалого числа высокопоставленных эльфиек.

В качестве послов в Логейр отправились Фоллиэль и Самариэль. В верности красавиц после всего с ними произошедшего я не сомневался, зато к их словам Индариэль (текущая властительница страны) точно прислушается. Да и возвращение дочери и доверенной советницы будет выглядеть с моей стороны жестом доброй воли... В качестве охраны своим прекрасным посланницам я выделил отряд Тени, вернув тем самым представителей Тайной когорты в столицу.

После первого собрания, когда большая часть подвластных мне людей и эльфов покинула замок, я устроил ещё одно. На нём присутствовали Яваоф и представители имперской церкви. С ними нам предстояло решить вопросы постепенного преобразования существующих в Логейр культов в единую систему верований.

— Не беспокойся, Мартин. — заявил под конец собрания Яваоф. Все присутствующие были свидетелями демонстрации его возможностей, устроенной в мире эльфов, так что он бесспорно считался верховным пророком новой религии и его фамильярное обращение ко мне не вызывало какого-либо протеста. — Я наконец-то овладел своими силами и теперь способен сознательно вызывать в себе божественное состояние. Так что мы с лёгкостью подтвердим авторитет нашей новой религии, просто показав всю мощь Создателей...

— Частые чудеса подрывают веру ничуть не хуже чем их полное отсутствие. —

Возразил седобородый старик, являющийся одним из верховных жрецов церкви.

— Частые и не понадобятся. — погасил я в зародыше возникший было спор. — А вот одно конкретное чудо нам определённо надо. И я только что придумал какое... Нам нужен главный храм нашей религии!

Убедившись, что Яваоф способен выполнить задуманное, мы спешно собрались и, прихватив с собой многочисленную свиту отправились на выбранное мной место. Ехать пришлось прилично, но к исходу дня мы уже были там.

— На этом самом месте, господа, произошло событие, приведшее к установлению в Логрии нового порядка под властью эльфов. — провозгласил я, спрыгнув с лошади на пустынной равнине. С двух сторон равнина ограничивалась побережьем, а совсем рядом виднелся небольшой лес. — Именно отсюда были перенесены в иной мир армии моего отца. Здесь же мы заложим основание новейшего порядка! Яваоф, яви нам чудо и создай храм, достойный Создателей.

— Как пожелаешь. — ответил верховный пророк и, легко перейдя в божественное состояние, взмахнул рукой.

В тот же миг из земли посреди равнины начало расти величественное мраморное сооружение. В считанные минуты оно достигло огромных размеров и теперь стояло, блистая на солнце множественными витражами, притягивая взгляд богатой позолотой и прекрасными барельефами, отображающими быт Создателей.

Здание оказалось идеально подходящим не только для храма, но и для дворца. Так что все последующие дни ушли на освоение нашего нового пристанища. Сразу же было решено заложить вокруг храма Создателей город, назвав его Новым Ирмом в честь имперской столицы.

Обустройство новой резиденции, чтение отчётов о возвращении под мою руку провинций Логрии и множество других неотложных дел, полностью захватили моё внимание на много дней, не давая мне ни минуты покоя. Поэтому известие о том, что в Логейре наконец-то определились с ответом и теперь его властительница ищет со мной встречи, я воспринял как возможность отдохнуть и насладиться, наконец, возвращением на родину. Так что я тут же принял решение поехать в Логейр и пообщаться с Индариэль в её дворце.

И вот я вновь въезжал в Логейр в карете всего лишь в сопровождении кучера. Впрочем, в отличие от первого моего визита, на этот раз меня прикрывал отряд Тайной Когорты во главе с Тенью, умело прикидывающийся случайными попугчиками. Да и сам я подготовился, выпросив у Яваофа некое благословение, которое позволит мне повторить те подвиги на половом фронте, что я продемонстрировал перед отбытием со дна миров.

На улицах города ничего с моего первого визита не изменилось и я всё так же мог полюбоваться на обилие женщин в эротичных нарядах и цветасто одетых мужчин. Правда, на этот раз, я вполне мог позволить себе, воспользовавшись правом сильнейшего, оприходовать любую из встречных красавиц. Но в этом не было особого смысла — во дворце меня ждали куда более привлекательные эльфийки.

В дворцовом парке меня встречала Индариэль собственной персоной. Стройная длинноволосая эльфийка всё так же производила впечатление живого произведения искусства. Одежда её в точности повторяла ту в которой я её впервые встретил — длинное золотистое платье из тонкой полупрозрачной ткани с узорами.

Неподвижно замерев, золотоволосая красавица, дождалась пока я выйду из кареты и

отпущу кучера. И лишь когда карета уехала, оставив нас в папке одних, Индариэль склонилась передо мной в глубоком реверансе.

— Создатель Мартин, я от лица народа Авалона полностью покоряюсь тебе и полагаюсь на твою милость! — провозгласила эльфийка.

Такое поведение некогда властной и надменной красавицы шокировало меня, однако я не подал вида.

— Покоряешься? — переспросил я, заметив, что во время реверанса обнажилась часть ножек Индариэль, затянутых в узорчатые белые чулки и обутых в туфельки надлинной шпильке.

— Да. — подтвердила эльфийка, от которой не укрылось направление моего взгляда. — Я выполню любой ваш приказ.

— Тогда ты знаешь, что делать. — сказал я.

Мои слова были всего лишь попыткой выгадать время, прежде чем я придумаю как дальше строить столь неожиданно начавшуюся беседу. Однако Индариэль истолковала их совершенно иначе. Подойдя ко мне настолько близко, что я отчётливо почувствовал как в меня, прямо сквозь ткань, упираются её упругие груди, эльфийка плавно опустилась на колени. Прижавшись лицом к моему паху, она потерялась щекой о мой член прямо сквозь штаны. От подобного последний тут же налился соками, приобретя каменную твёрдость.

Стянув с меня штаны, Индариэль встала на четвереньки и, взяв мой детородный орган в ротик, заглотила его на максимальную глубину. Приятные ощущения от горячих и влажных глубин рта эльфийки, а так же чудесный вид на стоящую на четвереньках красавицу заставили меня окончательно потерять голову и я, схватив красотку за волосы, стал качать её прекрасное тело туда-сюда, елозя в ней своим членом. Надолго меня не хватило и уже через пару минут я излился прямо в горло красавицы.

— Хоть мне не достаёт пылкости моей дочери или внезапно пробудившейся страсти моей советницы... но я уже долго живу на свете и обладаю значительным опытом. — пояснила Индариэль, сглотнув моё семя, пружинисто поднявшись с колен и чуть отступив. — Надеюсь вы удовлетворены?

— Сама же знаешь, что одного раза не достаточно. — усмехнулся я, заключая эльфийку в объятия и нагло лапая сквозь платье её гибкую спинку и крепкую попку.

Индариэль, замерев, покорно позволила мне насладиться своим телом. Однако, когда я задрал её юбку, попытался повалить её на землю, легко выскользнула из моих рук.

— Мартин, негоже нам совокупляться на земле, подобно простым смертным. — Осадила меня красавица. — пойдём, я отведу тебя в одну из дворцовых спален.

Я не стал возражать. Правда, ещё в первые минуты пути, понял, что просто любоваться на повиливающую попку идущей передо мной красавицы мне неинтересно. Так что, догнав эльфийку, я обхватил её за талию и прижавшись, к ней бёдрами, стал потираться о неё своим членом прямо сквозь штаны. От этого путь наш слегка замедлился, однако мы продолжили упорно продвигаться вперёд. Благодаря выбранному маршруту, коридоры на нашем пути совершенно безлюдны.

По мере роста возбуждения просто тереться сквозь одежду об упругую попку красавицы мне показалось недостаточным и я принялся ещё и мять её грудь. А вскоре почувствовал, что готов кончить.

— Леди, думаю нам стоит ненадолго прервать наше путешествие. — остановил я эльфийку, властно развернув её к себе.

Индариэль поняла всё с полуслова и, опустившись передо мной на четвереньки, стянула с меня штаны и приникла к моему члену. Кончил я практически сразу.

— Спасибо, леди. Вы просто прекрасны. — похвалил я красавицу, помогая ей подняться.

— Служить Создателю честь для любого из нашего народа. — ответила эльфийка спокойным голосом и мы продолжили путь.

Через некоторое время я почувствовал, что вновь возбуждаюсь и опять принялся потираться о прелестную попку своей спутницы. Однако, на этот раз, пришли мы раньше, чем моё возбуждение успело достигнуть нужного предела.

Войдя в ярко освещённую свечами и густо увешанную гобеленами комнату, мы стали свидетелями незабываемого зрелища — на огромной кровати у дальней стены, неистово ласкали друг-друга две эльфийки, в которых я без труда узнал Фоллиэль и Самариэль. Красотки были уже практически на пике блаженства, так что не обратили на нас ни малейшего внимания.

Зрелище двух сплетающихся в объятиях гибких эльфийских тел оказалось настолько возбуждающим, что я почувствовал, будто вот-вот кончу. Подтолкнув Индариэль к стоящему неподалёку массивному столу, я заставил эльфийку лечь на него грудью и тут же задрал ей юбку. Трусиков красавица предусмотрительно не надела, однако её лоно оказалось неожиданно узким и совершенно сухим. Правда, благодаря слюне красавицы и своему возбуждению, мне это не особо помешало — я сумел проникнуть в неё с первого раза, хоть и совсем неглубоко. Чуть подавшись назад я навалился на красавицу повторно, на этот раз проникнув чуть глубже. А в третий раз сумел погрузиться в лоно Индариэль уже почти на половину. После третьего раза я почувствовал, что сейчас кончу и навалился на прижатую к столу эльфийку с такой силой, что стол аж немного проехал по полу, издав неприятный скрип. Прижатая к нему эльфийка вскрикнула от боли, с кровати ей отозвался сдвоенный стон дошедших до оргазма красавиц.

Кончив в Индариэль я продолжил иметь её всё в той же позе, благо теперь влагалище красотки было заполнено моим семенем и, наконец-то, начавшими выделяться соками. Откинув со спины эльфийки длинные золотистые волосы, я распустил шнуровку, удерживающую верхнюю часть её платья. Отведя тонкую ткань в сторону, я, не прекращая двигаться в красавице, принялся целовать её гибкую спинку и нежную шейку. Индариэль на мои поцелуи никак не реагировала, лишь изредка вскрикивая, когда я слишком сильно прижимал её к столу.

Излившись, я перевернул эльфийку и, заставив её положить стройные ножки на мои плечи, принялся иметь её в новой позе. При этом я иступлённо гладил и целовал стройные ножки красавицы, затянутые в шёлковые чулки. Индариэль покорно принимала меня в себя, лёжа на спине и бесстрастно смотря на меня своими карими глазами. Её аристократическое личико оставалось совершенно спокойным.

— Неужели тебе настолько безразлично происходящее? — спросил я, кончив в красавицу и осознав, что я временно утолил свою страсть.

Благодаря благословию Яваофа, физически я был способен ещё не раз поиметь красавицу, но вот настроение уже было на пообщаться. Отступив от эльфийки, я помог ей подняться со стола.

— Пойми, Мартин, такова особенность моего народа. Лишь немногим из нас дано испытать страсть. — при этих словах Индариэль выразительно кивнула на кровать, где

обнявшись лежали уставшие от любовных утех эльфийки. — Большинству же это чувство совершенно недоступно. Оттого нас и осталось так мало.

Увидев, что избыток моего семени, вытекающий из её влагалища, оставил на юбке платья большое мокрое пятно, эльфийка сокрушённо тряхнула волосами. Сняв с себя платье, красавица, ничуть не стесняясь своей наготы, забрала ножку на стол и начала вытирать снятым платьем внутреннюю часть бёдер, отчищая пачкающую их сперму.

— До нашествия Разрушителей в этом не было особой проблемы, так как мы живём очень долго и практически не воюем с друг-другом. — продолжила рассказывать мне красавица. — В те времена считалось даже престижным хранить невинность как можно дольше. В те времена это был основной критерий чести для любой эльфийки.

Закончив подтираться, Индариэль бросила платье на пол и, не убирая ногу со стола, принялась подтягивать чулок.

— Теперь же времена изменились и то, что раньше было главным достоинством, тянет нас в пропасть...

Эротичная поза Индариэль вновь настроила меня на нужный лад и я прервал монолог красавицы, подойдя к ней сзади и заставив вновь лечь грудью на стол. На этот раз эльфийка оказалась стоящей на одной ноге, в то время как вторая была прижата к столу её телом. Впрочем, для гибкой эльфийки это не было большой проблемой. Я же с огромным удовольствием имел красавицу в столь экзотичной позе.

Излившись, я стянул красавицу со стола и швырнул её на кровать. Упав на спину рядом со своей дочерью, Индариэль покорно обвила ногами навалившегося сверху меня и даже подавалась бёдрами мне на встречу. Я же самозабвенно сношал красотку, одновременно сжимая руками её упругие груди. Чувя приближение оргазма я перестал сдерживаться и мля упругие полушария с такой силой, что эльфийка подо мной болезненно вскрикивала.

На этот раз, одновременно со мной испытала оргазм и Индариэль, буквально вжавшись в меня всем телом и издав долгий и глухой стон. Затем эльфийка обессиленно откинулась на простыни и закрыла глаза.

Полюбовавшись на раскинувшуюся на кровати Индариэль, чьи аккуратные груди теперь имели на себе красные отметины от моих пальцев, а внутренняя часть точёных бёдер была вновь мокрой от вытекающего из влагалища семени, я решил продолжить с другой красавицей.

Юная Самариэль казалась стройной даже на фоне своих сородичей. Я с большим удовольствием расположился между разведённых ножек эльфийки и ввёл член в её разгорячённое и полное соков лоно. Красавица подо мной издала одобрителный стон и потянулась, после чего вяло обняв меня. Я же принялся иметь её, с силой вжимая в мягкую постель совершенное тело и целуя пухлые губки. Правда, хватило Самариэль ненадолго — издав особенно сильный и призывный стон, пресытившаяся ласками красавица отрубилась и кончал я уже в её безвольное тело.

Затем настала очередь Фоллиэль. Красавица, будучи воительницей, обладала гибким тренированным телом и, стоило мне склониться над ней, сама подалась на встречу, буквально насадившись на мой член. Я легко позволил эльфийке занять позицию поверх себя и любовался как задорно подпрыгивают груди сидящей на мне прелестницы. Хриплые, полные страсти тоны красотки разносились по всей спальне, а её пыла хватило на несколько оргазмов. Но, наконец, пресытилась и она и замерла, скорчившись на боку и закинув ножку на лежащую рядом Самариэль.

Я же вновь вернулся к Индариэль. Подняв безвольное тело старшей эльфийки, я поставил её в коленапреклонённую позу с отколоченной попкой, таким образом, что бы груди красавицы лежали на животике её дочери. А затем, крепко схватив свою жертву за бёдра, проник членом в её попку и, раздвигая тугое колечко сфинкстера, принялся иметь её таким образом. Даже боль не привела эльфийку в чувство и так продолжала безвольно мотаться в моих руках.

Почувствовав, что сейчас изольюсь, я вышел из Индариэль и залил семенем её гибкую спинку. А затем, оставив на кровати живописную композицию из трёх залитых семенем эльфиек, отправился на поиски выхода из дворца.

Вновь вернувшись в дворцовый парк, я направился было к воротам в город, но неожиданно наткнулся на женщину, показавшуюся мне смутно знакомой.

— Сэр Мартин. Рада видеть вас в добром здравии. — заметив моё внимание, поприветствовала меня женщина глубоким реверансом.

— Я тоже рад вас видеть... Джоанна. — поздоровался я, наконец-то вспомнив, что эта женщина встретила меня в замке в первый день в столице и какое-то время рассказывала мне о новых порядках. Как и в первый раз, красавица была одета в короткое обтягивающее зелёное платье и обута в зачарованные туфельки на высоком каблукке. — Как ваши успехи на королевской службе?

— Ох сэр, просто прекрасно. — ответила женщина и, неожиданно стрельнув глазами, смущённо предложила. — У нас в парке наконец-то появились истинно эльфийские кусты, специально доставленные сюда аж из самого Авалона. Не желаете взглянуть?

— А почему бы и нет. — пожал плечами я и пошёл за женщиной.

Глядя на то, как черноволосая Джоанна старательно виляет при ходьбе попкой (явно подражая эльфийкам) и украдкой бросает на меня взгляд своих зелёных глаз, я всё больше приходил к выводу, что моя провожатая хочет от меня совсем не восторгов по поводу новой парковой растительности. Впрочем, кусты, всё же оказались крайне примечательными — высокие, пышные с густой изумрудно-зелёной листвой, они занимали целый угол парка возле замковой стены.

— Обратите внимания, Сэр, при кажущейся густоте между их веток, на самом деле, легко можно пройти не поцарапавшись. — сказала Джоанна и, желая проиллюстрировать сказанное, в два шага скрылась в море зелени. Вскоре раздался её голос из листвы. — Идите сюда, не бойтесь.

Пойдя на голос я с лёгкостью прошёл сквозь, казалось расступающиеся передо мной кусты и вышел на небольшую прогалину, на которой меня поджидала женщина. Прогалина была совсем небольшой, так что я невольно прижался к красотке.

— Вот, видите... — начала говорить та, но я не дал ей закончить, впившись поцелуем в алые губы и прижав к себе её манящее тело.

Красавица в моих объятиях начала вяло трепыхаться, пытаюсь вырваться. Но действовала при этом нерешительно.

— Ах, Сэр, прекратите. Нас же могут увидеть. — прошептала Джоанна, когда я прервал затянувшийся поцелуй и принялся деловито стягивать с неё трусики.

— Ну увидят... И что? — ответил я, когда трусики упали на землю, а мои пальцы погрузились в горячие влажные глубины её влагалища.

— Аххх... Вас же казнят за домогательство... — хрипло прошептала красотка, полностью прекратив сопротивление и подавшись всем телом мне на встречу.

Я мог бы, конечно, ответить ей, что как новый правитель этой страны, не обязан подчиняться данному закону, да и вообще вскоре его отменю. Но не стал, вместо этого припустив штаны и повалив красотка на мягкую траву. Кусты, в которые мы частично залезли, никоим образом нам не мешали.

— Ради такой женщины как ты и умереть не страшно. — ответил я входя в её лоно своим членом и беря приличный темп.

Женщина подо мной лишь хрипло застонала. Я же имел её, покрывая поцелуями ложбинку между крупными грудями, и до боли сжимая упругие ягодицы.

— Ах, Сэр, я мечтала о подобном с первого дня, как увидела вас в этом саду. — страстно прошептала красавица и, хрипло вскрикнув, забилась в оргазме.

Вскоре к ней присоединился и я, заполняя её своим семенем.

Чуть передохнув, мы привели одежду в порядок и разошлись. Джоанна направилась по своим делам, а я — по своим.

Через несколько месяцев я официально стал королём Логрии. Логейр остался за эльфами и порядки в нём сохранились те же, что и были раньше. Разве что закон о домогательствах изменили. Новую столицу отстроили достаточно быстро. Я же, приняв закон о том, что любой гражданин королевства имеет право в дополнение к официальной жене своей расы, взять наложницу из рода эльфов, женился на леди Валери. Наложницей моей стала Самариэль, впрочем, в своём дворце-храме, я частенько отдыхал, сношая Фоллиэль, Индариэль и леди Надин.

Больше книг на сайте - Knigoed.net